

треста «Ачинскалюминстрой». Женился на дочери главного инженера треста Александра Антипина и уже через несколько лет занял его кресло. В те годы тесть Шойгу был дружен с первым секретарем Ачинского горкома КПСС Олегом Шениным, ставшим впоследствии секретарем ЦК КПСС, а также известным ныне оппозиционером. Антипин и Шенин взяли над Шойгу шефство.

Когда родители жены главного спасателя переехали в Абакан, Александр Антипин специально под зятя создал трест «Абаканвагонстрой». Позже, в 1988 году, Шенин сделал его секретарем Абаканского горкома КПСС по строительству. Ну а дальше по наезженной колее: с 1989 года — инструктор Красноярского крайкома КПСС, в 1990-м — Высшая партийная школа и назначение на пост заместителя председателя Госкомитета РСФСР по архитектуре и строительству в правительстве Ивана Силаева. В мае 1991 года Шойгу выдвинул идею создания корпуса спасателей и в том же году стал председателем Российского корпуса спасателей. В августе 1991-го Ельцин подписал указ о создании Государственного комитета РСФСР по чрезвычайным ситуациям.

На первый взгляд, обычный путь всякого номенклатурного работника, у которого оказались толика организаторских способностей, немного удачи и сильный покровитель.

Но был у Шойгу «пунктик», который отличал его от прочих. Еще будучи строителем, он вместе с группой энтузиастов создавал добровольные спасательные отряды, которые выезжали в районы стихийных бедствий. Что же заставляло будущего министра добровольно рисковать, переносить неудобства полевой жизни?

Бывший сподвижник Шойгу по корпусу спасателей рассказывал, как неделями мерзли они в отсыревших палатках, как губили здоровье, согреваясь литрами чистого спирта. Одно из его воспоминаний, на мой взгляд, в какой-то степени объясняет загадку.

— Каждый вечер, когда мы сидели у костра, — вспоминает он, — Сережа, отложив гитару, начинал рассказывать о жизни барона Унгерна, легендарной личности в тех местах, где он родился. Мог рассказывать часами, и было видно, что он совершенно «повернут» на этом персонаже...

Барон Роман Унгерн фон Штернберг — потомок древнего рода кельтских рыцарей, генерал-лейтенант Белой армии, командир Конно-азиатской дивизии, диктатор Монголии с 1919 года. В 21-м попал в плен и был расстрелян по приговору Сибирского ревтрибунала.

Барон был романтиком Войны. Неизменно отказывался от престижных назначений по службе, предпочитая поле брани столичным штабам. Участвовал в войне с Японией. Но звезда этого мужа китайской принцессы, авантюриста, мистика, фанатика идеи панмонголизма взошла в Гражданскую. Молва о его дьявольской жестокости бежала по монгольским и забайкальским степям далеко впереди Дикой дивизии.

До сих пор в Туве, которую Унгерн залил кровью, вспоминают барона с ужасом, пугают им детей и вполне серьезно рассказывают, что он, оказывается, жив и скоро вернется из Америки.

Конечно, искать аналогии между главой МЧС и одиозным бароном — занятие заведомо абсурдное. Что может быть общего в судьбах бывшего партийного работника и белого генерала, парня из азиатской глухомани и потомка рыцарей? Но — странное дело — в каких-то чертах вдруг обнаруживаются и совпадения.

Например, барон окружил себя астрологами, предсказателями, гадалками. Шойгу пользовался услугами экстрасенсов. Глава МЧС использовал их в разрушенном землетрясением Нефтегорске. В декабре 1995 года 127 (!) экстрасенсов — по приказу Шойгу — две недели отыскивали обломки пассажирского самолета, пропавшего под Хабаровском.

Шойгу, как и барон, верит в некую свою избранность, равно как и в мистику (библейское «число зверя» 666 значилось на номере одного из его автомобилей). Впрочем, так ли уж это странно для человека, который профессионально имеет дело со стихиями и высшими силами?

И высшие силы явно не обошли своим вниманием Сергея Шойгу. За 9 лет практически на пустом месте он смог создать свое государство в государстве. В государстве «МЧС» есть своя армия, спецслужбы, правительство, министерство иностранных дел, воздушный флот, финансово-промышленные группы, около 70 тысяч подданных и т.д. Нет только органов представительской власти, да они и не нужны, ибо в «МЧС» царит диктатура одного человека.

Первые годы после основания МЧС прошли для Шойгу под знаком экспансии. Поглотив гражданскую оборону, он предпринял несколько попыток захватить государственную противопожарную службу — а это еще 600 тысяч подданных. И в конце концов добился успехов.

Не удалось Шойгу подмять два других лакомых кусочка — Госгортехнадзор и Госатомнадзор, которые законом наделены административными и уголовными полномочиями. Их представители могут опечатать любое производство, наложить штраф или отказать в лицензии — а это огромный денежный поток.

Но МЧС и без того жило неплохо за счет бюджета: например, все «чернобыльские» деньги, деньги на ликвидацию катастроф проходили через министерские счета. Ныне МЧС — фантастически богатое ведомство, поскольку ему еще и дано право заниматься коммерцией. В министерстве была собственная крупнейшая коммерческая организация — агентство «ЭМЕРКОМ». Чем занимаются в агентстве? Перечислять — газетной полосы не хватит.

В 1995 году было создано Государственное унитарное авиационное предприятие МЧС (ГУАП). Авиационному

парку МЧС сейчас позавидует даже МВД. 5 транспортных авиалайнеров Ил-76 ТД, пассажирский ИЛ-62, оснащенный спецсвязью, и еще более десятка менее внушительных самолетов.

Говорят, МЧС несколько раз пытались расформировать, понимая, чем чревато для государственной безопасности аккумулярование таких средств в одних руках. И каждый раз Шойгу находил защиту у Ельцина или у его окружения.

Степень доверия Ельцина к Шойгу была такова, что ему поручались весьма деликатные задания, далекие от проблем спасения. Например, 8 октября 1998 года в Триполи Шойгу встречался с «лидером ливийской революции» Каддафи и министром нефти и энергетики Ливии Бадри. Источник в кремлевской администрации утверждал в разговоре со мной, что за этими переговорами стояло российское нефтяное лобби в лице Бориса Березовского и Романа Абрамовича, а их главной целью было обсуждение различных бизнес-схем, позволяющих обойти международные санкции, которые установлены Советом Безопасности ООН в отношении Ливии.

Таков малоизвестный публике багаж, с которым глава МЧС пришел нынешней осенью в большую политику. До сих пор он подчеркнуто дистанцировался от нее. В сентябре 1994 г. в интервью «Литературной газете» он заявил, что ему «трудно представить свое присоединение к какому-либо движению или партии, так же как депутатство в Думе или Совете Федерации». Спустя 5 лет его отношение к политике резко изменилось.

Министр по чрезвычайным ситуациям стремительно вошел в большую политику, возглавив избирательный блок «Единство» (в просторечии «Медведь»). Слишком уж высокой может оказаться цена политической деятельности этого «гуманитарного силовика», экстренно мобилизованного Кремлем на завоевание электората.

Свои публичные выступления Шойгу начал с шокирующих заявлений.

«Мы хотим узаконить те добровольные дружины, которые уже сейчас по очереди дежурят в подъездах домов, — сообщил Шойгу, выйдя с заседания межведомственной комиссии в администрации Приморского края. — Мы хотим сделать так, чтобы борьба с терроризмом стала не кампанией после совершенных терактов, а узаконить эту работу».

Инициатива министра, без сомнения, благая, но приходится повторить: борьба с терроризмом — прерогатива спецслужб, к которым МЧС пока не относится, во всяком случае, по действующему законодательству. Да и форма «жэковского антитеррора» выглядит странно и не вписывается в демократические рамки.

Другой странный пассаж Шойгу: на днях он заявил, что резко отрицательно относится к тем гражданам, которые по каким-либо причинам не приходят на выборы. И выступил с инициативой «лишать российского гражданства избирателей, трижды не явившихся на выборы».

Во Владивостоке лидер блока «Единство» произнес фразу и вовсе не поддающуюся истолкованию: «Я не скрываю, что мы хотим привести в Государственную Думу проправительственную фракцию. Если такая фракция будет создана, то не важно, кто станет президентом».

И здесь странная двусмысленность, непростительная для политика. Стоит обратить внимание и на то, с кем шел Шойгу в Госдуму. По его словам, «в будущей Госдуме должны работать представители народа, регионов, а не партий». Беглое знакомство с общефедеральным списком блока «Медведь» заставило усомниться в правдивости спасателя. Список этот можно было условно разделить на три категории: «проблемные губернаторы», «гаснущие телезвезды» и «неопознанные политики».

«Единство» благополучно прошло в Госдуму и на его основе была создана прокремлевская могущественная партия «Единая Россия». Шойгу же остался вне политики — со своими спасателями, которые начали создавать серьезные проблемы, в том числе уголовно-финансовые.

В 1999 году Арбитражный суд обязал МЧС выплатить нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» 199 млн рублей, то есть четвертую часть годового бюджета спасателей. Долг образовался в результате нефтяных сделок с использованием федеральных зачетов. Как сообщили в Главной военной прокуратуре, к сделкам был причастен начальник Департамента материально-технического снабжения министерства генерал-лейтенант Иван Колтунов, в отношении которого Генпрокуратура РФ возбудила уголовное дело по фактам злоупотребления должностными полномочиями. В истории генерала МЧС появился даже «чеченский след»...

В финансовую службу МЧС обратились бухгалтеры компании «ЛУКОЙЛ». «Почему не проплачены счета за очередные поставки нефтепродуктов?» — спросили чрезвычайщиков. «За какие поставки? — удивились в МЧС. — Мы ничего не получали».

Из документов следовало, что в 1997 году Департамент материально-технического обеспечения МЧС заключил с некой фирмой «СКВМ-30000» договор о поставках технических средств, нефтепродуктов и боеприпасов. Расчеты с посредником министерство производило не денежными средствами, а зачетами. По решению же департамента нефтепродукты лишь частично поступили в МЧС, основной объем (завышенный даже для чрезвычайного ведомства) передавался на реализацию «ЛУКОЙЛу», у которого нефть и покупал посредник.

Таким образом, и поставки, и расчеты проходили виртуально, без живых денег и живой нефти, менялись лишь цифры на банковских счетах партнеров. Надо ли говорить, что государственное ведомство при этих сделках было в более выгодных условиях: оно имело лимиты и пусть и абстрактные, но деньги. И вдруг МЧС оказалось в должниках «ЛУКОЙЛа»! Ответственным исполнителем этих расчетов по личному указанию генерал-лейтенанта Колтунова (он возглавлял департамент) был майор

А. Минович, который одновременно руководил и владел фирмой «СКВМ-30000».

При обыске у генерал-лейтенанта Колтунова было изъято семь автомобилей, а также нефтяные векселя на сумму 19 млн рублей, которыми «ЛУКОЙЛ» расплачивался с партнером за оставленную у него нефть. Под залог векселей Минович брал кредиты в коммерческом банке, так абстрактные деньги превратились в «живые»... Версию о присвоении этих денег и отрабатывала прокуратура.

Продукция поступила в МЧС с годовым опозданием, при этом куда-то исчезли 45 млн рублей. В то же время на личный счет Миновича в МПИ-банке было перечислено 20 млн рублей и 50 тыс. долларов США.

Как выяснилось, Минович вышел на представителей чеченской диаспоры в Москве. После того как «отцы» диаспоры отказались участвовать в конфликте двух структур, появилась информация на Лубянке: председатель правления банка — агент Басаева. Интересно, что она тут же дошла до самого «агента» — сработала система связи действующих и бывших офицеров спецслужб (неудивительно, если в службе безопасности государства и коммерческой структуры — выпускники одного и того же вуза).

Таким образом, финансовые нарушения не только бросили тень на едва ли не единственное в России дееспособное ведомство, но и втянули в скандал министерство, нефтяную компанию, частный банк и спецслужбы.

В аналитической записке одной из спецслужб указывается, в частности, на то, что «особую тревогу у генералов МЧС в связи с интересом правоохранительных органов к Колтунову вызывает возможность следствия установить все схемы проведенных зачетов, финансирование строительства личных коттеджей в городке руководства на Рублево-Успенском шоссе, в поселке Барвиха, а также разглашение методов деятельности службы безопасности МЧС, ее связи с криминалитетом». Неоднократно обсу-

ждалось, читаем в документе, что, «если Колтунова возьмут, он всех сдаст».

В той же записке (датированной февралем этого года) сказано: «Ближайшее окружение министра считает, что указанное дело может повлечь удар по личной популярности С.К. Шойгу, что крайне нежелательно для политических планов команды». Вот так непродуманная коммерческая сделка с нефтью дала толчок и для нештучной политической интриги. Все ковровые дорожки ведут наверх...

По инструкциям МЧС финансовые документы на подобные операции с использованием взаимозачетов могут подписывать только министр и его замы. Можно предположить, что Сергей Шойгу не знал об этих сделках Колтунова и Миновича, а его окружение доверчиво не проверяло генерала.

В той же аналитической записке спецслужб на имя премьер-министра говорится: генералы МЧС, активно обсуждающие между собой ситуацию с Колтуновым, убеждены — «если Колтунова возьмут, он сдаст всех». Нельзя исключать, что генерала умело «подвели» под амнистию именно для того, чтобы он не сдал остальных.

Видимо, по той же причине тихо и незаметно умерло дело и в отношении заместителя министра по чрезвычайным ситуациям Владимира Кульчева, курировавшего сделку о взаимозачетах.

Но через три года случился скандал, получивший название «оборотни в погонах», героем которого оказался генерал МЧС. 23 июня 2003 года в Москве в ходе совместной операции Главного управления собственной безопасности МВД РФ, ФСБ России и Генеральной прокуратуры были задержаны высокопоставленные сотрудники силовых структур: начальник Управления безопасности МЧС РФ генерал В. Ганеев и шестеро сотрудников ГУВД Москвы. По версии следствия, в 1997 году В. Ганеев, Е. Тараторин и Ю.Самолкин создали организованную преступную группу, в деятельности которой приня-

ли участие сотрудники Управления уголовного розыска ГУВД Москвы — Н.Демин, И.Островский, В.Владимиров, А.Брещанов и ряд других лиц. По данным следствия, участвовавшие в преступном сообществе сотрудники уголовного розыска ГУВД Москвы, используя служебное положение, производили незаконные задержания граждан, подбрасывая им оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и наркотики.

Оказалось, что Шойгу не только был близок с генералом Ганеевым, но и находился как минимум в приятельских отношениях с кем-то из арестованных полковников МУРа. Цитировались слова сына одного из них во время обыска в загородном особняке, что на их площадке в футбол играли «папа с друзьями и Шойгу». Генерал-лейтенант Владимир Ганеев возглавлял в министерстве Управление безопасности. Видимо, именно это управление попало в поле зрения спецслужб еще в 1999 году.

Аудиторы Счетной палаты отмечали, что в министерстве чрезвычайно сложно получить сведения о том, как ведомством расходуются бюджетные средства, поскольку «отсутствует бухгалтерский учет в структурных подразделениях МЧС».

Судя по всему, территория МЧС пока все-таки закрыта для правоохранителей. В самый канун съезда партии «Единство» (осень 2001 года) Генеральная прокуратура в рамках «дела о взаимозачетах» провела обыски в офисе МЧС. Однако Генеральный прокурор Устинов лично опроверг предположения, что Генпрокуратура «копает» под Сергея Шойгу — министра и председателя партии.

Кстати, о «финансировании строительства личных коттеджей в городке руководства на Рублево-Успенском шоссе, в поселке Барвиха», о котором говорилось в вышеупомянутой записке спецслужбы. Ирина Шойгу, жена министра, по случайному совпадению числится учредителем подмосковной фирмы «Барвиха, 4». Фирма зарегистрирована, представляет собой проект бизнес-центра класса А площадью более 26 тыс. квадратных метров на

пересечении Рублево-Успенского и Подушкинского шоссе. В бизнес-центре будут не только офисы, но и конференц-залы, рестораны, кафе, бутики, банк и бюро путешествий. Соучредителем «Барвихи, 4» с таким же вкладом в 1 млн рублей является Сергей Матвиенко — сын губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко, а также московская «Группа компаний Гранд Лэнд».

Жители Барвихинского поселения на публичных слушаниях, которые устроила местная администрация, высказались против строительства многоэтажного бизнес-центра. Однако к октябрю 2007 г. из подмосковного правительства пришло поручение «проработать» обращение «Барвихи, 4». И губернатору Московской области Борису Громову подготовили доклад, в котором главе Одинцовского муниципального района предложено разработать генеральный план поселения Барвихинское.

МЕЖДУ МАРШАЛОМ ЖУКОВЫМ И АВАНТЮРИСТОМ КАЗАНОВОЙ

(Б. В. Громов, губернатор
Московской области)

«История эта, конечно, для кабинета Громова позорная. Так офицеры не поступают...» — сокрушенно заметил когда-то известный художник и скульптор Михаил Шемякин, рассказывая, как администрация Московской области «кинула» его на 1 млн долларов. Накануне предвыборной кампании советники губернатора Бориса Громова заказали скульптору монумент «Память жертв необъявленных войн», а затем отказались заплатить за уже сделанную работу, которая включала контракты с литейными мастерскими, инженерами увеличителями и пр. В поисках выхода из тупиковой ситуации Шемякин обратился к представителям нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». Они сказали, что готовы помочь в том случае, если генерал Громов сам обратится к ним по поводу финансирования этого памятника. Шемякин изложил просьбу в письме Громову, но ответа от него не получил...

Чем можно объяснить столь некрасивый поступок боевого в прошлом генерала, командовавшего группировкой советских войск в Афганистане и знавшего лично немало «жертв необъявленных войн»? Причиной этого скандала, как можно предположить, стала отмена в декабре 2004 года прямых губернаторских выборов в стране. Бюджет избирательной кампании можно было потратить непосредственно на саморекламу губернатора Бориса Громова. Весной 2005 г. в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) вышла книга под простым назва-

нием «Громов». Эта была первая за многие десятилетия книга, целиком посвященная живому герою. Конечно, о Лье Толстом и Бисмарке, например, в серии «ЖЗЛ» писали при их жизни. Также про Вильяма Эварта Гладстона, премьер-министра Великобритании, писали при жизни. Но это было до революции, а Максим Горький, продолживший издание серии ЖЗЛ, ввел традицию рассказывать исключительно о тех людях, чья слава пережила брэнное существование самого героя.

Борис Громов, конечно, не Лев Толстой, не Бисмарк, не Наполеон и даже не Гладстон. Не говоря уже о таких мыслителях, как Платон и Шопенгауэр. Но издательство поставило Громова в ряд «замечательных людей». И вот почему: «Прославленный генерал-«афганец», Герой Советского Союза, командующий 40-й армией в самый ответственный заключительный период афганской войны, он и сейчас в строю, возглавляя в качестве губернатора важнейший российский регион — Московскую область». Но, во-первых, генерал Громов покидал Афганистан не в тоге победителя, а во-вторых, в России существуют более крупные и благополучные регионы, чем Подмосковье. Текст тоже странен. Громов, получается, не только вывел войска из Афганистана, но и спас Россию от гражданской войны во время путча 1991 года. Если б не он, Япония давно бы уж владела спорными островами.

И политиков в России с фамилией Громов как минимум двое: Борис Всеволодович — губернатор и Алексей Алексеевич — пресс-секретарь Владимира Путина. И кто из них более влиятелен — большой вопрос. Во всяком случае, в рейтингах 100 ведущих политиков оба Громовых получили один и тот же балл, поделив 65-е и 66-е места.

В «ЖЗЛ» в то же время выходили книги о маршале Жукове, авантюристе Казанове, императоре Александре Первом. Таким образом, губернатор Громов оказался где-то между маршалом Жуковым и авантюристом Казановой. Говорят, идею создать Громову еще при жизни

вечную славу подсказало «военное лобби» в администрации Московской области. Эта команда «черных полковников» состояла из четырех старших офицеров в отставке (в основном выходцев из Генштаба и аппарата Минобороны). Это первый заместитель председателя правительства области Алексей Пантелеев (де-факто второе лицо в области), министр — руководитель аппарата правительства Игорь Пархоменко, его заместитель, почти не светящийся в прессе Борис Жиганов, а также министр печати и информации Подмосковья Андрей Барковский.

Но этот блестящий самопиар не спас генерала от коррупционных скандалов. Деятельность правоохранительных органов приняла нежелательный для губернатора Громова оборот уже в конце мая 2008 года, когда по негласной отмашке из Белого дома УФСБ по Москве и Московской области и ГУВД Подмосковья взяли в разработку автора регионального дефолта — первого заместителя председателя правительства области Алексея Кузнецова, исполнявшего также обязанности министра финансов. В июле Следственный комитет при Прокуратуре РФ возбудил против него уголовное дело по факту превышения должностных полномочий. По мнению следствия, Кузнецов, пользуясь служебным положением, завладел подмосковными земельными угодьями общей стоимостью \$20 млрд (видимо, в докризисных ценах). К тому же, поступая на госслужбу, финансист якобы скрыл наличие второго (американского) гражданства и супруги-американки. Хуже того, как следовало из записки, направленной в начале сентября директором ФСБ России Александром Бортниковым на имя президента Дмитрия Медведева, Кузнецов (он к тому времени уже покинул свой пост и эмигрировал в США) мог быть агентом заокеанских спецслужб.

Беглец, снискавший себе в коридорах правительства Московской области умильное прозвище «наш маленький Вавилов» (имеется в виду бывший первый замминистра финансов Андрей Вавилов, которого подозревают в

разнообразных аферах), уже обжился на новой родине, когда губернатора Громова вызвали в Кремль.

Он работал в Госбанке СССР, а с 1990-х — в Московском инновационном коммерческом банке, где к 1998-му дорос до первого вице-президента. В 1998 году Кузнецов — президент инвесткомпании «Русское инвестиционное общество» (РИО). Среди ее учредителей помимо Кузнецова были, в частности, бывший старший вице-президент Инкомбанка Святослав Гушер и бывший замдиректора операционного управления московского Сбербанка Сергей Мигуля. К 2000 году председателем совета директоров «Русского инвестиционного общества» стал Андрей Мазуров, с которым Кузнецов создал фирму «Финтрэйдинг», на 2000 год владевшую 19,99% общества. Мазуров в тот период был замгендиректора «Российской самолетостроительной корпорации МиГ», до 2000 г. работал в Инкомбанке, а к 2001 году стал советником вице-премьера Ильи Клебанова.

С марта 2000-го Кузнецов — министр финансов подмосковного правительства, с 2004-го — первый зампред правительства области. Его супруга — Жанна Буллок — президент «Русской инвестиционной группы» (RIGroup), которая имеет обширные девелоперские проекты в Подмоскowie: коттеджные поселки «Павловская слобода» и «Приваново», сети торговых комплексов «Счастливая 7Я», «Торговые ряды», сеть бизнес-центров «RIGroup Plaza», офисный комплекс «Два капитана» и спортивный курорт «Сорочаны». А в прошлом году в Куршавеле компания приобрела две гостиницы.

Грандиозная афера осуществлялась в 2007—2008 годах с использованием ОАО «МОИТК», принадлежавшего правительству Московской области. Типичная схема выглядела следующим образом. От имени правительственного «МОИТК» учреждается акционерное общество, в частности ОАО «Росвеб». Распоряжением областного минфина в свежее испеченном обществе проводится допэмиссия. Частная фирма, принадлежащая жене минист-

ра — скажем, ООО «РИГрупп» или ОАО «Росвоб» — входит в состав акционеров. Министерским распоряжением «Росвобу» передаются по номиналу наиболее ликвидные активы «МОИТК». Затем правительственное предприятие вообще покидает состав акционеров, оставляя учрежденное им ОАО в полном распоряжении «РИГрупп». Иначе говоря, группировки аферистов, возглавляемых министром...

По таким же схемам «кузнецовская ОПГ», обвиняемая по делу № 280008, пользуясь ОАО «МОИТК», приобрела права на имущество целого ряда предприятий. Из-под правительства Московской области было уведено более 27 миллиардов рублей — без малого миллиард долларов. После чего Кузнецов с супругой благополучно и покинули Россию.

Правительство Подмосковья очнулось, лишь когда «дело о подмосковном миллиарде» разрослось до международного скандала. Возврат средств, похищенных недавним членом правительства, требовал высококачественного управления. «Генерал-губернатор» Борис Громов не располагал в своем аппарате менеджерами, чей уровень был бы сопоставим с кузнецовским. Вот тут ему и понадобилась помощь Андрея Пашковского и Георгия Копыленко — руководители «ОРСИ» взялись погасить огромную прореху в областном бюджете. Правительство и губернатор Московской области ухватились за предоставленный шанс. Бизнесмены взялись разгрести финансовые завалы, сотворенные подмосковной администрацией, между прочим, спасая ее от назревающих политических осложнений.

Руководство «ОРСИ» взялось за неблагодарную работу. Андрей Пашковский сумел выйти на контакт с Кузнецовым и убедил его передоверить управление активами, составляющими долги системы «РИГрупп» перед ОАО «МОИТК». За полтора года были найдены и консолидированы переведенные в «РИГрупп» активы на 14,5 миллиарда рублей. «ОРСИ» передала правительству

Московской области компании «Спецстрой-2» и «Стройинвест» с правами требования на десятки подмосковных объектов, включая недостроенный офисно-деловой центр «Два капитана». Казалось, пресловутый «подмосковный миллиард» возвращается законным владельцам.

Но внезапно процесс застопорился. Областное правительство... отказалось принимать возвращаемое «ОРСИ» имущество. По инициативе правительства ОАО «МОИТК», с которым и было заключено соглашение о реструктуризации и погашении задолженности, вошла в процедуру банкротства. При том, что на ряд активов «РИГрупп» и его дочерних предприятий в рамках расследуемых уголовных дел наложены судебные аресты.

Руководители ЗАО «ОРСИ» тогда вышли с предложением к своим акционерам провести дополнительные переговоры с чиновниками Московской области: гендиректору ООО «Оборонэкс» (ГК «Ростехнологии») Михаилу Шелкову и СМП-банку Аркадия Ротенберга, а также партнеру последнего из УК «Развитие» Михаилу Черкасову. Однако вместо этого Ротенберг и Черкасов предпочли заявить через СМИ о выходе своих структур из состава участников ЗАО «ОРСИ».

И хотя недавние коллеги Кузнецова по областному правительству вице-губернаторы Алексей Пантелеев и Александр Горностаев уже покинули свои посты, переместившись в крупные коммерческие структуры или в Совет Федерации, полагаем, выяснение их вероятной роли в масштабных хищениях подмосковных средств еще должно быть изучено и оценено следствием. То же относится к Дмитрию Саблину, курирующему в Подмосковьи странную военизированную организацию «Боевое братство», и Дмитрию Большакову, организовавшему переговорный процесс между «ОРСИ», правительством Подмосковья и ОАО «МОИТК», но поспешно отошедшему в сторону от процесса. Да и к самому губернатору Московской области Борису Громову стали возникать вопросы.

В свое время губернатор Борис Громов сделал ставку на объединение воинов-«афганцев» «Боевое братство» (ББ). У руля ББ встали люди, имеющие к локальным войнам весьма далекое отношение. К примеру, вице-президент Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство» Дмитрий Саблин по окончании военного училища служил в 154-м отдельном комендантском полку Московского военного округа, а потому о боях под Гератом слышал только из рассказов старших товарищей. Закон не обязывает второе лицо в руководстве ветеранской организации самому быть ветераном.

Но в «Боевом братстве» освоили науку «крышевания» предпринимателей и «разруливания» коммерческих споров. Погрузились в процесс передела дорогостоящей земли Подмосковья. Перед лицом новой силы склонились даже местные околокриминальные структуры, контролирующие самые прибыльные сферы бизнеса. Со временем, правда, от бывшего духа боевых товарищей в ББ остался только жесткий принцип единоначалия. Засилье «черных» финансовых схем и «крышевание» привели некогда богатейший регион на порог банкротства.

Весной 2010 года Счетная палата (СП) сообщила, что госдолг Московской области достиг 163,7 млрд руб., что составляет более 90 % всего объема собственных доходов областного бюджета. Таким образом, долги Московской области почти сравнялись с ее доходами, и по низкому качеству управления область оказалась своеобразным чемпионом. Независимые эксперты утверждают, что не столько кризис, сколько безответственность, коррупция, воровство столкнули Подмосковье в долговую яму.

Как показал аудит, правительством Подмосковья до сих пор не была обеспечена экономия бюджетных средств. Коллегия сообщила, что «неэффективное управление финансовыми ресурсами, отсутствие надлежащего контроля со стороны органов исполнительной власти и

низкая финансовая дисциплина привели к росту государственного долга по отношению к собственным доходам и разбалансированности бюджета Московской области». Так, за 2009 год госдолг области, которой управляет Борис Громов, вырос на 7,66 млрд руб.

Для сравнения: эксперты напоминают, что по состоянию на октябрь 2009 года этот долг составлял около 60% от объема собственных доходов, то есть за три-четыре месяца область скатилась к самой черте банкротства. Объем же непогашенных долговых обязательств Московской области перед федеральным бюджетом за 2009 год возрос на 17,2% и составил 28,2 млрд руб.

«Ужас же Московской области в том, что она набрала долгов, но непонятно, куда их вложила, — считает эксперт. — Безответственные обязательства и воровство — сочетание этих двух компонентов позволяет говорить о неэффективном управлении со стороны областных властей».

«Далеко не секрет, что коррупционная составляющая, особенно при распределении бюджетных средств, очень высока. Доля откатов по некоторым видам сделок доходит до 50%», — отмечал гендиректор консалтинговой группы «Аюдар» Юрий Васильев. Кстати, указания экспертов на коррупцию имеют под собой основания. В этом году некоторым областным чиновникам уже были предъявлены обвинения в нанесении ущерба бюджету Подмосковья».

На фоне других регионов Московская область — чемпион по низкому качеству экономического и инвестиционного управления.

УШИ РУССКОЙ МАФИИ

(сенатор В. Б. Рушайло, бывший министр внутренних дел)

За двадцать лет Владимир Борисович Рушайло прошел путь от рядового опера до министра внутренних дел и затем секретаря Совета Безопасности РФ, пережив лишь одно досадное падение. Это когда в 1996 году его отстранили от руководства московским РУОПом. Понятно, что дорога к креслу главного милиционера страны не была усыпана розами. Что же конкретно предопределило его карьерный взлет?

Шаболовский общак

Рушайло был одним из пионеров борьбы с организованной преступностью. В конце 80-х, после многочисленных публикаций в прессе о ворах в законе и их похождениях при МУРе, решено было создать соответствующий отдел. Возглавил новую структуру Гафар Хусаинов, а Рушайло стал его замом. Вскоре опера отпраздновали первую крупную победу: в ходе мощнейшей всесоюзной операции была накрыта банда фальшивомонетчиков под предводительством известного авторитета Муромцева.

Через три года плодотворной работы муровский отдел преобразовали в Региональное управление по организованной преступности (РУОП), и Рушайло встал у его руля. Советский Союз к этому времени приказал долго жить, надвигались вслед за диким кооперативным движением рыночные разборки, накрывшие страну кровавой волной заказных убийств и бандитских «стрелок».

И руоповские «маски-шоу» стали одной из примет той лихой эпохи накопления первоначального капитала, такой же, как малиновые пиджаки, бритые затылки, голда и контрольные выстрелы в голову из пистолетов «ТТ». Московскому РУОПу определили место на Шаболовке, в здании бывшего Октябрьского райкома КПСС. Неуклюжая аббревиатура прижилась быстро.

Рушайло выбрал самую верную тактику. Если МУР по старинке старался не афишировать свои успехи, то Владимир Борисович, наоборот, принялся активно дружить с прессой. Заложники освобождались пачками, воровские сходки разгонялись десятками, и все эти подвиги в выгодном свете обнародовались в СМИ.

Чтобы придать большую убедительность своим спецмероприятиям, Рушайло пролоббировал в МВД организацию при РУОП группы силовой поддержки, которую окрестили Специальным отрядом быстрого реагирования (СОБР). После этого чуть ли не каждая операция «птенцов» Рушайло стала показательной прежде всего для журналистов, а захваты различных негодяев разрешено было проводить крайне жестко. В милицейскую моду прочно вошли пятнистый камуфляж и черные маски.

Но, несмотря на пиаровские усилия Владимира Борисовича, поголовье бандитов на постсоветском пространстве не уменьшалось. Большинство «чисто конкретных» ребят после задержания и формальной отсидки в милицейских обезьянниках преспокойно продолжали «крышевать» на свободе. Не обладая прежде всего доказательной базой, следователи вынуждены были отпускать «крутых» на волю. Тогда руоповцы взяли на вооружение жегловские методы и принялись подбрасывать криминальным авторитетам наркоту, оружие и патроны. После чего «солнцевские», «измайловские», «таганские» и прочие бандиты действительно стали откровенно побаиваться «шаболовских». Именно на этом этапе РУОП стал напоминать «крышу». Причем «крышу» легализованную,

с методами работы, присущими только элитным спецслужбам.

А Рушайло строил грандиозные планы и мечтал создать реальную альтернативу КГБ/ФСБ. РУОП по его понятиям должен был стать аналогом американского ФБР. Без серьезных денежных вливаний этого достичь не представлялось возможным. Но на финансовую помощь государства мог рассчитывать только идиот, коим Рушайло никогда себя не считал. И тогда Владимир Борисович решает творчески развить учение своего кинонаставника Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме... если не может платить».

...В Генпрокуратуре РФ несколько лет без движения пылились материалы служебного расследования, проведенного Управлением собственной безопасности МВД РФ (№ 31-57-98 от 6 мая 1998 года). Назывался многостраничный труд так: «О злоупотреблениях бывших руководителей Московского РУОП в использовании средств благотворительного фонда «Содействие социальной защите профессиональных групп повышенного риска». Указанный фонд в свое время являлся неофициальной кассой милицейского спецподразделения, созданного Рушайло. А те, с кем были призваны бороться руоповцы, обычно называют такие кассы «общаками». В этих материалах — трагедия Рушайло. Не материальная, моральная. Поскольку нарушил он однажды великую заповедь: не верь, не бойся, не проси.

Все началось с того, что в 1993 году в кулуарах здания бывшего Октябрьского райкома КПСС на Шаболовке появились некто Александр Качур и малоизвестный тогда банкир Александр Смоленский. Эта «сладкая парочка» и предложила Рушайло создать специальный фонд для материальной поддержки постоянно рискующих жизнью бойцов РУОПа. Гуманная идея была встречена с восторгом. Благо желающих сброситься (в том числе и будущих олигархов) и жить спокойно было хоть отбав-

ляй. Директором фонда стал Качур. А Смоленский занял скромную, но почетную должность члена попечительского совета.

И дело пошло. Только по официальным финансовым документам за три с половиной года на счета фонда «Содействие социальной защите профессиональных групп повышенного риска» упало 16,4 млрд рублей (старыми) и 1,8 млн долларов. Счета фонда, кстати, были открыты в принадлежащем Смоленскому банку «Столичный».

Если взглянуть на перечень коммерческих структур, перечислявших деньги в руоповскую кассу, то среди них можно обнаружить те, которые со временем стали называться олигархическими: «Российский кредит», «Альфа-банк», «Промрадтехбанк» и др.

Любопытно также, что до 1997 года столичный РУОП не имел своей финчасти. Денежное и хозяйственное обслуживание, явно недостаточное, этого милицейского подразделения осуществлялось через ГУВД Москвы. Благотворительный фонд и был призван восполнить этот досадный пробел. И благосостояние спецслужбы Рушайло начало расти день ото дня.

Так в РУОПе появилась самая лучшая в системе ГУВД и притом бесплатная столовая. Бойцы стали регулярно получать дополнительные премии и материальную помощь. Обшарпанное райкомовское здание вскоре наполнило офис богатой коммерческой фирмы. Здесь появились новая мебель, современная оргтехника и даже спортивные тренажеры. Значительно обновились автопарк, амуниция, средства связи. Словом, о своих «птенцах» Рушайло заботился по-отечески. Поэтому и прозвали его на Шаболовке «Папой».

Кто скажет, что это плохо? Воин — защитник правопорядка не должен чувствовать себя ущемленным перед бандитом. Все правильно. Вот только одна неувязочка: оплачивали-то «социальную защиту» московского РУОПа как раз те, кого Рушайло и его подопечные обязаны были ловить и сажать.

Странностей в функционировании фонда было много. К примеру, самыми «обездоленными» в РУОПе руководство этой благотворительной организации (Качур и Смоленский) почему-то всегда считало Владимира Борисовича и его ближайших помощников и замов. Деньги руоповскому начальству выдавались под отчет, а затем списывались. Так, лично Рушайло получил 130 млн рублей только на протокольные и представительские расходы. Его помощники Орлов, Соколов, Пухов, Кудинов на те же цели израсходовали в общей сложности 660 млн рублей.

Протокольные мероприятия включали в себя проведение застолий с друзьями и партнерами-благотворителями, покупку цветов, парфюмерии, дорогих сувениров. В частности, на выделенные из фонда деньги лично Владимир Борисович оплатил аж 10 банкетов, приобрел за чем-то макет корабля «Баунти» да еще две скульптурные композиции «Волк» и «Жеребец», каждая стоимостью почти по пять миллионов рублей. Напомним для сравнения, что официальная годовая зарплата рядового милиционера в то время составляла 15 млн рублей.

Кроме этого, руководители и попечители фонда, как следует из материалов служебного расследования УСБ МВД РФ, грубо нарушали инструкцию Госналогслужбы РФ по применению Закона «О подоходном налоге с физических лиц». Дело в том, что подоходный налог с денег, получаемых руоповцами из фонда, никем не взимался. И за три с половиной года набежала приличная сумма в 500 тыс. рублей (деноминированных). Это не считая штрафов и пени за несвоевременную уплату налогов в госбюджет.

А вот факты совершенно удивительные. На деньги так называемого благотворительного фонда Александр Качур регулярно проводил выездные заседания членов попечительского совета (читай: основных спонсоров московского РУОПа) в одном из лучших и дорогих московских рыбных ресторанов «Сирена-1». «Кошелек» Рушайло

щедро поил и кормил в этом фешенебельном заведении таких небедных людей, как Березовский, Ходорковский, Невзлин, Потанин и, конечно же, Смоленский, и не менее щедро он оплачивал их ресторанные счета из средств, отпущенных самими же едоками на «социальную защиту профессиональных групп повышенного риска». Впрочем, будущих олигархов ведь тоже можно было с полным правом отнести к «группе риска». Какие конкретно решались «вопросы благотворительности» при свечах да под балычок, история умалчивает. Но то, что на этих встречах нередко присутствовал Рушайло собственной персоной, — факт бесспорный. Так и перезнакомился Владимир Борисович со всей «семибанкирщиной».

Таким образом, за три с половиной года (июнь 1993 г. — 1 января 1997 г.) оборот фонда, только по официальной бухгалтерской отчетности, составил 16 миллиардов 400 миллионов старых рублей и 1 миллион 800 тысяч долларов.

Например, банк «Российский кредит» за три года перевел на счета фонда 3 миллиарда 350 миллионов рублей. Альфа-банк за два года пожертвовал почти полтора миллиарда. Дальше по мелочи: Элексбанк — 840 миллионов, Промрадтехбанк — 715 миллионов, Русский продовольственный банк — 243 миллиона. Всего филантропически настроенных банков, фирм и даже частных лиц, таких, как нотариус Гулина Г. П., подарившая 45 миллионов, по бумагам фонда почти семьдесят.

И не мог начальник московского РУОПа не знать, что к тому времени Следственный комитет МВД РФ против главного инициатора-организатора руоповского фонда Александра Смоленского уже несколько лет ведет уголовное дело по факту хищения им 32 млн долларов.

Уголовное дело № 81684 (14238) в отношении господ банкиров Нахмановича Л.А. и Смоленского А.П. было возбуждено еще 28 октября 1992 года отделом по экономическим преступлениям 6-го РУВД Центрального административного округа г. Москвы. И только 14 января

1999 года по указанию Генпрокуратуры РФ дело Нахмановича № 144103 выделили в отдельное производство, в связи с тем, что один из главных фигурантов — банкир Смоленский — долгое время уклонялся от допросов, а затем и вовсе выехал на неопределенное время в Австрию на лечение, оно было окончательно расследовано и передано в суд в начале марта этого же года. Хотя эти два дела почти как близнецы-братья.

Из обвинительного заключения по делу № 144103 о краже 32 миллионов долларов: «Для совершения хищения Нахманович и Смоленский использовали собственное служебное положение руководителей крупных коммерческих банков... Так, Нахманович, используя положение руководителя Джамбульского коммерческого банка, дал указание подчиненным ему сотрудникам изготовить подложное кредитовое авизо Р № 05355063 и фиктивное распоряжение № 224 от 11 мая 1992 года на сумму 3 млрд 838 млн 400 тыс. 400 рублей. Смоленский, используя положение руководителя АКБ «Столичный», способствовал беспрепятственному принятию к зачету фиктивного распоряжения № 224, обеспечил доставку поддельного авизо в РКЦ, сотрудники которого зачислили 3 млрд 838 млн 400 тыс. 400 рублей на корреспондентский счет АКБ «Столичный». Получив таким образом реальную возможность распоряжаться похищенными денежными средствами, Нахманович и Смоленский, используя заранее составленные ими фиктивные банковские документы, конвертировали рубли в доллары США и распорядились ими по своему усмотрению...»

И еще на одном из первых допросов 27 декабря 1992 г. Лев Нахманович красочно описал, как проворачивалась примитивная банковская афера:

«23 апреля 1992 года, когда мы со Смоленским подписывали договор об открытии корсчетов, он ответил предложением «сделать» деньги через поддельное авизо, дословно: «Давай изобретем фуфел». Я ответил, что подумаю... Обдумывая это предложение, я также вспоминал,

что Смоленский говорил: «При нынешнем бардаке этот воздух не сквитуется», т.е. не будет установки Центральным банком источника его происхождения... В итоге я согласился на это предложение... Потом мы встретились со Смоленским в его кабинете, обговорили этот «вариант»... Он мне обещал, даже гарантировал изъять это авио после проводки из расчетно-кассового центра Центробанка России. Дословно он сказал: «У меня есть мальчик, который сделает это в лучшем виде...».

Потом Нахманович несколько лет скрывался от следствия за границей. А Смоленский и его адвокаты в Москве максимально использовали все подковерные механизмы, чтобы дело замять, спустить на тормозах, в унитаз, куда угодно. Но в сентябре 1997 года Нахманович (уже владелец виллы в Италии и любитель спокойной европейской жизни) был задержан швейцарской полицией, а в апреле 1998 года экстрадирован в Россию.

Обещанный Смоленским «мальчик» так и не сделал «все в лучшем виде». Уличающие банкиров документы попали в уголовное дело.

Обескураженный Нахманович на допросах стал заявлять (как советовали адвокаты Смоленского), что якобы российское и казахское правительства между собой давно урегулировали вопрос признания задолженности Казахстана перед Россией, в том числе таким образом были прощены и его «воздушные» 3,8 млрд рублей. А следовательно, его уголовное дело и яйца выеденного не стоит. Однако в материалах дела имелось письмо заместителя директора юридического департамента Центробанка РФ Б.Костюхина: «Главный центр информатизации Банка России не располагает информацией о проведении переговоров с казахской стороной по вопросу признания задолженности Республики Казахстан, образовавшейся вследствие совершения Джамбульским коммерческим банком незаконной финансовой операции...», что дезавуировало все попытки Левы уйти от ответственности.

Представьте себе бланк банковского перевода на сумму 38 миллионов 400 тысяч 400 рублей: «38 400 400». Нахманович поступил решительно и просто. Он приказал своей сотруднице в Дзямбуле допечатать на пишущей машинке перед цифрами «38 400 400» еще две цифры 38. Получилось «38 38 400 400» — то есть 3,8 миллиарда рублей...

Факт подделки авизо подтвердила технико-криминалистическая экспертиза еще в ноябре 1992 года. Оперативники изъяли тогда же из Дзямбульского банка и пишущую машинку «Роботрон», на которой печатались «воздушные» миллиарды.

Вот так делались в России состояния. Из Дзямбульского банка в Казахстане ушли «воздушные» миллиарды, а на корсчет ДКБ в банке «Столичном» из РКЦ пришли реальные российские деньги.

Затем Смоленский с Нахмановичем не придумали ничего лучшего, как переправить 25 миллионов долларов в австрийский банк «АБН-АМРО» на счет фирмы «ГС Финанц унд Фермегенсфервальтунг», которая принадлежала жене Смоленского Галине, а распорядителем этого счета фактически был сам Александр Павлович. И на распоряжениях о переводе денег из «АБН-АМРО» в другие западные банки неосторожный олигарх собственноручно сделал записи, для кого именно и в каком размере направить деньги...

Словом, состав преступления был налицо еще в 1992 году. Возможно, поэтому в 1998 году банк «СБС-Агро» вдруг признал, что шесть лет назад ошибочно «одолжил» у Центробанка РФ 3 миллиарда 838 миллионов рублей по «воздушному» авизо и возместил ущерб, перечислив государству 28,5 млн (деноминированных) рублей. Правда, случилось это радостное событие аккурат через четыре дня после того, как беглый Лев Нахманович был этапирован из Швейцарии в Россию. Да и полным возмещением ущерба это назвать сложно, поскольку укра-

дено по тем ценам было 32 млн долларов, а вернули по нынешним всего около 4 млн долларов.

Вот скажите на милость, мог ли хоть небольшой, но милицейский начальник Рушайло на протяжении трех с половиной лет не знать об этих проделках своего основного спонсора Смоленского? Наверняка знал, но спокойно принимал от банкира благотворительные взносы в руповский фонд, ужинал с ним в ресторане «Сирена-1», размещал средства фонда в банке «Столичный»... И неужели Александр Павлович ни разу не просил Владимира Борисовича «решить свой вопрос» в обмен на щедрое решение «вопросов благотворительности»?

А затем произошло следующее. От работы в режиме накопления материалов в Генпрокуратуре РФ и Следственном комитете МВД РФ во время премьерства Примакова наконец приступили к их решительной реализации. И газеты взорвались сенсационными сообщениями о фальшивых авизо банкира Смоленского, о деле «Аэрофлота», об аресте одного из основателей ОНЭКСИМ-банка. Перед многими нашими миллиардерами, чьи фамилии в последние годы мелькали на страницах журнала «Форбс» в списках самых богатых людей планеты, реально замаячила безрадостная судебная перспектива.

Но «колпак» Примакова оказался менее прочным, чем хотелось бы того общественному мнению. После скоростной отставки Примуса громкие дела олигархов начали почему-то опять тормозиться, разваливаться в судах, арестованные начали выходить на свободу под залог.

Этот откатный процесс сопровождался небывалой кадровой бурей в силовых ведомствах. Тушить пожар беспрецедентной оперативно-следственной активности в МВД были призваны Степашин и Рушайло. Честные и принципиальные следователи оставались не у дел, продажные или просто равнодушные пошли на повышение. А все «рокировочки» планировались в Кремле и только с одной целью — задушить следствие по громким делам «семейных кошелев».

И особенно кремлевским обитателям пришлось потрудиться при спуске на тормозах уголовного дела о махинациях с фальшивым авизо Александра Смоленского.

В апреле 1999 года, без всяких объяснений, по распоряжению президента Б. Н. Ельцина был отправлен в отставку начальник Следственного комитета МВД РФ Игорь Кожевников. С этим генералом людям Смоленского никак не удавалось «договориться». 5 апреля, днем, заместитель Генпрокурора РФ Михаил Катыхев дает санкцию на арест гр-на Смоленского А.П., а вечером, в нарушение всех мыслимых законных норм, об этом сообщают по телевидению. Смоленский услужливо предупрежден. О том, что подписана санкция на его арест, знали всего 4—5 человек из числа руководства МВД и Генпрокуратуры. В их числе — тогда еще министр МВД С. Степашин и его первый зам Владимир Рушайло. В этот же день Генпрокурора Юрия Скуратова вынуждают написать заявление о «добровольной» отставке. 7 апреля заместителя Генпрокурора М. Катыхева, который утвердил обвинительное заключение по делу Нахмановича — Смоленского, а также по делу «Аэрофлота», отстраняют от курирования Главного следственного управления Генпрокуратуры РФ. Затем «свои люди» в МВД поручают следователю Владимиру Вдовину принять к производству уголовное дело Смоленского. Этот следователь известен тем, что с 1992 года, с момента возбуждения этого дела № 81684 (14238), героически изображал трудовой подвиг и затягивал расследование. Теперь ему вернули дело. Видимо, для дальнейшего затягивания. 20 апреля Владимир Вдовин начал оправдывать надежды. Он отменяет подписанные Катыхевым санкции на арест и международный розыск банкира Смоленского.

И на этом потревоженные олигархи не успокоились. Занять пост начальника следственной части МВД РФ было предложено заместителю начальника Следственного комитета МВД РФ, генерал-лейтенанту юстиции Владимиру Алферову. Главное условие этого повышения

было понятно: замять уголовное дело Смоленского. Но Алферов от нового назначения отказался и был отправлен на пенсию. А самому начальнику следственной части МВД РФ генерал-майору юстиции Леониду Титарову предложили равнозначную должность, но на Северном Кавказе и не связанную с курированием следствия в системе МВД. Титаров отказался от почетной ссылки на Кавказ и ушел из министерства.

10 мая 1998 года. В этот день, как рассказал нам знакомый пограничник из Шереметьево-2, согласно «розыскной» установке задержали банкира Смоленского, прилетевшего наконец в Москву из Австрии. Через три часа его пришлось отпустить, поскольку санкцию на арест, как выяснилось, отменили.

В результате такой массивированной кадровой «зачистки» не только Следственного комитета, но и всего МВД пост министра внутренних дел занял еще недавно опальный Рушайло.

И где сейчас пылятся материалы уголовных дел, в которых фигурируют почти все олигархи, с которыми когда-то так любил отужинать в ресторане «Сирена-1» Владимир Борисович? В самых дальних и темных углах архивов СК МВД и Генпрокуратуры РФ. Если напроць не уничтожены даже их копии.

И еще один нюанс. Знающие люди рассказывали нам, что одному из членов оперативно-следственной бригады предлагали 2 миллиона долларов за развал дела Смоленского. Представляете, 5 минут позора, полное презрение своих коллег, зато вся оставшаяся жизнь в цветах и лампах. А формально, юридически развалить или затянуть любое уголовное дело ничего не стоит, эту азбуку знает каждый профессиональный опер, что и было сделано.

В феврале 2000 года после почти двухгодичной отсидки в СИЗО на волю вышел Лева Нахманович. Истек максимальный срок его предварительного заключения. Под подписку о невыезде, конечно, что не помешало ему тут же отбыть на историческую родину в Казахстан, где

Нахмановича давно ждали с распростертыми объятиями. А без участия джамбульского банкира в судебном процессе все дело о «воздушных» миллиардах не имеет смысла. Заочно у нас только шпионов к расстрелу приговаривают. Начиная с середины 1999 года никаких оперативно-следственных действий СК МВД по Смоленскому и Нахмановичу не предпринимал, по поводу затягивания судебного процесса над Нахмановичем протесты никуда не направлял. Словом, классический случился спуск на тормозах. Министр Рушайло, естественно, обязан был принять волевое решение и довести это уголовное дело до обвинительного приговора, но этого, по понятным причинам, не случилось.

Оперативная справка

Рушайло Владимир Борисович родился в 1953 году. В органах внутренних дел работает с 1972 года. С 1986 года работал в отделе МУРа, занимавшемся проявлениями организованной преступности. Некоторое время контролировал деятельность московской системы валютных магазинов «Березка».

С 3 марта 1992 года — начальник созданного в этот же день Регионального управления по борьбе с организованной преступностью. В 1993 году Рушайло добивается переподчинения РУОПа первому заместителю министра внутренних дел (РУОП стал работать на общероссийском уровне). С февраля 1993 года — начальник Регионального управления по организованной преступности (РУОП) ГУВД Москвы.

В 1994 году, за месяц до своей гибели, уголовный авторитет Отари Квантришвили в эфире Московского телеканала произнес: «Пускай Рушайло подумает о своих детях».

3 марта 1995 года, после убийства Генерального директора ОРТВ Владислава Листьева, по приказу В. Рушайло

был проведен обыск в офисе руководителя АО «Лого-ВАЗ» Бориса Березовского.

В октябре 1996 года министр внутренних дел РФ Анатолий Куликов подписал приказ о переводе В.Рушайло на должность первого заместителя начальника Главного управления по организованной преступности (ГУОП) МВД РФ (по некоторым данным, Рушайло было предложено курировать подразделения по борьбе с организованной преступностью Дальневосточного региона). 18 октября был подписан приказ о назначении В. Рушайло на эту должность.

22 октября 1996 года В. Рушайло дал внеочередную пресс-конференцию. По его словам, у него не «сложилась отношения» с первым заместителем министра внутренних дел РФ Валерием Петровым, которого Рушайло назвал непорядочным и ведущим себя нечестно человеком. Рушайло заявил, что Петров, «в силу своей некомпетентности, обманул меня, министра и мэра». В связи с этим Рушайло заявил, что с Петровым «работать не хочет и не будет». Он также назвал Петрова разрушителем системы борьбы с организованной преступностью.

Перед пресс-конференцией бывший руководитель РУОПа встретился с министром внутренних дел РФ А. Куликовым, которому передал свой рапорт с просьбой вернуть его прежнюю должность. А.Куликов отклонил его просьбу и заявил, что если Рушайло проведет пресс-конференцию, то будет уволен из рядов МВД РФ. В этот же день (22.10.1996 г.) пресс-служба МВД сообщила об увольнении Рушайло.

О своем отношении к Александру Лебедю сказал: «...Лебеда я уважаю как генерала и человека, хотя и встречался с ним три раза в жизни». Также он заявил о своем отношении к Александру Коржакову: «...Что бы ни происходило, этот человек показал, что он настоящий мужик» (по некоторым сведениям, Рушайло снабжал совместные мероприятия по обеспечению безопасности

президента и предоставление автомобильного эскорта для поездки Коржакова в Тулу).

9 декабря 1996 года приступил к исполнению служебных обязанностей в качестве советника председателя Совета Федерации Егора Строева.

За время работы в должности начальника РУОП ГУВД г. Москвы Рушайло В.Б. обзавелся деловыми связями в коммерческих структурах, предлагая последним на выбор обширный диапазон услуг на взаимовыгодной основе (оперативная информация, физическое прикрытие, устранение конкурентов и др.). Одним из первых оценил совместное сотрудничество с Рушайло В.Б. Смоленский А.П. (банк «Столичный»), который для сотрудников РУОПа открыл в своем банке счета. Пошел на сотрудничество и Тараканов А.В. («Союзконтракт»). Обеспечивали бесплатными обедами сотрудников РУОПа и другие. Данное сотрудничество позволило некоторым бывшим руководителям РУОПа и лицам, к ним приближенным, в короткое время незаконно обогатиться (покупка дорогих автомашин, приобретение квартир, загородных домов, валютных счетов и пр.).

После своего увольнения из РУОПа Рушайло В.Б. продолжал поддерживать контакты с преданными ему как по работе, так и по коммерческой деятельности сотрудниками РУОПа. К ним относятся как уже уволенные, так и действующие до настоящего времени сотрудники московского РУОПа: Капур А.М., Орлов А.Л., Хотющенко О.М., Сунцов М.В., Седов В.В. и др.

Серьезные нарушения в деятельности РУОП ГУВД г. Москвы вскрылись в ходе недавней инспекции, которую проводили специалисты Контрольно-ревизионного управления МВД РФ. По результатам проверки были вскрыты факты: так, в августе 1993 г., в нарушение законодательства, по письму начальника РУОП ГУВД г. Москвы Рушайло В.Б. для сотрудников РУОП были открыты текущие и валютные счета в банке «Столичный». С 1993 г.

по ноябрь 1997 г. РУОП получило спонсорскую помощь от различных организаций в виде денег и материальных ценностей на сумму, превышающую 14,6 миллиарда рублей. Фактически учет поступающих средств в РУОПе не велся. Не в порядке у сотрудников РУОП и с уплатой гос. налогов. Так, в виде материальной помощи и в качестве поощрения сотрудники РУОП получили 6,7 миллиарда рублей, однако налог с этих сумм не удерживался и общий долг РУОПа государству составил 500 миллионов рублей. Вскрыты недостатки в порядке приобретения, оформления и хранения табельного оружия. В свое время сотрудники РУОПа в магазине «Кольчуга» приобрели ружья, но при их оформлении нарушили Закон «Об оружии», что привело к бесследному исчезновению 14 ружей. Были вскрыты и другие недостатки и упущения. КРУ предложило закрыть счета РУОПа в коммерческом банке, а также строго наказать виновных в финансовых безобразиях в одном из основных милицейских подразделений ГУВД г. Москвы. Хотя это будет сделать проблематично, т.к. причастные к указанным нарушениям лица, включая и Рушайло В.Б., уже сменили места работы или уволены из органов МВД».

Южный «бакпост» МВД

Увы, руководство Министерства внутренних дел давно превратило Краснодарский край в свою кормушку. (Возможно, именно это обстоятельство сделало возможным кровавую трагедию в кубанской станице Куцевская, происшедшую осенью 2010 года.)

В созданный Рушайло РУОП набирали (точнее — отдавали) сотрудников из различных силовых ведомств по принципу «бери, боже, что мне негоже». В силу этого уже вскоре поползли мрачные слухи о методах работы руоповцев. Рассказывали о садистских избиениях подследственных, о причастности к заказным убийствам. Появилась поговорка: «Круче солнцевских только шаболовские»

(на Шаболовке находится центральный аппарат РУОПа). Коррупцированная власть смотрела на «шалости» руоповских «быков» сквозь пальцы, поскольку видела (или хотела видеть) в них альтернативу ненавистному КГБ—ФСК.

На глазах менялся и Рушайло. Вид этого скромного опера с оттопыренными ушами уже не вызывал смех. А костюм (стоимостью в несколько тысяч долларов) делал его похожим на преуспевающего бизнесмена. В своей «крутизне» Рушайло окончательно укоренился, когда был застрелен Отарик Квантришвили, незадолго до своей гибели осмелившийся публично пригрозить начальнику РУОПа.

Со временем ведомство Рушайло «покрыло» всю территорию страны, организовав межрегиональные управления: Центральное, Северо-Западное, Южное и т.д. «На местах» быстро переняли практику своих столичных коллег. Знакомый арсенал средств: те же сомнительные способы борьбы с криминалом, то же ненавязчивое предложение своих услуг в качестве «крыши».

Южный РУОП не стал исключением. Широка подконтрольная ему территория — от черноморских нефтяных терминалов до осетинских подпольных винокурен. Столь же обширна и история его «достижений». Останемся пока на одном лишь эпизоде.

...30 января 1999 года из речки Понура у хутора Осечки были выловлены два обезглавленных трупа. Отрубленные головы обнаружались поблизости на берегу, с проломленными черепами и выбитыми зубами. По родинкам сумели определить, что мученическую смерть здесь приняли майор милиции Геннадий Долгополов и его родственник. Покойный майор был секретным осведомителем органов госбезопасности. Незадолго до своей гибели Долгополов составил очередное донесение, в котором достаточно подробно описал, как милицейские структуры и криминальные авторитеты «поделили» между собой доходные предприятия нескольких районов Краснодарского края.

Компромат. RU располагает копией этого донесения: «Северский район контролируется двумя коррумпированными милицейско-преступными группировками. Станица Северская и поселок Черноморский контролируется РОВД и заместителем начальника отдела по коррупции Южного РУОПа Бойченко. Здесь развернуты заводы по розливу водки.

Северо-Восточный район контролируется начальником Афинского ПОМа. Контролирует и обеспечивает прикрытие преступной деятельности заместитель начальника 3-го отдела Южного РУОПа П.С. Череп. Под Афинским ПОМом находятся: греческая, адыгейская и армянская преступные группировки, а также члены Всекубанского казачьего войска, выполняющие черновую работу. Основной интерес: водочное производство, реализация водки, контроль над торговыми точками и мелкими предпринимателями».

В конце своего донесения Долгополов сообщает, что упомянутый офицер РУОПа Череп за короткое время смог приобрести квартиру в центре Краснодара, особняк на улице Брянской и несколько автомобилей...

Увы, Долгополов невольно вмешался в дела высшего руководства Южного РУОПа. Он почти вплотную приблизился к скандальной истории, связанной с хищением 300 тонн спирта со складов комбината пищевых продуктов «Северский», в которой оказался замешан сам начальник Южного РУОПа генерал-майор В.И. Кучеров.

Канва предшествующих событий была следующей. ОАО «Российский инсулин», находящееся в Майкопе, использует для производства инсулина большое количество медицинского спирта класса «экстра». В 1995 году Минздрав выделил предприятию несколько сотен тонн такого спирта. Завод передал цистерны на ответственное хранение пищевому комбинату «Северский», где имелись все условия для их хранения и охраны.

В октябре 1996 года на комбинате прошла инвентаризация, которая обнаружила «недостачу» 300 тонн спир-

та стоимостью в полтора миллиона долларов. Директор комбината В. Кушнир и его заместитель В. Дзыбов так и не смогли объяснить, как и куда исчезла «огненная вода»: мимо вооруженной охраны, без оформления в железнодорожной грузовой службе, незаметно для окружающих.

Следствие по этому делу было поручено... начальнику отдела по борьбе с экономическими преступлениями Южного РУОПа подполковнику милиции Бойченко.

О подробностях этого преступления стало известно из агентурных донесений в Управление собственной безопасности МВД.

«Руководитель КПП «Северский» выделил начальнику Южного РУОПа Кучерову В.И. для производства алкогольной продукции 80 тонн спирта (стоимостью в 1 млрд 600 млн руб.). 60 тонн спирта по подложным документам вывез предприниматель Мелконян В.В. из г. Сочи. Узнав о хищении части спирта, руководитель «Инсулина» Анистратенко Н.Ю. через судебные инстанции возбудил иск и совместно с судебными исполнителями прибыл на данное предприятие, где были остановлены сотрудниками ЮРУБОПа, которые отказались впустить их на территорию Северского пищекомбината. Впоследствии Кучеров В.И. через своего заместителя Верховинского А.Ю. и начальников отделов Черепа П.С. и Бойченко И.А. оказал содействие Дзыбову В. в вывозе остального спирта в количестве 200 тонн из ст. Северской. При этом Анистратенко было заявлено, что спирт похищен и искать его бесполезно».

Чтобы остудить праведный гнев Анистратенко, люди Кучерова применили свой «испытанный прием» — нашли в его доме оружие. Сейчас директор «Российского инсулина» находится в тюрьме. Условиями для его освобождения называлось списание похищенного спирта и выплата полумиллиона долларов «компенсации».

Теперь процитируем справку спецслужб, касающуюся нашего главного фигуранта:

«Начальник Южного РУБОП при ГУБОП МВД РФ Кучеров В.И. поддерживает связи с рядом лидеров криминальных структур Адыгеи и Краснодарского края Баста Гисой (кличка «Волоскевич»), Туркавом Щ.Д. (кличка «Голова»), Богусом А.А. (кличка «Мазай»), Шеудженом А.

По имеющимся достоверным данным, в 1994 году Шеуджен приобрел 3 квартиры в Краснодаре и 2 автомашины иностранного производства якобы для Кучерова В.И.».

А вот и главный эпизод, возможно, свидетельствующий о неформальных до приятности отношениях между начальниками Южного РУОПа и министром Рушайло:

«В 1998 г. Усоян Х. (вор в законе по кличке «дед Хасан», житель Москвы) через одного из криминальных авторитетов по кличке «Армен Каневский» (вор в законе, представитель Усояна в Краснодарском крае) передал крупную сумму денег К. для прикрытия преступной деятельности последнего. Из полученных средств К. были передано 200 тысяч долларов США одному из заместителей министра внутренних дел».

Изложенные факты коррупции среди высшего руководства РУБОП МВД РФ основываются на агентурных донесениях, которые, как известно, не являются достаточными для вынесения судебного решения. Однако у нас нет оснований сомневаться в их достоверности. Эти данные подтверждаются как в личных беседах с рядом сотрудников спецслужб, так и косвенной информацией.

Орлов, упавший решкой...

Есть такая профессия — коррумтировать Родину. Этой работе нигде не обучают. Она просто притягивает к себе людей с вывернутой психикой и вывихнутыми понятиями о природе человеческого общения. Один из бывших помощников Владимира Рушайло, сначала на

посту министра внутренних дел, а позднее — шефа Совета Безопасности, — Орлов Александр Леонидович отличался особой сноровкой на этом поприще. По самым скромным оценкам, его личное состояние превышало 100 миллионов долларов. Наивно предполагать, что Владимир Рушайло ничего не знал о криминальных делах своего доверенного подчиненного.

Орлов появился на свет 10 августа 1955 года. Окончил Московский станкостроительный институт, но станкостроителем не стал, а вместо этого с 1978 года начал свою карьеру в органах внутренних дел. Работал в БХСС Кунцевского района, а с 89-го — в отделе по борьбе с групповой и организованной преступностью МУРа. В 93-м — в РУОПе Москвы помощником Рушайло. Что соединило этих людей? Наверное, в то время это была просто взаимная симпатия, так часто случается — начальник выделяет кого-то из своих сотрудников и приближает к себе. Это называется член команды. В данном случае милицейской команды, повязанной общими сомнительными делами.

Проблема только в том, что часто старательные исполнители вроде Орлова тонут первыми и тянут за собой своего босса, если он только вовремя не начнет рубить концы.

В декабре 1996 года Рушайло стараниями Куликова был вынужден уйти из РУБОПа в Совет Федерации советником Егора Строева по юридическим вопросам. Должность не ахти какая, но все же не управдом. Было возбуждено несколько уголовных дел в отношении РУБОПа — проводилась оперативная проверка и самого Владимира Рушайло — искали его счета за рубежом, недвижимость, интересовались связями с организованной преступностью. Занялись и Орловым, его проверяли по факту приватизации двух конспиративных квартир. Вот тоже интересный вопрос — а где же оперативникам с информаторами встречаться? Явки не провалены, они просто проданы.

Но, по разным сведениям, Орлов умолил недругов не доводить дела до необходимой кондиции. И дело было прикрито. Почему? За сотрудничество со следствием?

Весь 97-й год Орлов болтался без особого дела. Создал благотворительный фонд «Экология и здоровье-2000». Оформился ведущим специалистом банка «СБС-Агро». Однако после назначения Рушайло замминистра внутренних дел в 1998-м Орлов снова был восстановлен в органах, стал помощником замминистра. А как только Рушайло дорос до министра, Орлов поднялся повыше — менее чем за полтора года от подполковника вырос до генерал-лейтенанта. Чтобы присвоить это звание, Орлову специально придумали должность — советник министра секретариата руководства МВД.

Из МВД были выкинуты все, кто имел хотя бы подобие собственного мнения. Большинство начальников главков, управлений. Их места заняли в основном ставленники Орлова. Скорее всего, в какой-то момент Орлов осознал, что новая должность дает массу возможностей. Да и популярный в то время Борис Березовский своим примером показывал, как делать дела. Главным двигателем на политической сцене стала близость к большому начальнику. И Орлов с истинно китайской предусмотрительностью начал создавать такие условия, при которых больше не должны были повториться недавние события, такие, как его увольнение.

Хотя, скорее всего, он действовал прежде всего для спокойствия Рушайло, увольняя одних и сажая на их места других. В процессе этих превентивных действий Орлов обнаружил, что перед ним теперь простирается огромная Страна дураков, по которой бродят стада жирных коров и из-под почвы бьют тысячи источников дохода. В принципе он был похож на того молодого гаишника из анекдота, которому дали полосатую палочку и тот еще потом искренне удивлялся, зачем ему еще и зарплату платят. Только у Орлова это была не полосатая палочка,

а огромная дубина величиной со здание МВД. И два года советник министра осваивал работу этой дубиной.

В Генпрокуратуре накоплено большое количество материалов о связях Александра Орлова с крупными бизнесменами. С подачи Орлова структуры МВД стали зарабатывать на конфликтах кредиторов с должниками. Эта практика началась еще в московском РУБОПе: по просьбе одной стороны выбивали долги у другой. Обходилось это примерно в 50 процентов от суммы долга. Интересен механизм выбивания долгов: у кредиторов брали заявление, что у них как будто вымогают деньги, а потом с этим заявлением приезжали к должникам. Позднее методы, выработанные в РУБОПе, шлифовались на федеральном уровне. Многие видные бизнесмены снабжались секретной информацией МВД, сами того не ведая, что их «заказы» выполняет милицейская «наружка» (Оперативно-поисковое управление), Управление «Р» (контроль радиоэфира), Следственный комитет и другие службы.

Существовал даже некий перечень услуг, которые выполняло министерство. Как то: решение спорных вопросов, использование деятельности подконтрольных общественных фондов, подавление конкурентов, уже упоминавшаяся помощь при возврате долгов, гарантирование кредитов и инвестиций. Была налажена также работа со спецталонами. Спецталон, как известно, делает владельца автомобиля неприкасаемым для ГИБДД — ему позволены вольности, недоступные другим. Стоит такая прелесть от 5 до 10 тысяч долларов за штуку.

Но это так, текучка. Орлов просто свел воедино правонарушения в органах и получил некий милицейский бизнес.

Однако любой бизнес проверяется на крупных акциях. К таким акциям МВД относится «Циклон» — операция имени Березовского на «АвтоВАЗе» в Тольятти, «очистка» Санкт-Петербургского морского пароходства, когда силами ГУБОП МВД из порта были вытеснены прежние «контролеры», а их место заняли структуры,

подконтрольные питерским авторитетам (Константину Яковлеву по кличке «Костя Могила», Михаилу Мирилашвили и др.). Аналогичная акция проведена МВД в г. Приморске (Выборгский район Ленинградской области) по устранению возможных претендентов на строительство нефтяного порта. На стороне Березовского и Абрамовича руководители МВД участвовали в переделе сфер влияния в алюминиевом бизнесе. Руководство МВД приложило максимум усилий к тому, чтобы погасить скандал вокруг компании «Славнефть» и назначить туда Михаила Гучериева. Для подобных операций в нефтяном бизнесе Александр Орлов установил хорошие личные отношения с Виктором Калюжным, который в то время был министром топлива и энергетики. Все эти акции помогли не только расширить, но и углубить бизнес. Новой ступенью стали терминалы.

Особую заботу руководители МВД проявляли о безопасности таможенных терминалов. Среди рядовых сотрудников московского и областного управлений по борьбе с экономическими преступлениями эти терминалы получили название «неприкасаемые». Как только следы преступлений приводили убэповцев на терминалы, им показывали список высоких должностных лиц в МВД во главе с помощником Орловым, куда «терминальщики» должны звонить при «недоразумениях» с сотрудниками МВД. Только за несколько лет «черная прибыль» этих «подкрышечных» терминалов составила около шестидесяти миллионов долларов. Среди них терминал «Грит» (Люберецкий район), терминал «Ступино», а также московские — «Матвеевский терминал-сервис», «Рябиновый терминал-сервис». Сотрудники ФСБ неоднократно докладывали и о других терминалах, находящихся под высоким покровительством руководства МВД.

Иногда оперативники, вопреки негласным указаниям, все же проверяли «неприкасаемые» терминалы. Так, в июле 1999 года убэповцы из Московской области проверили склад временного хранения «Комфортторг», рас-

положенный в Домодедовском, но приписанный к Подольскому району Московской области.

Сотрудники областного УБЭПа обнаружили 120 фур контрабанды!

Контрабанда была обнаружена и в двух железнодорожных составах. Среди контрабандных товаров — куриные окорочка, бытовая техника, пиво, оформленное как минеральная вода. На Кольцевой дороге было остановлено еще 400 автомобильных фур, которые направлялись в «Комфортторг».

В ходе проверки оперативники вскрыли около ста фактов тяжких преступлений.

Но предложение о возбуждении уголовных дел в руководстве МВД не было принято, наоборот, через несколько дней МВД в приказном порядке отобрало у ГУВД области все материалы якобы для передачи в Таможенный комитет.

Состояние Александра Орлова, по самым скромным оценкам, составляло порядка 100 миллионов долларов. А ведь когда-то он подрабатывал на жизнь частным извозом...

Под конец он даже создавал собственные фирмы (через подставных лиц, разумеется). Одна из них — «Нордавто» — посредничала при продаже товаров народного потребления. Другая — «СТАтус» — торговала ценными бумагами.

Контора под названием «Систем» и вовсе занималась установкой охранной сигнализации.

А знаете, чем, собственно, должен был заниматься вместо всего этого советник министра Александр Орлов? Его обязанности:

— систематизация и анализ информации о состоянии криминогенной обстановки в стране;

— изучение деятельности служб по определенным проблемам и территориям;

— вопросы взаимодействия министра со СМИ, подготовка выступлений министра.

Одним из самых громких дел Орлова (правда, в то время его имя в той истории не мелькало) стала борьба между таможенной и торговым комплексом «Три кита». Помните, наверное, эту странную историю, когда таможенный СОБР захватил мебельный центр. Шикарную резную импортную мебель — гарнитуры ценой не в одну иномарку — кидали, как дрова, в фуры. Одно на другое со звоном швыряли зеркала, штабелями укладывали полированные стенки. А вечером по ОРТ прошло сообщение: сотрудники Государственного таможенного комитета накрыли крупный контрабандный канал. Ворованные средства преступники направляли чеченским боевикам.

Именно Орлов был непосредственным мотором всей этой акции. Таможенников попросту использовали в качестве грубой рабочей силы.

Гендиректор Зуев объяснил просто — им назначили цену. Цену за существование. И цена была не детской: три миллиона долларов.

Переговоры от имени Орлова вел один из руководителей областного ГУВД.

Самым страшным бизнесом Орлова можно признать работу с выкупами заложников. С Березовским Орлов познакомился давно, еще во времена своей службы в РУОПе. Березовский только-только начинал тогда свое звездное восхождение.

Выкупы заложников — вот что объединило, повязало этих людей.

Известно, например, что на выкуп полпреда президента Власова в 99-м году было выделено 6 миллионов долларов. Из них чеченские «продавцы» получили всего четыре, да и то полмиллиона оказались фальшивыми.

И освобождение Винсента Коштеля, сотрудника комиссариата ООН по делам беженцев, похищенного во Владикавказе в январе 99-го, тоже происходило на «обойдных» началах. Именно Орлов возил на Кавказ деньги, за что впоследствии был награжден орденом Мужества.

Вечная проблема нелегального миллионера: куда девать наличные? Как известно, Остап Бендер на все деньги купил бранзулеток и пытался перейти румынскую границу. В наше время такой переход может считаться дилетантством. Александр Орлов прикупил себе авиакомпанию. В августе 2000 г. в ЛУВД «Шереметьево» появился новый начальник. Михаил Суходольский. «Коллеги» из других ведомств не без интереса отмечали тогда, что и сам Орлов, и члены его семьи регулярно вылетали за рубеж. Шли они исключительно через ВИП-зал. Никакого таможенного контроля не проходили... Так что, наверное, не случайно ФСБ отказала генералу в оформлении «допуска» к работе с секретными документами.

Уже потом, когда Орлов сбежит в Израиль, многое встанет на свои места. Станут понятны и частые заграничные командировки сотрудников Межведомственного центра по борьбе с легализацией незаконных доходов МВД, который возглавлял ближайший соратник Орлова генерал Михайленко. Судя по всему, они действительно легализовали незаконные доходы, немалая доля которых принадлежала Александру Орлову.

28 марта Рушайло был освобожден от должности министра МВД и брошен на Совет безопасности, подальше от реальной работы. В тот же вечер Орлов покинул свой кабинет 414, доставшийся ему по наследству от патрона (до назначения министром Рушайло сидел именно здесь). Мебель вывозили двумя машинами. По старой русской традиции. С того дня генерал-лейтенант Орлов в МВД больше не появлялся. Даже рапорт на увольнение он прислал с курьером. А потом Орлов, под чужим именем, нелегально покинул Россию...

Газеты писали в те дни: «Как сообщают наши источники в МВД РФ, бывший помощник Рушайло Александр Орлов сбежал из страны. Сам Орлов выехал через ОАЭ, а его жена — через Казахстан. Долгое время Орлов был самым доверенным человеком Рушайло и отвечал за самые деликатные операции нынешнего главы Совета

безопасности». Вот уж действительно — деликатные операции! По оперативным данным, через Орлова Рушайло вел свой бизнес в Израиле, Англии и Германии. Эти три страны называются и в качестве самых вероятных мест нынешнего местонахождения Орлова.

На этот раз Александр Орлов вместе с семьей как будто направился в Израиль, воспользовавшись так называемым «билетом с открытой датой». Такой билет позволяет улететь в любое удобное время, и его нередко приобретают бизнесмены, когда не вполне уверены в собственной безопасности. А проблемы Орлова, упавшего решкой, вполне могут стать проблемами самого Владимира Борисовича.

«Говорить о коррупции в российской милиции мне уже надоело»

Русской мафии, утверждают российские чиновники, больше не существует. Старый, затрепанный не одним поколением западных «кремленологов» лозунг «Русские идут!» уже не пугает ко всему привычных американских налогоплательщиков, а телевизионные комментаторы напрочь забыли словосочетание «русская организованная преступность». А что делать, если после шумных арестов Вячеслава Иванькова, больше известного как «Япончик», Мони Эльсона и еще доброго десятка «крестных отцов» поменьше, ФБР преследовали сплошные провалы? Сначала с треском развалились дела, затеянные с помощью швейцарских и французских властей против Михася и Петрика, потом в Италии пришлось с извинениями отпустить целую бригаду «русских мафиози». Ничем закончился и «процесс столетия» — дело об «отмывании миллиардов русской мафии» через «Бэнк оф Нью-Йорк», а весь улов американской полиции за последние три года можно пересчитать по пальцам: двенадцать мошенников российского происхождения да пара компьютерных хакеров. При этом, как ни странно, борьба с русской ма-

фией и в Европе и в США закончилась почти одновременно — в 1999 году, когда кресло министра внутренних дел России занял Владимир Рушайло. О причине провала многих громких уголовных дел о «русской мафии» Компромату.RU рассказал бывший заместитель директора ФБР Джеймс Моуди.

— Я никого не хочу обвинять, но ни полиция, ни ФБР не могут посадить ни одного преступника из России без помощи ваших властей, — считает и следователь по особо важным делам прокуратуры нью-йоркского Бруклина Питер Гриненко. — Если из Москвы в ответ на наши запросы не приходит ничего, то и громких дел ожидать не стоит. Впрочем, основатель русского отдела ФБР и бывший заместитель директора Федерального бюро расследований Джеймс Моуди уверен, что дело не только в смене руководителей российского МВД. Просто Россия и США живут по совершенно разным законам.

— Господин Моуди, вы начали работать с советской милицией еще в конце 80-х, а уже в 1992 году предложили директору ФБР создать специальный отдел по борьбе с русской преступностью...

— Нам пришлось спешить, потому что «русская проблема» росла прямо у нас на глазах, как снежный ком. После того как власти СССР открыли границы, на Запад хлынул небывалый поток туристов, предпринимателей и, естественно, преступников. Достаточно сказать, что если в 1990 году ФБР вело только 68 дел, в которых фигурировали бандиты из СССР, то всего лишь через три года таких дел было уже 215. По нашим данным, только в Нью-Йорке, Майами и Пуэрто-Рико десять лет назад уже действовало тридцать русскоязычных преступных группировок, которые занимались не только мошенничеством и вымогательством. «Русские» торговали оружием, налаживали связи с латиноамериканскими наркокартелями, везли контрабанду.

— Многие сейчас говорят о том, что раздувание проблемы «русской мафии» было в первую очередь выгодно самому ФБР, что таким образом Федеральное бюро просто-напросто выбивало дополнительное финансирование из государственного бюджета.

— Во-первых, я могу сказать, что инициатива создания так называемого «русского отдела» в ФБР была взаимной. В 1992 году в Вашингтон приехал заместитель министра внутренних дел России Михаил Егоров, возглавлявший Управление по борьбе с организованной преступностью. Мы провели вместе несколько дней и поняли, что решать проблему «русской мафии» можно только сообща. При этом никаких договоров между нашими странами еще не было: не было даже подписано соглашение об экстрадиции преступников. Но через несколько месяцев по нашей просьбе ГУОП арестовал и переправил в США Дэвида Шустера и Александра Белоногова, обвиняемых в мошенничестве. И, во-вторых, я могу сказать, что очень большое количество дел мы не смогли бы завершить без помощи российских коллег. О том, кто такой знаменитый «Япончик» — Вячеслав Иванов, нам сообщили именно из ГУОПа. Они же передали нам информацию о том, что он выехал в США.

— То есть отношения между спецслужбами США и России строились исключительно на личных контактах между вами и руководителями МВД?

— В большой степени да. Хотя личные отношения играют огромную роль не только в отношениях с Россией, но и с любыми странами Европы, тем же Израилем. Есть, конечно, и чисто русская специфика: после того как в МВД или ГУОПе менялось руководство, нам приходилось все начинать заново.

— Вы говорите о том, когда министром внутренних дел России был назначен Владимир Рушайло?

— Я не хотел бы уточнять. К тому же с господином Рушайло мы действительно были знакомы, но никогда не поддерживали личных контактов. Мы предпочитали иметь дело не с московским РУОПом, а с Министерством внутренних дел.

— Один из американских экспертов — Джеймс Фикенауэр, в свое время изучавший проблему русской преступности для Министерства юстиции США, — как-то заметил, что «русские хотят продавать информацию. Они считают, что если информация представляет определенную ценность, то американцы заплатят за нее в долларах». О том, что сотрудники РУОПа требовали деньги за предоставление информации, говорил и следователь прокуратуры Бруклина Питер Гриненко.

— Я лично никогда не сталкивался с подобными просьбами, и у меня никто не просил денег. О том, что российская милиция коррумпирована, я уже устал говорить. Но точно так же коррумпировано и все российское общество. Если я ничего не путаю, то и ваши социологические исследования подтверждают, что почти восемьдесят процентов российских преступных группировок располагают хорошо налаженными связями во властных структурах.

— В одной из книг, посвященных русской преступности, американский журналист Роберт Фридман приводит ваши слова о московской милиции. Вы говорите: «Ты имеешь дело с людьми, которые уверены, что если ложь повторять достаточно часто, то люди в нее поверят».

— Возможно, я говорил что-то подобное, но сейчас не хотел бы комментировать это.

— Специальный агент ФБР Джордж Щукин, работавший в Москве в середине 90-х, рассказывал, что в РУОПе у него несколько раз требовали заплатить за предоставление информации.

— Мне он об этом не рассказывал. Хотя я знаю, что он неоднократно возил в РУОП целые пакеты, но это, по моему, были не деньги, а более простые вещи. У них не было самого необходимого, поэтому Джорджу приходилось привозить бумагу, ручки и так далее. Несколько раз просили предоставить оргтехнику, компьютеры, аппаратуру, но не более.

— В последние годы ФБР провело несколько не самых успешных дел. Сергей Михайлов, известный как «Михась», был оправдан швейцарским судом, а Вячеслав Иваньков — «Япончик» — получил «всего лишь» девять лет, хотя ФБР хотело упрятать его за решетку пожизненно.

— Мне сложно комментировать дело Михайлова, а «Япончика» мы действительно хотели посадить на всю жизнь, но по целому ряду причин этого сделать не удалось. И в первую очередь потому, что возникла реальная угроза жизни других людей. Чтобы избежать жертв, мы были вынуждены пойти на арест Иванькова, не собрав достаточное количество доказательств.

— Но те документы, которые пришли после вашего запроса из Москвы, суд не стал даже рассматривать.

— Я не хочу говорить, что российская милиция сделала недостаточно для того, чтобы завершить это дело. Иногда суд вправе решать, что является серьезным доказательством, а что нет. В случае с Япончиком документы из Москвы были признаны несущественными. Но так бывало и в других международных делах.

— В докладах, подготовленных ФБР для Конгресса и Сената США, называлось достаточно много известных в России имен. Среди «крестных отцов русской мафии» вы называли Иосифа Кобзона, Анзори Кикалишвили, Семена Могилевича. Насколько я могу предположить, эти документы вы передавали и российским правоохра-

нительным органам. Но говорить о результатах пока не приходится.

— Я уверен, что все эти люди не только связаны с российской организованной преступностью, но и играют далеко не последнюю роль в иерархии «русской мафии». Но в США и в России слишком разные законы и слишком разное понимание законов. Поэтому мы можем только информировать российскую сторону о том, что нам удалось узнать. Все, что мы могли сделать, — это отказать этим людям в выдаче американской визы. Это все.

— А МВД как-то отреагировало на ваши сообщения?

— Не знаю. По крайней мере, насколько мне известно, Иосиф Кобзон продолжает поддерживать тесные контакты, в том числе и с бывшими руководителями московского РУОПа. А что касается Семена Могилевича, то он и вовсе перебрался из Европы в Москву, видимо, решив, что это наиболее безопасное место. Но ничего поделать с этим мы уже не можем. Понимаете, основная разница между Россией и США заключается в том, что по закону любой человек в Америке может открыто назвать себя боссом мафии, и за это его невозможно будет арестовать. В России человек, чтобы его не арестовали, должен быть боссом мафии. А если он к тому же старается дружить с пусть даже бывшими большими чинами МВД, то, уверен, предъявить ему обвинение просто невозможно.

ДОН СЕЧИН

(И. И. Сечин, вице-премьер)

Судя по тем должностям, которые занимал Игорь Сечин за все годы совместной работы с Владимиром Путиным, это не просто коллеги. В отличие от Алексея Кудрина, Германа Грефа и других чиновников, бывших сослуживцами или коллегами Путина, Сечин — лицо особо приближенное. Он всегда находился на тех должностях, которые предполагают крайнюю степень личного доверия — руководитель секретариата, аппарата. В переводе с бюрократического языка это почти как личный врач или психоаналитик.

Официально полномочия господина Сечина в Кремле сводились к составлению рабочего графика Владимира Путина и контролю над документооборотом. Однако уже с 2001 года он участвует в «разруливании» промышленных конфликтов, хотя официальных полномочий решать какие-либо вопросы в области отношений госвласти и бизнеса он не имел до 2004 года, когда был выдвинут в совет директоров «Роснефти». Один из менеджеров «Роснефти» рассказывал тогда о том, что к назначению господин Сечин готовился крайне тщательно, полгода проводя еженедельные ночные совещания-семинары с менеджментом «Роснефти».

К тому времени господин Сечин уже был известен как ключевой игрок в «деле ЮКОСа», аресте Михаила Ходорковского в 2003 году, как участник смещения Рэма Вяхирева с поста главы «Газпрома», как «неформальный

лидер силовиков» в Кремле — но без указания того, как именно он реализует свои возможности.

В 2004 году основной актив опальной компании «Юганскнефтегаз» купила на аукционе за 260,75 миллиарда рублей малоизвестная фирма «Байкалфинансгрупп». Впоследствии «Юганскнефтегаз» отошел «Роснефти». Однако на аукционе фирму «Байкалфинансгрупп» представляли сотрудники «Сургутнефтегаза».

До сих пор нет достоверной информации о роли господина Сечина в сопротивлении «Роснефти» ее поглощению «Газпромом» в 2004—2005 годах (имя господина Сечина лишь один раз фигурировало в иске миноритариев ЮКОСа в США, суд отказал в его рассмотрении), в отстранении Николая Аксененко с поста главы МПС, в отставке Михаила Касьянова и главы Администрации Президента Александра Волошина, в десятках других важнейших конфликтов во власти, как правило, связанных с крупной собственностью, как правило, на стороне «Роснефти», которая в итоге и поглотила ЮКОС.

Курируя энергетику, Сечин тем не менее сегодня напрямую не участвует в решении газовых вопросов. Хотя известно, что он принимал активное участие в январской газовой войне с Украиной и из его кабинета в аппарат правительства спускали тезисы, по которым там потом писали речи Путина и Медведева на эту тему. Впрочем, эксперты газового рынка сомневаются в реалистичности сечинских идей про госрезерв: у государства и так сегодня нет денег, а тут надо будет выкупать газ.

Де-факто Сечин стал неформальным куратором бизнеса в Кремле. Перед тем как провести крупную сделку, бизнесмены шли сначала советоваться к нему, а потом — к президенту, признавались многие из них. Те, кто пытался обойти это неформальное правило, потом об этом жалели. Михаил Гуцериев, продавший «Русснефть» в обход Сечина Олегу Дерипаске, был вынужден покинуть страну из-за уголовного преследования.

Сечин активно занимается внешней политикой, и не только на латиноамериканском направлении. Вице-премьер провел турне по Дальнему Востоку. Турне состояло из одних побед. Сначала на Сахалине открыли завод по производству сжиженного газа, потом Сечин спустил на воду суперсовременный танкер в Южной Корее, а затем, в Китае, сумел занять \$25 млрд для российских государственных нефтяных компаний.

Сечин помогает олигарху Олегу Дерипаске, который больше других задолжал российским и западным банкам. По некоторым данным, реструктурировать долги перед немецкими и английскими банками ему помог именно Сечин. Вероятно, эта помощь была оказана не за красивые глаза. Теперь Дерипаска ведет переговоры с Китаем же о продаже миноритарных пакетов своих алюминиевых активов. Переговоры пока идут плохо, говорит источник в правительстве, но можно предположить, что за этими переговорами стоит Сечин. «Экономический диктатор», — говорит про Сечина знакомый с ним сотрудник Белого дома.

Бывший военный переводчик (по другим сведениям — сотрудник госбезопасности), коллега и подчиненный Владимира Путина в мэрии Санкт-Петербурга, Игорь Сечин вслед за ним двигался вверх по служебной лестнице, пока не обрел пугающее некоторых обитателей Кремля и Дома правительства влияние, распространяющееся на крупных силовиков.

...Игорь Сечин выбился «в люди» из подворотен пролетарской окраины Ленинграда, где вместе с сестрой-близняшкой Ирой родился в сентябре 60-го. Если бы по соседству с хрущевкой Сечиных не открыли французскую спецшколу №133, вполне возможно, он — по стопам родителей и примеру сестры — пошел бы вкалывать на местный металлзавод. Но в юноше присутствовала врожденная интеллигентность. Он не выпивал, не покурил, не прогуливал уроки и не ссорился с учителями. Чисто одет, всегда с носовым платком... «Игорь карьерист был, — призналась в интервью «Собеседнику» од-

ноклассница Ирина Прошкина. — В любимчиках не ходил, но если ему что-то было надо от учителей, любыми способами добивался. Умел хорошо притворяться, ребята даже советовали ему поступать в театральный. Была у него привычка передразнивать и высмеивать, причем очень зло. Мне как-то раз стало плохо у доски, так Игорь до конца школы меня изводил, по пять раз на день повторяя: «Ты, Прошкина, только в обморок не падай!» (Но самую злую шутку Сечин сыграл четверть века спустя с Ходорковским. Именно его считают инициатором прокурорской атаки на ЮКОС...)

В 1977 г. он поступил на португальское отделение филфака ЛГУ, где был «щадящий» конкурс. Однокурсники считают, что Игоря Сечина завербовали в КГБ на 3 — 4-м курсе. После получения диплома в 1982 г. КГБ послал «молодого специалиста» в военную Африку. Правда, по официальной информации, служил он там с 84-го по 86-й (или 88-й). А что делал два года до этого? Питерские соседи Сечина считают, что Игорь учился в Высшей школе КГБ. Но точно известно, что несколько недель выпускник провел в туркменской пустыне.

В Мозамбике Сечин служил переводчиком при «Техноэкспорте». Штатная должность Сечина звучала как «переводчик военного советника», но непосредственно при военном советнике он не состоял — это была прерогатива референта (старшего переводчика). Однако Сечин все равно находился рядом с командованием. А порой выполнял и небоевые задачи. Когда военспецы, например, ездили купаться на океан, переводчики стояли в оцеплении на пляже.

С Владимиром Путиным Игорь Сечин познакомился в конце 80-х в ЛГУ. Сечин тогда работал в иностранном отделе университета, а Путин трудился помощником проректора по международным связям. Затем их пути на короткое время разошлись, так как Сечин перебрался в исполком Ленсовета, где занимался укреплением братских связей между Ленинградом и Южной Америкой.

Но уже в 1991 г. Сечин стал секретарем нового председателя комитета по внешним связям мэрии Путина. С тех пор экс-разведчики неразлучны, хотя в те годы молодой мужчина в качестве секретаря — это выглядело революционно.

Самое точное слово Игорь Сечин сказал в 1996 году, когда Путин перебирался в столицу. Как признался потом президент:

— Когда я поехал работать в Москву, он попросился со мной. Я его взял.

Политика — это продолжение войны другими средствами. Чем закончится московская одиссея Путина, в то время никто не знал, но Сечин, как и во время ангольской кампании, доказал свою верность.

В конце 90-х Сечин защитил кандидатскую в Санкт-Петербургском горном институте на соответствующую тему.

О личной жизни Сечин не говорит никогда и ни с кем. Имя, внешность и место работы супруги — военная тайна. Но на московской квартире помощника президента (в районе Щукино) зарегистрирована некая Сечина Марина Владимировна. Домашний телефон квартиры также значится в числе контактов небольшого издательства, рекламного агентства и крупной строительной фирмы. Возможно, жена Сечина связана именно с этим бизнесом. Дочь Сечина Инга родилась в апреле 1982 года (хотя никто не может вспомнить, чтобы до конца 80-х чиновник был женат). Окончила тот же горный университет (в 80-х институт) в Санкт-Петербурге, где защищался ее отец. В ноябре 2003 г. вышла замуж за сына Владимира Устинова Дмитрия и в июле 2005 г. подарила папе внука. Последнее место работы Инги перед декретным отпуском — «Сургутнефтегазбанк».

Переход Игоря Сечина в правительство в Белом доме неофициально прокомментировали так: «Штаб революции перебрался в Белый дом». Первое, что ожидалось от назначения, — конфликты в треугольнике вице-премьер-

ров «Игорь Сечин — Игорь Шувалов — Алексей Кудрин». В 2001 году, в бытность заместителем главы Администрации Президента, господин Сечин получил прозвище «Настоящий Игорь Иванович» (под «ненастоящим» подразумевался Игорь Иванович Шувалов, в то время возглавлявший аппарат правительства). Отношения господ Кудрина и Сечина после ареста замминистра финансов Сергея Сторчака вряд ли дружественны, о конфликтах господ Кудрина и Шувалова в правительстве Михаила Касьянова чиновники до сих пор говорят с придыханием. Однако, похоже, Сечину удалось сохранить баланс отношений с коллегами и свое могущество. Об этом свидетельствует секретная докладная записка посла США в России, которая была размещена в конце 2010 года на скандально известном сайте WikiLeaks. Посол назвал Сечина «могущественной и скрытной личностью».

На посту заместителя руководителя Администрации Президента при Путине Игорь Сечин окутал себя такой завесой секретности, что некоторые наблюдатели за политикой Кремля, особенно из стана либеральных экономистов, изображали его одномерной зловещей фигурой. В глазах этих аналитиков движут Сечиным исключительно личные интересы, из-за кулис он исполняет роль управляющего делами Путина, распределяя между теми, на кого тот укажет, средства и собственность. Другие, впрочем, рисовали Сечина более просвещенным, указывая на его позицию в вопросах бизнеса и международного сотрудничества как на индикатор более многостороннего подхода к трудным проблемам экономики. Нет единодушия и в том, рассматривать ли его уход в российский Белый дом к Путину в качестве одного из его замов как понижение или, наоборот, усиление влияния. Новые служебные обязанности вице-премьера, предполагающие большую публичность, могут лучше высветить этого в прошлом «серого кардинала» Кремля и позволят нам в большей степени понять эту могущественную и скрытную личность.

... 2. Ближайший помощник в прошлом президента, а ныне премьера Путина, Игорь Сечин находится на самом верху пирамиды российской власти — на позиции, которой, по мнению многих, он злоупотребляет. Либеральные наблюдатели склонны видеть его руку во всем и вся, дергающую, подобно кукловоду, за веревочки к собственной выгоде и выгоде привилегированных коллег и партнеров. *** недавно сказал, что считает Сечина «опасным», что у него «отсутствует моральный стержень» и что он использует свою власть не во благо.

3. Многие рассматривают Сечина как лидера группы высокопоставленных чинов в правительстве России, замешанных в крупном взяточничестве. Ходят многочисленные слухи о богатстве Сечина, нажитом нечестным путем, однако все охотники порассуждать на эту тему тут же оговариваются, что это только слухи. *** заявил нам, что, по его мнению, состояние Сечина, которое он оценил с удивительной точностью в 14 млрд долларов, среди высокопоставленных правительственных чинов уступает только путинскому. Существует обеспокоенность, что новое официальное назначение Сечина куратором энергетического сектора еще больше расширяет его возможности преумножать личное богатство. Владимир Милов, в прошлом замминистра энергетики, в беседе с нами пролил свет на персональную коррумпированность, прямо сказал о том, о чем многие другие наши собеседники предпочитали говорить лишь намеками: нынешний непосредственный контроль Сечина над сверхдоходным энергетическим сектором откроет ему «более свободный доступ к денежным потокам».

4. Несмотря на то что могущество Сечина проистекает из его отношений с Путиным, многие видят в Сечине всего лишь путинского агента. Маша Липман, редактор выпускаемого московским отделением Центра Карнеги

журнала «Pro et Contra», характеризует Путина как единственного арбитра над «перераспределением» ценностей, активов и собственности в России, отводя Сечину роль всего лишь одного из его управленцев. Политолог Дмитрий Орешкин сказал нам, что Сечин фактически ведет дела бизнес-империи, охраняемой Путиным и управляемой с помощью взяток, страха и «компромата». По его предположению, роль президента Медведева должна бы состоять в создании альтернативного и более доброкачественного центра силы, «чтобы было куда бежать, когда Сечин запросит больше денег за протекцию», но Медведев слишком медлит, оставляя Сечина неподконтрольным.

Или прагматичный патриот?

5. Вопреки распространенному мнению, некоторые склонны считать Сечина более сложной фигурой, чьи интересы подталкивают его к более «либеральному» и «интеграционистскому» подходу. Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов, отобедав в течение часа с вице-премьером, сказал нам, что Сечин говорил как бывший владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский, в том смысле, что он понимал значение использования западного опыта и капитала для развития российских энергетических ресурсов. Вызывая в памяти еще одну противоречивую фигуру эпохи реформ, Венедиктов сравнил Сечина также с Анатолием Чубайсом в схожей «заряженности на достижение результата».

6. Зам. председателя «Ренессанс капитал» Боб Форсмен (гражданин США, строго не для разглашения), много лет работавший с Сечиным, описывает его как человека, глубоко принимающего к сердцу будущее России, искренне верящего, что работает на благо своей страны. Он отдает Сечину должное, характеризуя его как «очень умного», «феноменально работоспособного»

и «исключительно обходительного». Эта сечинская обходительность, по его словам, особенно контрастно проявляется в отношениях с вспомогательным персоналом, который многие другие в российской элите и взглядом не удостоят, — швейцарами, водителями, охранниками и т.д. Форсмен отмахивается от слухов о богатстве Сечина, нажитом нечестным путем, и говорит: «Представить себе не могу, куда бы он тратил деньги — этот парень всегда в офисе, с утра до ночи».

7. Экономический редактор газеты «Коммерсант» Дмитрий Бутрин заметил, что на посту вице-преьера Сечин занял неожиданно «либеральную» позицию. В своей статье в журнале «Власть» Бутрин инициировал шаги по координации действий Министерства природных ресурсов с группами экологов, добивался снижения налогов для энергетического сектора промышленности и выступал против использования бюджетных средств для поддержки государственной трубопроводной компании «Транснефть». Хотя многие считают, что именно Сечин из-за кулис срежиссировал атаку Путина на угольную компанию «Мечел» (Сечин и сам признался Венедиктову, что четырежды «наезжал» на «Мечел» по поводу трансферных цен), Бутрин с этим не согласен. По Бутрину, публичные заявления Сечина, что у государства нет претензий к «Мечелу» или его владельцу Игорю Зюзину, имели целью успокоить рынок и снизить давление на компанию.

Еще одна загадка: пошел ли Сечин на понижение?..

8. Когда Игорь Сечин в должности зам. руководителя Администрации Президента отвечал за работу служб безопасности, степень его влияния сомнений не вызывала. Его считали исключительно влиятельным членом «внутреннего круга» путинских приближенных, возможно, даже самым влиятельным, с необходимым опытом

работы в ФСБ, чтобы должным образом заботиться об интересах президента (и себя не забывать). Переключение его на более публичную роль заместителя премьера, ответственного за энергетику — самый важный сектор российской экономики, может это изменить. Милов недавно сказал нам, что, по его мнению, с новым назначением «мифическая» аура, окутывавшая Сечина «в то время, когда он работал, оставаясь в тени», частично исчезла.

9. Милов также, подобно многим аналитикам, считает перевод Сечина на должность вице-премьера понижением, отразившим сокращение влияния силовиков и усиление более «реформистски настроенных» лидеров, подобно президенту Медведеву, с которым, как говорят, отношения у Сечина не заладились. Милов сказал, что в новой своей роли Сечин оказался «институционально ослаблен», так как теперь ему приходится играть в бюрократические игры «ты мне, я тебе», а он в бюрократических играх не силен.

10. Многие из других наших контактов не согласны с такой точкой зрения. Они считают, что значение Сечина только выросло, поскольку, сохранив свое закулисное влияние, он добавил к нему теперь и прямые легальные полномочия. Эти аналитики подчеркивают, что влияние Сечина зиждется в конечном счете на его отношениях с Путиным. Орешкин и Липман каждый в отдельности разъясняли нам недавно, что титулы и места в иерархии в современной России имеют мало отношения к объему действительной власти. Аналогичным образом и Форсмен говорил нам, что власть Сечина на любом отрезке времени простирается далеко за пределы официальных полномочий по занимаемой им должности в силу того, что он «очень близок к Путину». Говоря словами Орешкина, «тот, кто считает, что влияние Сечина ослабло, очевидно думает, что власть принадлежит Медведеву, а это вовсе не так».

Комментарий

11. При всех противоречивых взглядах на Сечина и его место в правящей российской элите истинный свет на положение вещей могут пролить его новые обязанности. Перемещение из кремлевской тени на более публичную роль вице-преьера вынудит Сечина стать более открытой и доступной фигурой, подверженной общественному контролю и критике. В промежутке, пока Сечину придется главным образом заниматься обслуживанием интересов Путина, не забывая о собственных, по некоторым признакам, с тех пор как он стал отвечать за промышленную и энергетическую политику, он неожиданно обнаружил понимание важности интеграции, рынка, технологий и иностранного опыта. Так он может оказаться куда ближе к лагерю «интеграционистов», чем мы ранее ожидали.

ОБАЯНИЕ ЛОКТА

(С. Б. Иванов, вице-премьер,
бывший министр обороны)

Во время визита министра обороны Сергея Иванова в Армению, 25 января 2006 года, его спросили: «Что у вас там случилось в Челябинске?» «Я в последние несколько дней находился высоко в горах и о том, что произошло в Челябинске, не слышал, — не растерялся Иванов. — При этом думаю, что ничего серьезного. Иначе я бы об этом обязательно знал». Практически все в России к тому времени уже знали о трагедии рядового Челябинского танкового училища Андрея Сычева, который, как позднее постановил суд, лишился обеих ног в результате издевательств со стороны «дедов». Военный прокурор Александр Савенков воспользовался этим громким случаем, чтобы развернуть кампанию против дедовщины и лично министра. Савенкова поддерживал его шеф, генпрокурор Владимир Устинов, родственник и друг Игоря Сечина.

Но у Иванова оказался очень влиятельный ангел-хранитель. Например, про «правую руку президента» Игоря Сечина в 2000 году Путин высказался так: «Он попросился со мной в Москву, и я его взял». В отношении Иванова были употреблены совсем другие слова: «чувство локтя».

После нескольких месяцев нервотрепки министр вышел из схватки победителем: в июне Владимир Путин снял генпрокурора Валентина Устинова, которого позже назначил министром юстиции, а Савенкову до сих пор не нашлось теплого места ни в одном ведомстве. А еще через несколько месяцев Иванова ждал еще один карьерный рывок — пост вице-преьера.

И то же «чувство локтя» спасло от тюрьмы старшего сына министра, насмерть сбившего на переходе в Москве старую женщину.

Впрочем, по своей натуре Сергей Иванов же — типичный политический «волк-одиночка». При всем огромном количестве знакомых и приятелей никакой команды или клана Иванова не существует. Конечно, у сановника такого уровня не может не быть ближней свиты. Но ее членов можно пересчитать по пальцам одной руки, и все они выполняют чисто технические функции.

Но обо всем по порядку. Сергей Иванов родился в Ленинграде 31 января 1953 года. Детство министра прошло на Васильевском острове, рос без отца, рано умершего. Семья жила в коммуналке, мать, Кира Георгиевна, работала инженером-оптиком в государственном институте. Благодаря стараниям матери нынешний министр обороны учился в английской спецшколе, бывшей когда-то школой для девочек. В 60-е годы прошлого века это было единственное среднее учебное заведение в районе, где углубленно преподавали английский язык.

Учился он хорошо, но был, как говорила его учительница математики, «балагур и шалопай, а уж курил просто безбожно. Помню, мы с Сережиной мамой вытаскивали его из туалетов — отучали от сигарет. Так и не отучили, он и сейчас много курит».

Обладавший очевидными лингвистическими способностями (он до сих пор легко воспроизводит тембр и артикуляцию собеседника) и безукоризненным, по советским меркам, происхождением, Иванов без особого труда поступил на переводческое отделение филфака Ленинградского госуниверситета.

В ЛГУ Иванов не только прилично учился, но и был активным комсомольцем. В частности, входил в так называемую выездную комиссию комитета ВЛКСМ, которая давала студентам рекомендацию для поездки за границу. В общем, было вполне закономерно, что по завершении учебы Иванову предложили работать в органах. Ему, как

и многим другим выпускникам переводческого отделения, предложили службу во внешней разведке. Скорее всего, произошло это не позже 1974 года. Именно в этом году некий Сергей Иванов оказался в числе нескольких счастливчиков, проходивших языковую стажировку в Лондоне. Шестнадцать недель начинающий шпион провел в Илингском техническом колледже, слушая своих любимых «Битлов», читая Агату Кристи и гоняя по баскетбольной площадке мяч.

Для работы в разведке — Первом главном управлении КГБ — требовалось идеальное здоровье, а у Иванова обнаружилась легкая близорукость. Кадровик предложил: «Начинаешь работать в контрразведке, а потом у тебя будет возможность перейти в разведку». И отправил Иванова в Ленинградское управление КГБ. Так он вытащил самый счастливый билет в жизни, встретив «в маленьком подразделении большой организации» будущего президента России.

Уже через год после окончания филфака (1975) Иванов оканчивает Высшие курсы КГБ СССР в Минске, а еще через шесть — 101-ю школу Первого главного управления КГБ (ныне Краснознаменный институт им. Андропова). Оттачивать полученные навыки Иванов из Минска вернулся в Северную столицу. Его распределили в 1-й (кадровый) отдел Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области, где он попал в одно подразделение вместе с Владимиром Путиным. Тогда-то будущие лидеры страны и познакомились, но близких отношений между ними, судя по всему, не сложилось.

«Года два работали вместе, — вспоминает Иванов, — профессиональные интересы, один возраст, примерно одни взгляды, иногда ироничные, по поводу деятельности партийных организаций в органах безопасности... Были просто нормальные отношения двух молодых парней. После чего я отбыл из Ленинграда фактически навсегда, а он остался».

Англия, Финляндия, Кения — куда только не забрасывала Иванова «производственная необходимость». Зарубежные командировки пошли Сергею Борисовичу на пользу: удалось купить «Волгу» и получить квартиру в 16-этажке в Орехово-Борисове. Но зарабатывание денег для Иванова просто не главное. К 1998 г. Иванов дослужился до заместителя директора европейского департамента Службы внешней разведки.

Там же, в штаб-квартире СВР в Ясенево, он оброс и товарищами. Бывший аналитик ФСБ, трудоголик в его крайней форме, Андрей Чоботов руководил в военном ведомстве аппаратом министра. Другой выходец из ФСБ — Сергей Рыбаков — отвечал за аналитику и СМИ. Бывший разведчик Владимир Чернов, работавший вместе с Ивановым в резидентуре в Финляндии, командует белодомовским аппаратом первого вице-премьера. В свое время Сергей Борисович привел в Минобороны еще и бывшего преподавателя Высшей школы КГБ Николая Панкова. Но занимающий ныне должность статс-секретаря военного ведомства Панков «натурализовался» в министерстве и почти перестал считаться ивановским кадром.

Но вот положение первого вице в иерархии власти типичным назвать нельзя. Даже недоброжелатели Иванова признают, что для ВВП он не только важный подчиненный, но еще и друг, и единомышленник. А таких крайне мало даже в самом близком путинском окружении. Путин пригласил Иванова в свою команду сразу после того, как стал директором ФСБ. Однако Иванов согласился лишь после третьей-четвертой просьбы, считая, что Путин зовет его исключительно по личным мотивам. На Лубянке он быстро вырос из замглавы одного из департаментов до замдиректора ФСБ (август 1998 г.).

Считается, что Иванов, в отличие от других чиновников, никак не связан с бизнесом. Но так нельзя сказать о его жене. С сентября 1999 года около пяти лет Ирина Иванова работала в московской компании «Солвей Фар-

ма», которая представляет интересы международного химико-фармацевтического концерна «Солвей» (Solvay), — а именно его подразделения «Солвей Фармасьютикалз» (Solvay Pharmaceuticals). Одновременно Ирина Иванова получала деньги от компании «Алкатель» (Alcatel) — крупнейшего в мире производителя и интегратора телекоммуникационных систем со штаб-квартирой в Париже. Так, только с января по август 1999 года она получила 1 124 393 рубля (около 43 245 долларов). Гендиректор «Алкатель» (в России) Йохан Вандерплаетс не прокомментировал ситуацию. В компании отказались предоставить информацию о том, была ли Ирина Иванова их сотрудником, но сведения не опровергли.

В 2002 году десять иногородних сотрудников представительства «Солвей» числились по домашнему адресу Ивановых на улице Трехгорный Вал. Интересно, зачем? Гендиректор «Солвей Фарма» Леонид Паршенков подтвердил «Новой», что Иванова с 1999 по 2003 год работала в компании, отвечая за корпоративные финансы и отчетность, но сообщил, что ему неизвестно о фактах регистрации сотрудников по адресу Ивановых.

В ноябре 1999 г. указом президента Ельцина Сергей Иванов был назначен секретарем Совета безопасности. Во главе Совбеза Иванов курировал и разработку военной реформы, и даже выяснение отношений с олигархами. По утверждению партнера Бориса Березовского Бадри Патаркацишвили, в 2001 г. он дважды встречался с Ивановым, который предлагал освободить бывшего топ-менеджера «Аэрофлота» Николая Глушкова в обмен на отказ Березовского от политической деятельности и продажу всего его медиабизнеса, включая ИД «Коммерсант». Глушкова не освободили, а вскоре была объявлена охота и на самих Березовского и Патаркацишвили. Иванов участия в этой истории никогда не подтверждал.

28 марта 2001 года Сергей Иванов в чине генерал-лейтенанта ушел в отставку и стал первым в истории России гражданским министром обороны. Или, на армейском

жаргоне, «пиджаком». Задача — реформа Вооруженных сил. Мнение большинства экспертов — справился на тройку с плюсом. При нем ассигнования на оборону выросли в 3,3 раза: Иванов не перестает ставить это себе в заслугу. Но общие расходы федерального бюджета выросли еще больше — в 4,6 раза.

Сергей Иванов заведомо не имел шансов стать любимцем армии. Его, конечно, нельзя назвать абсолютно штатским человеком. В годы своего обучения Иванов провел месяц на военных сборах под Петрозаводском, а позднее прошел парашютную подготовку в Псковской дивизии ВДВ. Работа в разведке и ФСБ — тоже не полностью гражданское занятие. Но по своему менталитету Сергей Борисович бесконечно далек от любимого в армии образа «отца-командира».

Рафинированный интеллигент, он ко всем своим подчиненным обращается по имени-отчеству и на «вы», «пьет меньше, чем надо», не ругается матом, не кричит и редко повышает голос. Неудивительно, что армейские острословы наградили своего бывшего начальника двусмысленным прозвищем «Филолог»...

В первые путинские годы Сергей Иванов напоминал тень президента, которая всегда несколько отстает от хозяина. Владимир Путин едва ли не насильно толкал армию к профессионализации, а Иванов доказывал, что это слишком дорого для страны. После 11 сентября 2001 года Иванов заявил, что даже «теоретически» не может представить возможности размещения натовских баз в странах СНГ, а Путин буквально через несколько дней благословил развертывание этих баз.

Впоследствии тень слилась с хозяином. Путин стал с удовольствием повторять вслед за Ивановым сентенции об успехах в военном строительстве. Ставить на повестку дня требования Шанхайской организации сотрудничества о выводе баз США с территории стран Средней Азии. Рассказывать о чудодейственных боеголовках, способных преодолевать американскую систему ПРО.

Это трогательное единение обусловило выдвижение Иванова на роль почти официального преемника. Один язвительный наблюдатель заметил, что нынче вся политическая борьба в России свелась к борьбе между первым (разведка) и вторым (контрразведка) главками бывшего КГБ. Как раз бывшие коллеги и попытались несколько подпортить образ Сергея Борисовича: и Генеральная, и Главная военная прокуратура вдруг стали публично разоблачать армейскую преступность, а государственные телеканалы подали трагедию Андрея Сычева как сенсацию, когда такие случаи происходят в армии чуть ли не ежедневно.

В 2001—2002 годы одной из наиболее заметных проблем Министерства обороны стало бегство солдат из армии, в большинстве случаев из-за издевательств офицеров, «дедовщины», а также содержания на голодном пайке и других тягот службы. В 2001 году из армии дезертировало более 6 тысяч солдат, в 2002-м — около 6 тысяч. В 2002 году в конфликтах между военнослужащими вследствие неуставных отношений погибло около 70 человек. В Комитеты солдатских матерей за 2002 г. обратился в общей сложности 2867 дезертиров. На очередное коллективное бегство 24 военнослужащих 4 января 2003 г. из воинской части в Ленинградской области Иванов отреагировал публичными обвинениями в адрес «так называемых комитетов солдатских матерей», существование которых, по его мнению, провоцирует солдат на дезертирство. По мнению Иванова, эти комитеты финансируются из сомнительных источников («Кто их содержит, на что они живут, — это еще вопрос»).

В 2002 году Иванов всю практикувал «силовое комплектование» армии призывниками (массовые проверки и задержания лиц призывного возраста на улицах), опробованное осенью 2001 г. в Москве, на другие крупные города.

Иванов чаще своих предшественников говорил о коррупции в армии. Но он не воспользовался технологией, опробованной Борисом Грызловым в МВД, и не стал искать «оборотней в погонах». Несмотря на жесткие заявления, Иванов оказался очень мягким руководителем. Увольнял только в экстренных случаях, когда крайним мог оказаться он сам. После падения в Чечне Ми-26, повлекшего гибель 121 человека, Иванов снял с должности командующего авиацией Сухопутных войск Виталия Павлова, а за чуть не затонувший на Дальнем Востоке батискаф (моряков спасли британцы) — главкома ВМФ Владимира Куроедова. Однажды он сделал антирекламу подводным лодкам «Щука-Б», назвав их «самыми тихоходными в мире». Имелась в виду маломощность.

Но главное новшество в жизни Вооруженных сил — сокращение срока призыва до одного года — было проведено весьма дорогой ценой — путем отмены большинства отсрочек и возрождения практики отлова призывников с помощью милиции. «При нем все стало немножко лучше, но кардинальных реформ в армии он провести не смог», — резюмировал Иван Сафранчук из американского Центра оборонной информации.

В Минобороны Иванову пришлось вести борьбу с начальником Генштаба Анатолием Квашниным, который в итоге был трудоустроен полпредом президента в Сибирь. Но стоило Иванову в ноябре 2005 года получить статус вице-премьера и надежду на роль преемника, как нашлись враги и крупнее.

В мае 2005 г. автомобиль, которым управлял 28-летний работник банка Александр Иванов, старший сын министра, насмерть сбил на пешеходном переходе 68-летнюю женщину. По информации ГИБДД Москвы, трагедия случилась в 22.15 на улице Лобачевского, возле дома № 92. Двигавшаяся от Мичуринского проспекта на большой скорости иномарка сбила переходившую дорогу по пешеходному переходу Светлану Беридзе. От полученных

травм пенсионерка скончалась на месте. Удар оказался настолько сильным, что женщину отбросило от «зебры» метров на десять. Молодой человек, сидевший за рулем иномарки, отделался ссадинами и испугом. Как рассказывают сотрудники ГИБДД, возмущенные родственники погибшей тут же вытащили его из машины и попытались устроить самосуд, но за водителя вступился оказавшийся рядом экипаж ДПС — милиционеры затолкали мужчину в свою машину и повезли на освидетельствование в наркологический диспансер.

После того как стало известно, что участником ДТП стал старший сын министра обороны России Сергея Иванова, на место происшествия выехали крупные чиновники из управления ГИБДД и ГУВД Москвы. С этого момента об обстоятельствах аварии данные стали поступать противоречивые. РИА «Новости», например, сообщало, что пожилая женщина переходила дорогу на красный сигнал светофора. Впоследствии дело закрыли за отсутствием нарушений, а также состава преступления в действиях водителя. Сейчас Александр Иванов работает директором департамента структурного и долгового финансирования «Внешэкономбанка», в состав наблюдательного совета входит и его отец.

Сергей Иванов-младший также не служил в армии. Он работает в «Газпромбанке»: в январе 2005 года назначен на должность вице-президента «Газпромбанка», а в феврале 2008 года его повысили до члена правления и первого вице-президента. В этой должности Иванов курировал клиентский блок банка и отвечал за развитие клиентской политики в корпоративном секторе. Сын вице-премьера также является акционером «Газпромбанка» — ему принадлежит 0,113% акций. Иванов по совместительству является членом совета директоров ЗАО «Армяно-Российский экспортно-импортный банк — группа Газпромбанка», ЗАО «Газпромбанк лизинг», ЗАО «Группа Химмаш», ЗАО «Форпост-менеджмент», ОАО «Ижорские заводы», ОАО «Объединенные машиностроительные

заводы», ЗАО «Атомстройэкспорт», ООО «Газпромбанк-инвест», Carbon Trade & Finance SIGAR S.A., а также занимает пост заместителя председателя совета директоров ЗАО АКБ «Сибирьгазбанк».

Между тем если бы вице-премьер Сергей Иванов выполнил свое обещание, данное в декабре 2007 года Владимиру Путину, жизни десятков российских военнослужащих были спасены. Он пообещал через полгода полностью оснастить российскую армию приемниками глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС). Но в августе 2008 г. 58-й армии пришлось сражаться вслепую, когда надо было отразить нападение грузинских войск на Южную Осетию. Дело, как утверждали очевидцы, доходило до того, что российские части обстреливали друг друга, не имея возможности определить свое точное местонахождение. И наоборот, грузинские батареи и засады никак вовремя не засекались.

Военнослужащие 58-й армии признавались, что от безысходности они пользовались американской GPS, в противном случае корректировать огонь приходилось при помощи оптических приборов образца 1950—1960 годов. Но в США такой поворот событий спрогнозировали заранее. Поэтому и GPS давала в Южной Осетии сбои — метров на 300. У грузин же все системы наведения и позиционирования, как с завистью признают российские военные, работали безотказно.

В начале декабря 2010 года стало известно, что введение ГЛОНАСС отодвигается на неопределенный срок. Три последних спутника не долетели до орбиты...

Было бы интересно узнать о реакции вице-преьера на все вышесказанное. Скорее всего, он ответит так: «Ахинея и бред сивой кобылы». Это словосочетание является любимым у Сергея Иванова для выражения своего отношения к той или иной ситуации наряду с «чушью» и «дурью».

МИНИСТР-АТЕИСТ

(А. А. Фурсенко, министр образования и науки)

Нынешний министр образования Андрей Фурсенко ни одного дня не проработал на преподавательской должности. Какими критериями мог руководствоваться Владимир Путин, назначая Фурсенко ответственным за воспитание молодого поколения? Во-первых, с начала 90-х Фурсенко и Путин — соучредители и соседи по дачному кооперативу «Озеро», расположенному на берегу Комсомольского озера в Приозерском районе Ленинградской области. Во-вторых, уже в свою студенческую пору Путин попал под обаяние Фурсенко-старшего, Александра Александровича (умер в 2008 г. на 81-м году жизни), который читал лекции в Ленинградском государственном университете, alma mater Путина. Личность по-своему незаурядная, он, например, был первым иностранцем, которого допустили в личные архивы знаменитой семьи Рокфеллер. Ветеран кеннановского сообщества, исследовавшего аспекты «холодной войны». Говорят, именно этому человеку Путин обязан исполнением своей мечты стать разведчиком.

Первая его стажировка в США прилась на 1976 год, когда Путина по распределению трудоустроили во внешнюю разведку. Можно сказать, университетский преподаватель с незапамятных времен находился в авангарде бойцов идеологического фронта и даже засылался в глубокий тыл врага.

В 1990 году, когда Путин, уволившись из КГБ, стал помощником ректора ЛГУ по международным вопросам,

Александр Фурсенко, уже академик, возглавлял Отдел всеобщей истории ЛОИИ АН СССР. Позднее он становится секретарем отделения истории и членом президиума РАН, достигнув таким образом вершин российской исторической науки. Они часто встречались, обсуждали «высокие материи»: Путин безусловно доверял мнению академика в гуманитарных вопросах, и точка зрения академика часто являлась для Путина решающей. Выбор, таким образом, пал на династию Фурсенко. Старшему — из-за преклонных лет — не предложили высокий административный пост, но «справится и сын», тем более это министерство не только «образования», но и «науки».

Министр образования Андрей Фурсенко не раз открыто признавался, что «в Бога не верит». И ради бога! Может ли министр-атеист составлять школьные программы? Почему нет? Но только в том случае, если этот чиновник явным или подспудным образом не пытается навязать свои взгляды.

В открытом обращении Координационного центра мусульман Северного Кавказа звучит прямое обвинение: Фурсенко «грубо игнорирует десятки авторитетных, досконально аргументированных правовых заключений, бесспорно доказывающих правовую возможность и правовую обоснованность религиозного воспитания, включения в программу отдельной специальности «теология»...».

Известный эксперт в области религиозного образования, один из руководителей Общественной палаты Москвы, доктор юридических наук Игорь Понкин считает, что Фурсенко опирается на «группу идеологически ангажированных чиновников Минобрнауки России, которым свойственно неприязненное отношение и нетерпимость к Русской Православной Церкви и иным религиозным культурам, исторически представленным в России религий».

Конфликт между верующими и чиновниками разгорается уже несколько лет. Возможно, министр, защищая

образование «от религии», считает, что он действует только во благо общества. Но что-то мешает самому Фурсенко занять безопасную дистанцию от атеизма.

Поэтому о династии Фурсенко следует поговорить отдельно, чтобы почувствовать, чем «дышит» эта семья. Ее родословная прослеживается примерно с середины XIX века. Дед академика, Василий Васильевич Фурсенко (1878—1942), тоже был историком, преподавал в одной из петербургских гимназий. Приблизительно в 1910 году семья распалась, и отца, Александра Васильевича Фурсенко (1903—1975), воспитывал отчим — Александр Августович Герке. По иронии судьбы, и Герке был учителем истории, преподавал в гимназии К. И. Мая, находившейся на 14-й линии Васильевского острова. Гимназия считалась (да и была), по тогдашним понятиям, «либеральной». «К Маю» отдавали своих детей состоятельные, но числившие себя «в оппозиции к правящему режиму» люди.

Соответственно, и преподавательский состав причислял себя к «оппозиции». Герке, к примеру, был близок к эсеровским кружкам в Петербурге. Матушка, Маргарита Михайловна Герке, также не страдала верноподданническим «комплексом», прятала эсеровских террористов в своем доме под видом прислуги. В своих «Записках старого петербуржца» («Лениздат», 1970 г.) Лев Успенский, учившийся в гимназии Мая накануне Октябрьского переворота и хорошо знавший Герке, вспоминает:

«Однажды, гуляя по своей излюбленной железнодорожной платформе, мальчик увидел в окнах за решетками чьи-то лица. На вопрос сына, что это за люди смотрят, мать ответила, что это храбрые революционеры, их посадил за решетку царь-вампир, который пьет народную кровь; мать поддерживала связь с революционно настроенным студенчеством; в эпоху реакции прятала подпольщиков, в доме постоянно, под видом прислуги, жили жены арестованных рабочих заводов «Русский дизель» и «Нобеля».

Отцовские и материнские «душеспасительные» беседы, конечно же, не проходили даром. «Мы от души и от ума ненавидели правительство горемыкиных и штюрмеров, — вспоминает Успенский. — Мы презирали династию. И дома и в школе мы — давно уже не таясь — пересказывали друг другу самые свирепые, самые оскорбительные анекдоты про «Александрю», про ее мужа-полковника...»

В старших классах этой гимназии было организовано «самоуправление». Одного нового преподавателя «психологии и философской пропедевтики», который «не удовлетворил учеников», вытолкали на улицу взашей. Словом, как пишет Успенский, «школа была отличной».

В итоге передовая педагогическая система сама себя высекла: «либерального» директора гимназии «арестовали домашним арестом, заперли его в его же кабинете и наложили печать «самоуправления» на телефон». Затем, «заняв канцелярию и закрыв двери здания», пустоголовые гимназисты отправились «делать революцию».

«Великая Октябрьская социалистическая революция» дала семье Фурсенко буквально все, не потребовав взамен ровным счетом никакой жертвы. Внук скромного питерского учителя истории поднялся до головокружительных высот, став академиком истории и, по сути, «духовным наставником» главы государства. А правнук возглавил ведомство, в котором его предок выполнял функцию незаметной шестеренки.

У Александра Александровича Фурсенко были дядя и три тетки (в том числе от второго и третьего браков Василия Васильевича). Его отец, Александр Васильевич, также был женат трижды и произвел на свет девять детей (Наталья, Маргарита, Борис, Алексей, София, Ольга, Дмитрий, Виктор), большинство из которых здравствуют и поныне. И ни один из многочисленных родственников не пострадал во время сталинских чисток, несмотря на свою эсеровскую и большевистскую молодость!

Александр Александрович Фурсенко, можно сказать, продолжил «историко-педагогическое» дело Александра

Августовича Герке, войдя в состав попечительского совета Фонда поддержки классического образования «Анабасис». Главная цель фонда — «сбор средств на нужды Санкт-Петербургской классической гимназии № 610». Судя по учебной программе, «классицизм» гимназии заключается в усиленном штудировании латинского языка и античной литературы. Для 10-классников предусмотрен спецкурс — «углубленное» изучение теории Дарвина о происхождении человека, который читает преподаватель Санкт-Петербургского госуниверситета (СПбГУ). Истории отводится вдвое меньше учебных часов, чем языку античных философов, а об изучении традиционной православной культуры не упоминается вовсе (есть «история культуры» — 3 часа за все годы обучения). Похоже, 610-я гимназия представляет собой своего рода «мировоззренческий» аналог дореволюционной гимназии Мая...

В этот же попечительский совет входит еще одна «знаковая» фигура — Шахнович Марианна Михайловна, профессор, заведующая кафедрой философии религии и религиоведения СПбГУ. Ей Фурсенко доверил «вероисповедальную» часть министерства. Заседая в президиуме Совета отделения по философии, политологии и религиоведению Учебно-методического объединения (УМО), Шахнович задает стандарты образования для всей страны или, по сути, определяет государственную политику в области духовного образования.

На Рождественских чтениях 2006 года министра образования освистали, когда он сообщил о введении школьного предмета «История мировых религий». Идея принадлежит Шахнович — как «уступка» надоедливым поборникам преподавания в школах «Основ православной культуры». Освистали Фурсенко совершенно справедливо, поскольку альтернатива (замена), по существу, является подменой. Содержание предлагаемого министерством предмета можно легко представить, ознакомившись, например, с только что вышедшим под редакцией

М. М. Шахнович учебником «Религиоведение», который рекомендован вышеупомянутым УМО «в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности (направлению) «Религиоведение».

Из 430 страниц, посвященных национальным и мировым религиям, 34 отведено православию, а 12 — хлыстам, скопцам, духоборам — словом, так называемому «русскому религиозному разномыслию». Теория Фрейда занимает в учебнике 7 страниц — школьнику без комментариев объяснят, что «христианство зарождалось как религия примирения с Богом-Отцом, но в результате вытеснило Бога-Отца Богом-Сыном и, не удержавшись на высоте монотеистической идеи, сделало много уступок политеизму, введя культ Божьей Матери и Святого Духа».

По сути, все написанное в разделе «Православие» отрицает колоссальное для России значение 1000-летней православной цивилизации и, напротив, исподтишка передергиванием фактов, выставляет РПЦ сборищем убогих невежд, слепым орудием власти.

Модернизированный «совковый» атеизм — такова идеология этого «Религиоведения». Это не случайно: Марианна Шахнович — руководитель «научно-педагогической школы», основанной ее отцом Шахновичем Михаилом Иосифовичем (1911—1992), защитившим в 1963 году докторскую диссертацию «Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах Ленина».

С 1932-го по 1960-й старший Шахнович работал в Музее истории религии (атеизма) АН СССР, был заместителем В. Д. Бонч-Бруевича, возглавлявшего музей в те годы. С 1946-го по 1991-й совмещал работу в музее с преподавательской деятельностью: старший преподаватель, доцент, профессор философского факультета ЛГУ.

К сожалению, из богатейшего «научного» наследия Шахновича удалось раздобыть только одну его книгу — «Человек восстает против бога» («Детская литература», 1980 г.), наверное, из-за ее гигантского 100-тысячного

тиража, но тем лучше, ведь речь-то, напомню, идет о том, каким будет школьный учебник «История мировых религий».

Эта «научно-художественная книга», естественно, полна цитат из работ «классиков марксизма-ленинизма». Замечателен финал книги. Шахнович цитирует «члена политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС товарища М. А. Суслова» о том, что «школа должна очищать сознание той части детей, которая находится еще под влиянием церкви и религиозной семьи», а затем помещает факсимиле подписей первых наших космонавтов. Мол, не верите мне, поверьте кумирам-героям, в космос слетавшим, Бога не увидавшим... (Причем Шахнович откопал это письмо к «юным атеистам-ленинцам» спустя 15 лет после его публикации.)

Сейчас это вызывает смех, но в прошлом слово такого «доктора философских наук» часто приравнивалось к расстрелу. «Красный профессор в скафандре» почти в буквальном смысле втаптывал в землю талантливых ученых. Академик Дмитрий Лихачев писал в своих «Воспоминаниях» (СПб., «Logos», 1995):

«В 1935 г. вышла моя первая серьезная статья в сборнике «Язык и мышление» — «Черты первобытного примитивизма воровской речи». Она вызвала разгромную рецензию Михаила Шахновича «Вредная галиматья» в «Ленинградской правде». Вслед за такими статьями обычно шел арест».

То, что академик выжил, стал всемирно известным ученым, — это, в общем-то, дело случая. А сколько еще тысяч неизвестных талантов получили от красных профессоров «рецензию на тот свет»?

Так вот, примечательным является то, что написать школьный учебник «Основы религиозных культур и светской этики» Андрей Фурсенко поручил Марианне Шахнович. Она, в свою очередь, передала это важное дело одному из своих учеников — завкафедрой этики философского факультета Санкт-Петербургского гос-

университета Вадиму Перову. О его отношении к христианству красноречиво свидетельствует эта строчка из доклада: «Религиозная этика, по сути, является «этикой господства и подчинения». Человек в религиозной этике есть слабое и безвольное в моральном отношении существо, не способное без «божественной благодати» быть добродетельным» («Материалы научной конференции. 28—30 ноября 2001 года»). «Научный» сборник вышел под редакцией Марианны Шахнович, а сам Перов принадлежит к «научно-педагогической школе» ее отца.

Другой последователь этой школы, А. Б. Нечаев, пишет: «...Часть Нагорной проповеди представляет собой описание поведения рецессивной особи в отношениях с доминантной. Для некоторых обезьян в межсамцовых отношениях характерна так называемая «поза подставления» — схожая с позой самки в процессе спаривания, поза, которую принимает рецессивная особь, демонстрируя тем самым подчинение доминантной (в человеческом обществе этот биологический смысл земного поклона часто не осознается)».

«Про это» опубликовано в том же «научном» сборнике, вышедшем под редакцией М. М. Шахнович («К вопросу о так называемом «естественном праве свободы совести», стр. 63—68). Не сомневаюсь, что автор причисляет себя к доминантной особи, а большинство человеческих особей — к рецессивным.

Такие взгляды демонстрируют полное пренебрежение к традициям верующих. Разумеется, ни в коем случае нельзя ученому запрещать писать, что земной поклон в молитве — бессознательное подражание половому акту обезьян. Но такая «гипотеза» не должна превращаться в официальную точку зрения Министерства образования.

Есть опасность того, что образовательная реформа превратится в конце концов в свою противоположность. И тогда поручить улаживание религиозных и национальных конфликтов придется президентской админист-

рации, которая для воспитания имеет три шпицрутена: армию, ФСБ и МВД.

Группа православных ученых-юристов обвинила Фурсенко и его помощников в «саботаже и полном блокировании» инициативы президента Дмитрия Медведева. Речь идет о принятом 21 июля 2009 г. решении Президента Российской Федерации Д.А. Медведева о введении изучения в школах основ религиозной культуры, православной, мусульманской и др. культур.

Прежде всего, тихой сапой минобровцы сократили во много раз количество учебных часов религиозной компоненты. Совершенно не устраивает религиозную общественность то, что Фурсенко предлагает поручить преподавание деликатной дисциплины, требующей опыта и глубоких познаний, одному-единственному учителю с неопределенными взглядами, без согласования с религиозной общиной.

Верующие утверждают, что Фурсенко вводит президента страны в заблуждение, говоря: преподавание истории и культуры религий узаконено и ведется в большинстве российских регионов уже давно, и «сейчас мы просто упорядочиваем эту систему. Начинается очень аккуратный эксперимент. Без фанатизма». Под «фанатизмом» Фурсенко, догадываются верующие, имеет в виду веру в Бога и прочее «мракобесие».

30 марта 2010 года протодиакон Андрей Кураев на пресс-конференции в Ставрополе с сожалением констатировал, что учебники по основам религиозных культур не поступили во все регионы страны, хотя преподавание этого курса должно было начаться 1 апреля. Возможно, чиновники намереваются превратить президентскую программу по реформе школьного образования в первоапрельскую шутку. «Я убежден, что учитель начнет уроки, не видев в глаза учебника. Это идиотская ситуация, она не была неизбежной. Это саботаж Министерства образования», — заявил священнослужитель. По мнению отца

Андрея, «фронт торможения существует». Протоиерей уповает на «профессиональный бунт» учителей, а не на конфессиональный, которого опасались противники введения курса религий.

Деятельность министерства под руководством Фурсенко, скорее всего, «неминуемо повлечет за собой массовые протесты родителей, детям которых будет под видом конкретной религиозной культуры навязываться идеологизированный педагогический суррогат, а также может спровоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты».

Вышеупомянутый доктор юридических наук Игорь Понкин подготовил обширную докладную записку о продвижении образовательной реформы в области нравственного воспитания подрастающего поколения. Некоторые приведенные в ней факты, мягко говоря, обескураживают.

Так, замминистра образования и науки И. И. Калина в подписанном им письме Минобрнауки России от 15.03.2007 № 03-519 требовал формировать у школьников «планетарное сознание» (известный постулат ряда оккультных сект, который отвергают и христиане, и мусульмане, и иудеи). А еще Калина рекомендовал «для обучения правам человека» пособие «Права человека» (изд-во «Русское слово»), красноречиво раскрывающее взгляды самого чиновника: «Школа учит одному, семья же — совсем другому. Или школа заставит мальчика отказаться от Бога, или семья сделает из него святошу. В наше время середины быть не может. Пусть родители веруют, как хотят и во что хотят, но не портят мальчику будущего. Его будущее принадлежит не только им. Волей или неволей они становятся преступниками перед обществом».

Выходит, этот высокопоставленный «базаров» из образовательного ведомства по-своему решил проблему отцов и детей, с малых лет настраивая сыновей против своих религиозных родителей?!

НЕФТЯНОЙ МЭР

(С. С. Собянин, мэр Москвы)

Новый мэр Москвы Сергей Собянин — стопроцентный человек Владимира Путина. При этом Собянин — белая ворона в окружении премьера, человека недоверчивого по натуре, который расставил вокруг себя близких знакомых. Со всеми «своими» Путин связан лично: или учебой в университете, или работой в КГБ, или дачным участком, или по санкт-петербургской мэрии. Все они из Петербурга, а Собянин из Сибири. На какой тогда почве возникли особые отношения между питерцем и сибиряком?

Собянин очень гордился тем, что президент Путин обращался к нему запанибрата «Привет, Серега!», когда приезжал в Тюмень, где он был губернатором. Мало кто знал, что Собянин оказал Путину ряд ценных услуг, чем доказал, что на него вполне можно положиться. Деловые качества «сибирячка» президент страны успел проверить в начале 90-х, когда был заместителем мэра Санкт-Петербурга.

В 1993 году, когда российскую нефтянку разделили на несколько компаний, западносибирскому «Сургутнефтегазу» достался нефтеперерабатывающий завод в Ленинградской области — в городе Кириши. Возглавил «Сургутнефтегаз» Владимир Богданов, директор Киришского НПЗ с 1984 года. Тогда-то бывший комсомольский секретарь, мэр нефтяного города Когалым Собянин стал вице-губернатором Ханты-Мансийского округа, главной нефтяной провинции России. Произошло это при лич-

ной поддержке Богданова и другого известного советского нефтяника Вагита Алекперова, главы компании «ЛУКОЙЛ».

В те годы тамбовская преступная группировка, уже контролировавшая почти весь Санкт-Петербург, пыталась прибрать к рукам НПЗ в Киришах. Разбираться с бандитами Богданов поручил своему ставленнику в Сибири. Тогда и познакомились Собянин с Путиным. Вице-мэр помог вице-губернатору отбиться от преступников. Так Путин, его соратник Геннадий Тимченко и Собянин стали партнерами: Собянин отвечал за поставки нефти, Путин обеспечивал оперативное управление заводом, Тимченко продавал продукцию Киришей за рубеж.

В 1999 году спикер ханты-мансийской Думы Собянин, и одновременно председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, помог директору ФСБ Путину решить одну проблему Кремля, а именно конфликт с генпрокурором Юрием Скуратовым, объявившим войну администрации Бориса Ельцина. Отправить генерального прокурора в отставку мог только сенат, и юридическое обоснование этой отставки легло на плечи Собянина.

Несколько лет спустя глава президентской администрации Собянин провел схожую операцию по заданию президента Путина, которому снова пришлось избавляться от генерального прокурора. Ходили слухи, что генпрокурор Владимир Устинов оказался замешанным в каком-то дворцовом заговоре. Раскрытый заговор якобы был организован Устиновым и его свояком Игорем Сечиным против нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». Собянин лично предупредил Путина о том, что на следующий день Генпрокуратура будет проводить в офисе компании выемки документов.

В президентской резиденции в Ново-Огареве, кроме хозяина, собрались Собянин, глава правового управления Кремля Лариса Брычева и спикер сената Сергей Миронов. Наутро был готов президентский указ об от-

ставке генерального прокурора. Сенаторы оторопели от неожиданности, когда Устинов вдруг обратился к ним с просьбой об отставке. «У Собянина с Сечиным реальная кровная месть в годы работы в одной организации», — утверждают некоторые журналисты. Нынешний вице-премьер по энергетике Игорь Сечин знает, что Собянин лучше разбирается в нефтяных делах, а значит, в любой момент может заменить его.

Собянин научился отлично ладить с нефтяниками, со всеми он смог выстроить отношения. В его регионе работали все крупнейшие компании — и «Сибнефть», и «Сургутнефтегаз», и «ЛУКОЙЛ». Могущественная «Альфа-групп» боролась против него на выборах, но и с ней он смог избежать конфликтов. Видимо, уже тогда Собянин видел себя чиновником федерального масштаба, московским ставленником. И в 2005 году президент Путин, со словами «Россия будет прирастать Сибирью», неожиданно для всех поставил Собянина главой своей администрации. Нашел человека «постороннего», чтобы обновить круг ближайших чиновников.

В его биографии, размещенной на официальном сайте губернатора Тюменской области, говорилось, что он — «коренной северянин, причём в третьем поколении». Основатель рода Собяниных — уральский казак, который «волею судьбы оказался в Березовском районе» — в селе Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Правда, Няксимволь всегда был заселен представителями северной народности манси. Во время губернаторских выборов в январе 2001 года появилась информация, что Собянин — манси по национальности. Имя Собянина как знаменитого представителя этого малого народа Севера попало на страницы нескольких сайтов, посвященных истории мансийского народа. Однако в биографии, направленной в избирательную комиссию, сам претендент назвался русским.

Отец Собянина был председателем сельсовета и директором маслозавода в Березове, мать — бухгалтером.

В 1980 году окончил механический факультет Костромского технологического института и был распределен на Челябинский трубопрокатный завод. В 1982 году происходит взлет карьеры — Собянин становится заведующим отделом Ленинского райкома ВЛКСМ Челябинска. Но что-то не заладилось в жизни начинающего комсомольского функционера, и он через два года возвращается в родные места.

В 1984 году Собянин занимает неприметное место заместителя председателя Когалымского сельсовета. И вдруг редкое везение: в 1985 г. Когалым становится базовым поселком крупного нефтегазодобывающего управления и получает статус города. В том же году Собянин занял должность начальника управления жилищно-коммунального хозяйства когалымского горсовета. В 1986 г. он стал секретарем горисполкома, а в 1988 г. перешел на партийную работу, получив пост заместителя заведующего орготделом Ханты-Мансийского окружкома КПСС.

В 1989 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт. В 1990 г. Собянин был назначен начальником налоговой инспекции города Ханты-Мансийска. В 1988—1990 годах — заместитель заведующего орготделом окружкома КПСС ХМАО. В декабре 1991 года избран мэром Когалыма.

С ноября 1993 г. — первый заместитель главы администрации ХМАО Александра Филиппенко. 6 марта 1994 года избран депутатом Думы ХМАО, стал председателем окружного парламента. В январе 1996 года стал членом Совета Федерации. 27 октября 1996 года переизбран депутатом и председателем Думы ХМАО. В июле 1998 года возглавил комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам. 12 июля 2000 года назначен первым заместителем полпреда президента в Уральском федеральном округе Петра Латышева. 14 января 2001 года избран губернатором Тюменской области. С 2004 года — член высшего совета партии «Единая Россия». 17 февраля 2005 года по пред-

ставлению Президента РФ утвержден областной Думой на посту губернатора Тюменской области. Такова вкратце его карьера, которая сопровождалась нешуточными политическими интригами.

...В конце 1991 г. за власть в Когалыме боролось несколько команд. Бессменный руководитель ХМАО (глава окружкома КПСС, председатель окрисполкома, с декабря 1991 г. — глава администрации) Александр Филиппенко в этих условиях посчитал нужным отправить в город своего назначенца из Ханты-Мансийска. Он выбрал Сергея Собянина — человека, равноудаленного от конкурирующих группировок, но хорошо знакомого с местными условиями. Став главой администрации Когалыма, Собянин быстро завоевал славу крепкого хозяйственника.

Градообразующее предприятие — «Когалымнефтегаз» — входило в состав новой компании «ЛУКОЙЛ». Управляя западносибирской столицей этой нефтяной империи, Собянин создал прочную систему новых взаимоотношений с топ-менеджментом «ЛУКОЙЛа», сумев изменить советский стиль управления нефтяных баронов. Постепенно создавалось «партнерство», основанное на договорных обязательствах между городом и его ведущим предприятием. Жители города получили свою законную долю от нефтяных доходов, а сам Собянин построил площадку для карьерного восхождения.

Осенью 1993 года глава администрации ХМАО Александр Филиппенко назначил Собянина своим заместителем, но не по хозяйственной работе, а по работе с электоратом. Привлеченные с его помощью голоса избирателей Когалыма, а также жителей других лукойловских городов и поселков весьма помогли Филиппенко в ходе выборов в Совет Федерации в декабре 1993 г. Задача была не из простых: Ханты-Мансийский округ представляет собой архипелаг «островов цивилизации» — автономных городов и поселков, жители которых заняты нефтегазодобычей.

Именно в те годы завязалась его дружба с бывшим главой «Транснефти» Семеном Вайнштоком. (Он руководил нефтедобывающим предприятием «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь».) Дружил Собянин не только с «ЛУКОЙЛОМ». Впоследствии, уже будучи губернатором Тюменской области, он сумел наладить конструктивные отношения с Тюменской нефтяной компанией (ТНК). С известным олигархом Виктором Вексельбергом его и поныне связывают теплые личные отношения. Как и с Романом Абрамовичем: при его поддержке Собянин был избран спикером Думы Ханты-Мансийского округа.

Затем весной 1994 года Собянин сам успешно выступил на выборах в окружную Думу и становится председателем Думы ХМАО. Осенью 1996 г. вновь получил депутатский мандат, сохранив пост главы ханты-мансийской законодательной власти. Возглавив окружную Думу, Собянин автоматически вошел в Совет Федерации, где работал в Комитете по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам. В 1997 г. становится членом Совета по местному самоуправлению в Российской Федерации, а после избрания в июне 1998 г. тогдашнего председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам Владимира Платонова заместителем председателя Совета Федерации возглавил этот комитет.

Как следует из доклада, подготовленного аналитическим отделом ГРУ Генштаба Вооруженных сил России и обнародованного депутатом Госдумы Виктором Илюхиным в выступлении на телеканале АСТ, чеченский полевой командир Ширвани Басаев (младший брат известного террориста Шамиля Басаева) контактировал с представителями политической и деловой элиты ХМАО. В частности, в августе 1998 года в одном из подмосковных домов отдыха он встречался с Собяниным. Басаев, в ту пору глава Южной нефтяной компании, просил спикера ХМАО содействовать «более интенсивному проникновению чеченского бизнеса в нефтяную отрасль».

В 1999 г. Собянин оказался участником большой политической игры. Подписал «обращение к российской общественности» с призывом к созданию избирательного блока «За равные права регионов», затем вошел в руководство объединения «Вся Россия». После того как этот блок стал дрейфовать в сторону лужковского «Отечества», дальновидно отделившись от альянса «номенклатурной оппозиции».

В наибольшей степени Собянин проявил свои административные таланты в затянувшемся конфликте вокруг генерального прокурора Юрия Скуратова, ставшего героем эротико-политического «банного скандала». При этом собянинский комитет верхней палаты сумел сохранить довольно приличный вид в этой грязной истории. Собянин показал, что он готов проводить опального генпрокурора в отставку достойным образом, а главное, строго по закону. Трехкратный провал ельцинских предложений в сенате об отставке Скуратова не выглядел политической неудачей Комитета по конституционному законодательству и его руководителя. После парламентских и президентских выборов Скуратова удалили с генпрокурорской должности — весьма оперативно, с соблюдением всех норм и как бы по собственной воле сенаторов, которых новоизбранному президенту не пришлось даже уговаривать. Именно тогда, надо полагать, в президентской администрации оценили квалификацию Собянина в решении политико-правовых проблем. И сам президент не мог не отметить собянинской сноровки в благополучном завершении этой дурно пахнущей истории, причастен к которой как глава ФСБ был и Путин.

После этого Собянина называли даже одним из кандидатов на должность генерального прокурора. Однако в Администрации Президента нашли иное применение талантам «сибирского законника»: для начала его поставили первым заместителем президентского полпреда в Уральском федеральном округе (УрФО). Генерала Петра Латышева, полпреда, как раз беспокоили проблемы, свя-

занные с коррупцией в структурах региональной власти и влиянием преступных группировок. Собянинский опыт работы в сфере конституционного законодательства при этом оказался востребованным. Так Собянин на короткое время стал на Урале «конституционным надзирателем».

У Латышева сразу не заладились отношения с губернатором Свердловской области Эдуардом Росселем. Поэтому полпред постарался укрепить свое влияние в других центрах округа. Во второй половине 2000 года в УрФО прошла серия выборов глав администраций. Латышев поддержал на выборах действующего челябинского губернатора Петра Сумина. Несмотря на то что на стороне его противников выступила могущественная Уральская горно-металлургическая компания, близкая к олигархии «Семьи», Сумин смог одержать победу.

Затем началась избирательная кампания в Тюменской области, которая затронула высшие этажи власти, вплоть до Кремля. В этой борьбе руководство УрФО выступило на стороне противников действовавшего тюменского губернатора Леонида Рокецкого. Собянин лично поддерживал на этих выборах губернатора ХМАО Филиппенко, своего бывшего «патрона». Был создан широкий альянс противников Рокецкого, ядром которого стало объединение губернаторов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Филиппенко и Неелова. Но каждый из них был готов претендовать на пост областного губернатора. Компромиссной фигурой был избран Собянин.

У Рокецкого обострились отношения с властными хозяевами нефтегазовых «северов» — ХМАО и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). У «северян» Собянин имел репутацию человека незаметного и не слишком публичного, но надежного. Не испытывавшие большого желания бросать свои территории, главы ХМАО и ЯНАО Филиппенко и Неелов решили, что Собянин будет оптимальным кандидатом. Лидеры автономий выступили с совместным заявлением в поддержку Собянина, тем

самым откровенно нарушив закон о выборах. Это отметил даже тогдашний глава ЦИК Александр Вешняков.

Соперничество Рокецкого и Собянина стало продолжением давнего конфликта между элитами тюменского юга и северных автономных округов. Кроме того, в огонь войны между «севером» и «югом» подбрасывали дров олигархические группировки федерального уровня. Рокецкого по традиции поддерживала Тюменская нефтяная компания (ТНК), входящая в состав «Альфа-группы». ТНК оттесняла конкурентов, широко используя административный ресурс (Рокецкий возглавлял совет директоров ТНК) как на областном, так и на федеральном уровне. На стороне Собянина, помимо окружных администраций, оказались «ЛУКОЙЛ», «Газпром» и «Сургутнефтегаз» (глава этой компании Владимир Богданов и мэр города Сургута Александр Сидоров стали доверенными лицами Собянина). Таким образом, наметился контур противостояния на политическом поле между «старой гвардией» ТЭК против «новорусских» банкиров из «Альфа-группы» и их ставленников в нефтяном бизнесе.

Кроме того, тандем Собянин — Латышев негласно опекался главным кремлевским кадровиком Сергеем Ивановым из команды «питерских силовиков». А связка Рокецкого с топ-менеджментом «Альфа-группы» патронировалась главным пиарщиком Кремля Владиславом Сурковым.

Так что тюменское противостояние могло рассматриваться как часть обширного «фронта» аппаратных битв между командой Совета безопасности во главе с Ивановым и частью Администрации Президента во главе с Сурковым. В глубоком тылу маскировался еще один мощный игрок — компания «Сибнефть».

В победу Собянина сначала мало кто верил. Однако вскоре выяснилось, что на Собянина поставил не только крупный нефтегазовый бизнес, но и Кремль: полпред президента в УрФО Петр Латышев и весь его аппарат открыто помогали Собянину. На него работали кремлев-

ские аналитики и государственные телеканалы. Избирательные штабы Рокецкого испытали на себе всю мощь силового давления правоохранительных органов. «Штабные структуры Рокецкого в ХМАО и на Ямале просто уничтожались физически, вплоть до поджогов офисов и квартир актива», — рассказал The New Times московский политолог Михаил Малютин, на месте наблюдавший тогда за ходом кампании.

Собянин победил. Губернатором Тюменской области он стал в начале 2001 г., когда команда, которая привела в главный офис страны Владимира Путина, стала расставлять своих людей в регионах. Нефтегазовый регион представлял, понятно, особый интерес. Уже в первые недели нового губернатора в Тюмени всем стало ясно: «человек с Севера» мгновенно превратился в «человека Кремля». Тогда Собянин продемонстрировал своеобразное чувство юмора. После утверждения его кандидатуры Тюменской областной Думой он сказал: «Оппозиция в Тюменской области есть. Из 25 депутатов за мою кандидатуру проголосовали всего лишь 24».

Рокецкий обвинил своего основного соперника Собянина в том, что тот якобы подкупил судью, рассматривавшего дело о злоупотреблениях со стороны избирательного штаба Собянина. Сам Собянин также пострадал от черных пиарщиков — его обвиняли в намерении ввезти область китайских гастарбайтеров и даже... в сатанизме.

Уже в первые месяцы губернаторства Собянина на юге области, и в частности в Тюмени, прошла кампания по переделу собственности. Близкий к бывшему главе администрации бизнес поглощался конкурентами, связанными с новой властью. Но не всегда это относилось лично к Собянину. Например, владелица местного ЦУМа Зоя Кокоулина, получившая личную благодарность от Сергея Семеновича за особые заслуги в проведении губернаторских выборов, вскоре оказалась жертвой черных рейдеров, близких к окружению губернатора. Мольбы и обращения к первому лицу не помогли.

Тюменские журналисты рассказывали также о бизнес-структурах, которые считались «фирмами-кошельками» Собянина. В этой связи назывались дорожно-строительная компания «Аэродромдорстрой» и ООО «Запсибавтодор». В качестве посредника упоминалось имя выходца из «ЛУКОЙЛа» Алмаза Закиева. Впрочем, любой российский губернатор занимался «ручной настройкой» бизнеса в своем регионе.

Все путинские нацпроекты прошли апробацию в Тюменской области при Собянине, и потому он заслужил репутацию эффективного реформатора. Министр финансов Алексей Кудрин, представитель либерального крыла правительства, назвал его «одним из самых прогрессивных губернаторов». «В его регионе прошли апробацию многие ключевые направления реформы местного самоуправления», — отметил Кудрин. На «реформаторской» почве Собянин сблизился с Дмитрием Козаком — очень влиятельным кремлевским чиновником в период первого президентского срока Путина. Это доказывает следующая история. На выборах в Госдуму 2003 года по Тюменскому одномандатному округу Собянин поддерживал Геннадия Райкова. Чтобы обеспечить ему победу, от участия в выборах был отстранен действующий депутат Госдумы Вадим Бондарь. Ущемленный в своих интересах депутат затеял судебное разбирательство. Любопытно, что тюменский избирком защищала адвокат из Санкт-Петербурга Галина Нилус, которая была соучредителем Козака одной юридической фирмы в пору, когда он еще занимался адвокатской практикой.

В 2003 году Ассоциацией менеджеров России Собянин был признан лучшим управленцем года. Много сил губернатор потратил на переговоры по переносу в Тюмень головных офисов ведущих нефтяных компаний, работающих в регионе. Так, например, офис компании ТНК-ВР зарегистрирован в Тюмени, что принесло в областной бюджет, по подсчетам местных экономистов, 14 млрд руб.

Сергей Собянин стал первым губернатором, вступившим в «Единую Россию». Свое кредо в отношении СМИ Собянин сформулировал так: «Я не считаю, что журналист может быть свободным по определению, и пресса у нас не может быть свободной». И Собянин твердой рукой приводил в «исполнение» свой вердикт. К моменту завершения его губернаторской миссии оппозиционной прессы практически не оставалось. Сначала под контроль областной администрации перешла популярная в регионе независимая телекомпания «Ладья». Акционерам телекомпании, среди которых был «обиженный» Бондарь, делались «предложения», от которых не принято отказываться. (Бондарь, кроме того, отдал пакет акций радиостанции «Западная Сибирь».) Местный медиамагнат Евгений Дроздинский разом лишился и телекомпании ТРТР, и прав на издание регионального выпуска «МК в Тюмени», и также прав на трансляцию «Русского радио» и «Европы Плюс», когда популярная в Тюмени телеведущая Наталья Емельянова высмеяла в эфире идею губернатора о закупке во Франции особой породы коров. Сегодня канал ТРТР финансируется областной администрацией и входит в подконтрольную ей медиаструктуру — «АНО ТРК «Тюменское время».

Политический оппонент Собянина Вадим Бондарь так охарактеризовал его в *The New Times*: «Человек вертикали. Человек, который и под собой вертикаль выстроил, и всегда очень старательно исполнял все указания сверху, не считаясь с издержками, в том числе моральными». Проигравший Собянину выборы бывший тюменский губернатор Рокецкий отозвался коротко: «Всегда добивается поставленных целей».

Как рассказывали тюменские журналисты, раз в неделю редакторы местных СМИ собирались в кабинете начальника департамента общественных связей администрации Александра Новопашина, чтобы отчитаться за публикации прошедшей недели. Если в каком-либо издании проскакивала острая публикация с критикой

губернатора, то финансирование этого СМИ из бюджета тотчас же сокращалось.

Кроме того, Собянин методично «вычистил» перебежчиков из команды прежнего главы региона Рокецкого. Посты потеряли начальники областных управлений ФСБ и МВД, руководитель облздрава, десятки чиновников и редакторов СМИ. Предельно прагматичный, он хладнокровно убирал с дороги тех, кто его выдвинул. Политические противники Собянина в Тюмени называли его «робот» и «человек-компьютер». Расчетливость и амбициозность — сочетание таких качеств встречается не часто в российской политике...

Решение Путина о назначении тюменского губернатора на пост руководителя президентской администрации, принятое осенью 2005 года, было абсолютно неожиданным. Появилась информация о том, что оно якобы было пролоббировано Романом Абрамовичем. Но во время второго президентского срока Путина ни один олигарх в отдельности уже не мог по-настоящему влиять на серьезные кадровые решения. Достаточно вспомнить, что Собянин в 2001 г. предложил продлить срок президентских полномочий до семи лет и первым поддержал отмену выборности глав регионов после трагедии в Беслане. Он был одним из первых губернаторов, вступивших в «Единую Россию». Так что выдвижение Собянина на политическую авансцену было прежде всего личным выбором Путина, которому импонируют личные качества Собянина. По мнению директора тюменского Института региональной стратегии Александра Безделова, Собянин — «абсолютно технократичный руководитель, жесткий, требовательный менеджер, однозначно государственный, а не либерал».

С февраля 2006 г. Собянин — член Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами. Он постепенно приобретает влияние на мощные экономические структуры и в мае 2006 г. становится председателем совета директоров

ОАО «ТВЭЛ», одного из ведущих производителей ядерного топлива в мире (17% мирового рынка).

В последние годы Собянин выполнял особые поручения Путина, решал аппаратные проблемы, разоблачал заговоры и т. п. Собянин не любит давать интервью, комментировать принятые решения, всегда старается держаться в тени. По словам тюменского журналиста Рафаэля Гольдберга, «он очень ревностно относился к своим изображениям, фотографиям». Впрочем, знакомый с ним предприниматель заметил: «Когда он на работе, то кажется закрытым, такой человек в футляре. Но это стиль поведения в официальной обстановке. В неофициальной обстановке он раскован, любит пошутить». Его лучший друг — Леонид Тягачев, бывший президент Олимпийского комитета России. Самым близким к нему предпринимателем он называет основателя и владельца АФК «Система» Владимира Евтушенкова, который, по иронии судьбы, был дружен с Юрием Лужковым.

Собянин, взбираясь по карьерной лестнице, никого не тащил за собой, кроме единственного человека. Это Анастасия Ракова, которая трудится с ним с 22-летнего возраста. Ее карьера повторяет все перемещения Собянина, начиная с работы в аппарате Думы Ханты-Мансийского автономного округа, председателем которой был Собянин. Когда он стал губернатором Тюменской области, Ракова была его помощницей. Собянина назначили руководителем Администрации Президента — Ракова стала его замом. Сейчас Ракова — замглавы аппарата правительства. Ее задачей было юридическое сопровождение политических инициатив Сергея Собянина и Дмитрия Козака в ходе муниципальной, административной и федеративной реформ. Поговаривают, что именно Анастасия Ракова принимала участие в разработке Федерального закона «ФЗ-95», согласно которому основные полномочия совместного ведения с Российской Федерацией в «матрешечных» субъектах уходят от автономий и передаются краям и областям. Анастасия Ракова — абсо-

лютно непубличный чиновник, но никто из ближайшего окружения Собянина не пользуется большим доверием, чем она.

Нельзя говорить, что Россия — какая-то особенная страна. Довольно много государств со средними и плохими показателями развития демократии и качества государственного управления вполне стабильны, их население относительно спокойно. Часто это объясняется природным богатством, которое позволяет оплачивать издержки плохого управления. Вот и Россия может позволить себе отдать на откуп гигантский город. Недавно — Юрию Лужкову, теперь — группе, чьи интересы представляет Сергей Собянин. Это назначение очень логичное, можно сказать, отраслевое. В Москве зарегистрировано 10% добывающей промышленности России, не говоря уже о том, что Москва — центр прибыли нефтяников и газовиков. Нефтяной столице — нефтяной мэру.

Инаугурация на Тверской, 13 прошла довольно скромно. Самое сильное впечатление на собравшихся произвела речь Дмитрия Медведева, которая прозвучала как напутствие новому мэру. Причем казалось, что президент хотел сказать, что пост мэра Собянин получил авансом и теперь ему придется доказывать всю жизнь, что должность ему доверили не зря.

СВАЛЬНЫЙ ГРЕФ

(Г. О. Греф, бывший министр экономики
и торговли, глава Сбербанка)

Люди, хорошо знающие Германа Грефа, часто отзываются о нем как о человеке гордом, вспыльчивом и не всегда сдержанном. Публичные конфликты из-за налоговой реформы, многочисленные заявления об уходе, прошлогодний весенне-осенние нервные срывы. Словом, эхо трудного детства...

Греф родился в 1964 году в Казахстане, куда в годы войны из Ленинграда была выслана его семья. Гулял слух, что Греф наполовину чеченец, его гордый характер и необузданный темперамент — чистой воды кавказская генетика. Миф не имеет под собой оснований. Герман — чистокровный немец. По легенде, в России семья Грефов обосновалась меньше ста лет назад. В 1913 году дед Германа Оскаровича приехал в Питер преподавать философию. А в 1941 году семью сослали в казахские степи — за национальность.

В средней школе учился так себе — с тройки на четверку. Баловался «травкой», но смог избежать печальной участи большинства своих однокашников, пристрастившихся к героину. Драки «улица на улицу» были обычным делом. Первым силачом Герман не был, но из армии вернулся другим человеком. Он узнал такие приемы, о которых местные ребята и не слышали...

С детства, по воспоминаниям двоюродной сестры Тамары, отличался чисто немецкой педантичностью и волей: «Гера умел достигать цели. Эту цель надо было

только поставить перед ним». Эти качества помогли ему в конце концов вырваться из степного захолустья...

В школе Греф познакомился со своей первой женой Еленой, поженились они после окончания школы, и почти сразу у них родился сын Олег. (В 2004 году Олег Греф окончил юридический факультет СПбГУ, после чего продолжил обучение в Германии. Сейчас работает менеджером по работе с клиентами российской «дочки» Deutsche Bank.)

Армия — одна из самых закрытых страниц жизни Германа Грефа. В военкомате называли его военную специальность — снайпер во внутренних войсках, но от официальных комментариев отказались. В 1982—1984 годах служба в этих войсках в 95 процентах случаев означала конвоирование заключенных, поиск беглых, подавление тюремных бунтов.

Одноклассники вспоминают, что сразу после окончания школы Греф с женой сделали первую попытку вырваться — уехали в Омск поступать в университет. И провалились: сельского образования не хватало. Обычная история, для местных выпускников: многие пытались поступить, но вернулись и до сих пор живут в Казахстане. Но не Греф. Он все-таки поступил — хоть и через три года, уже после армии. Демобилизовавшись в 1985 году, он поступает на юридический факультет Омского университета.

Как прошедшего военную службу его без экзаменов зачислили на рабфак. Потом Греф автоматически попал на первый курс университета. Был комсоргом факультета, командовал комсомольским оперотрядом. Через пять лет дипломированный юрист Греф смог пробиться в аспирантуру юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

В город на Неве Герман Греф приехал в 1990 году поступать в аспирантуру. В биографии Грефа так и указано:

«1990—1993 годы — аспирант Ленинградского университета». В некоторых источниках Герман Греф именуется «кандидатом наук». Но никто из преподавателей юрфака не смог вспомнить научных достижений Германа Оскаровича. Некоторые из педагогов уверяли, что Греф и не учился в аспирантуре, другие вспомнили, что учился, но не доучился. Именно в те годы вчерашний студент Греф стал постигать науки поинтереснее юриспруденции.

Здесь судьба сводит его с Собчаком и Путиным. У него вдруг обнаруживаются антисоветские взгляды. Греф участвует в акциях Ленинградского народного фронта, выступает в защиту «репрессированных народов». Научным руководителем у Германа был Анатолий Собчак. А куратором СПбГУ по линии КГБ — Владимир Путин. Собчак и Путин (в то время еще не обладавшие реальной властью) стали «крестными отцами» молодого и энергичного Грефа. Университетские коридоры плавно вывели в коридоры власти.

В 91-м мэром Собчак устраивает своего прогрессивного аспиранта в Петродворцовую районную администрацию. На административном поприще Греф, говоря словами Лескова, обнаруживает «железную силу», присущую немецкому характеру. В деле приватизации памятников культуры он действует решительно и жестко, без оглядки на Министерство культуры в целом и культурную общественность в частности.

Уже через год Греф становится начальником Петродворцового агентства Комитета по управлению госимуществом (КУГИ). Если бы стояла задача описать карьеру Грефа одним словом, это было бы слово «Питер». А если в трех словах, то «Питер», «Собчак», «Путин».

Кстати, питерские чиновники рассказывают, что Греф был одним из немногих, кто в трудный момент не сдал своего патрона Путина. Когда ВВП попросили с поста вице-мэра Санкт-Петербурга, многие чиновники по аппаратной традиции тут же перестали замечать бывшего коллегу. Греф продолжал общаться с отставником и даже

помогал Путину в те времена. Возможно, будущий глава государства этого не забыл.

В Санкт-Петербурге Герман Греф начинал карьеру с простого юрисконсульта в райадминистрации Петродворца. Потом стал клерком в КУГИ (Комитет по управлению госимуществом). И вся его последующая карьера была связана с управлением имуществом Северной столицы — вплоть до главы КУГИ, а потом и должности вице-губернатора Питера. В стенах администрации Санкт-Петербурга Герман Греф познакомился с Алексеем Кудриным, Дмитрием Козаком, Дмитрием Медведевым, которые впоследствии заняли ключевые посты в стране и которых причисляют к так называемому могущественному клану «питерских». Кудрин и Козак, кстати, год назад гуляли на свадьбе Грефа в «Петергофе».

В 94-м его повышают до зама, а спустя несколько месяцев — до председателя департамента недвижимого имущества КУГИ. С июля 1997 года он занимает пост первого заместителя председателя КУГИ. Через полтора месяца глава КУГИ Михаил Маневич становится жертвой киллера, и его кресло занимает Греф.

За то время, что Греф руководил питерским имуществом, из 127 государственных книжных магазинов города осталось меньше сорока. По словам исполнительного директора Ассоциации предприятий книжной торговли Евгения Суханова, из двух десятков приватизированных книжных магазинов остались книжными только четыре. Магазин №42 на проспекте Стачек после трехкратной перепродажи торгует автомобильными колесами. «Нотный» на улице Желябова — антиквариатом. 64-й на Московском проспекте — вообще ничем не торгует «из-за невозможности выполнить условия конкурса». В Петродворце в книжном магазине продают водку.

Глава книготорговой фирмы «Мир» Эрнст Гросс рассказал в интервью: «На наши магазины периодически совершаются набеги. Пока все корректно, вежливо. Прихо-

дят подчас известные в городе люди со своими подопечными. А у подопечных свои идеи — торговать в наших помещениях то кассетами, то австрийскими пальто. Мне уже приходилось слышать и такое: нечего вам делать с вашими книгами здесь, на Невском проспекте, перебирались бы вы куда-нибудь подальше... А мы работаем с прибылью, исправно оплачиваем аренду, все налоги и коммунальные платежи, регулярно выдаем зарплату своим сотрудникам».

Гросс вспомнил одно выступление по телевидению тогдашнего руководителя КУГИ Грефа: «С какой болью в сердце Греф санкционировал продление аренды помещений нескольким книжным магазинам по 12 долларов за квадратный метр, в то время как можно взять по 280».

И Греф поднял-таки арендную плату. Книжных магазинов стало еще меньше, а город, по расчетам книготорговцев, получил от этого дополнительно аж один миллион шестьсот тысяч рублей!

...Есть под Петербургом маленький поселок рыбаков и огородников, любимое петербуржцами дачное место — Стрельна. С начала XIX века здесь находилось поселение немецких колонистов. Рядом воздвиг свой дворец князь Львов. В годы коллективизации колонистов объединили в немецкий колхоз «Роте фане», а с началом Отечественной войны их выселили в Казахстан.

Придя в КУГИ, Греф решил восстановить историческую справедливость, отдав Стрельну потомкам высланных колонистов. Созданное по его распоряжению агентство территориального развития «Нойдорф-Стрельна» должно было построить в поселке 38 уютных коттеджей на пятьдесят семей, с приусадебными участками, подвести коммуникации. Дворец князя Львова решено было использовать как немецкий общественно-культурный центр, с магазином, рестораном и казино. Под этот проект правительство ФРГ выделило 50 миллионов марок.

Часть этих миллионов была украдена с известным русским размахом, но речь сейчас не об этом. В 1998 году

строительство домов было завершено. На торжественной церемонии вручения ключей новоселам выступал и глава КУГИ, еще раз подтвердивший «готовность городского правительства и дальше активным образом содействовать реализации программы».

«Был оркестр, были гирлянды разноцветных шаров и корзины цветов. Счастливая Ирина Гинкель, строитель из Казахстана, показывает свое новое жилье, еще пока без мебели. В другом доме угощают домашним сыром и сметаной», — восторгалась местная газетка.

Этот триумф «справедливости и искупления вины» обернулся бедой для десятков детей из неблагополучных семей, которых опекал Международный центр социальной адаптации и развития детей-инвалидов и детей-сирот «Свет Надежды». Несчастных выбросили на улицу из помещений бывшего дворца князя Львова, чтобы открыть в нем ресторан и казино.

Президент центра Игорь Климентьев по-всякому пытался защитить своих подопечных. Разговаривал с местной администрацией, апеллировал к совести представителей немецких спонсоров, обращался лично к Грефу. Никто его не услышал. Тогда Климентьев отправился в прокуратуру с письменным заявлением, в котором подробно описал все:

«Агентство «Нойдорф-Стрельна», созданное при содействии заинтересованных в нем районных властей и Комитета по управлению городским имуществом города Санкт-Петербурга (когда его возглавлял Греф Герман Оскарович), уже лишило жилья более 200 семей российских военнослужащих (кооператив «Якорь-2»), построив на отобранной у них земле компактное поселение для потомков немецких колонистов из Казахстана.

Теперь это агентство намерено при содействии КУГИ, проявляющего чрезвычайное рвение в защите интересов АТР «Нойдорф-Стрельна», лишить социальной защиты и материальной помощи детей-сирот и инвалидов Петродворцового района города. На заседании городской

Комиссии при Департаменте по распоряжению недвижимым имуществом Санкт-Петербурга (протокол заседания Комиссии №17 от 25 сентября 1997 года) было вынесено решение о сдаче в аренду помещений дворца князя Львова агентству «Нойдорф-Стрельна», с исключительным правом субаренды для нашей организации до 50% общей площади арендуемых помещений.

Представитель «Нойдорф-Стрельны» Даровский вместе с председателем Комитета по управлению имуществом Петродворцового района Игорем Твердовским предложил Международному центру социальной адаптации и развития детей-инвалидов и детей-сирот «Свет Надежды» занять сырые, неотремонтированные темные подвалы под жилым крылом дворца, а наверху в остальных помещениях разместить офис агентства, немецкий клуб и центр досуга. Мы категорически отказались от такого циничного предложения и продолжали работу с детьми во всех свободных помещениях дворца. Поэтому решение Комиссии не было подписано.

29 июня 1998 года к нам пришел Даровский и сообщил, что центру «Свет Надежды» придется освободить все помещения, поскольку Греф Г.О. подписал решение о сдаче в аренду всех свободных помещений нежилой части дворца АТР «Нойдорф-Стрельна».

За время деятельности центра «Свет Надежды» во дворце князя Львова летом 1997 года неизвестные лица разбили стекла в православной молитвенной комнате. Дважды была сорвана вывеска с Комнаты памяти о павших в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, причем последний раз — 16 июля 1998 года — это совершил Даровский собственноручно. Мы расцениваем это как акт вандализма по отношению к памяти наших погибших солдат.

26 сентября 1998 года работниками АТР «Нойдорф-Стрельна», по распоряжению их руководства и без согласования с нами, был вскрыт центральный зал дворца

и вывезены на свалку экспонаты, предназначенные для музея народной памяти о защитниках Отечества, создаваемого нами совместно с объединением поисковых отрядов «Возвращение». Были выброшены на свалку останки сгоревших в подвалах дворца раненых советских бойцов, т.е. был совершен очередной акт вандализма и осквернения памяти защитников Ленинграда, погибших в борьбе с фашистскими оккупантами.

Коррупцированные чиновники активно содействуют руководству «Нойдорф-Стрельна» в занятии помещений дворца. Не заключая с нами официальный договор об использовании помещений дворца, КУГИ тем самым не дает нам возможности привлечь средства со стороны спонсоров на ремонт дворца и занимаемых нами помещений, лишая нас необходимых условий для работы с детьми и возможности получить лицензии, требуемые для серьезной комплексной работы.

Полное содействие Грефа Г.О., к которому подавляющее большинство жителей Санкт-Петербурга относится с недоверием, и определило позицию АТР «Нойдорф-Стрельна» в данном вопросе. Проводимая Грефом Г.О. политика в отношении распределения недвижимости Санкт-Петербурга вызывает негативную реакцию среди местного населения.

За период работы в бывшем дворце князя Львова у нас побывало более 500 детей района и города на благотворительных мероприятиях и более 1500 на экскурсиях по дворцу и мемориальным комнатам, посвященным князю Львову, русским и латышским воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Около 100 инвалидов Стрельны получили от нас помощь в виде диетического питания и одежды, а также побывали на бесплатных представлениях и концертах.

Мы уже неоднократно предлагали генеральному директору АТР «Нойдорф-Стрельна» Сергею Кельбаху и его представителям отказаться от всяческих прав и пре-

тензий на пользование дворцом в пользу нашей организации, с тем чтобы в этом случае включить в наши программы работу с детьми жителей компактного немецкого поселения на территории Стрельны — переселенцев из Казахстана и тем самым не допустить их изоляции от местных детей.

Однако все наши протесты в адрес Кельбаха С.В. и Грефа Г.О. остались без ответа. Мы вынуждены обратиться в прокуратуру, чтобы были восстановлены наши права».

С тем же успехом Греф создавал в Петербурге идеальное жилищно-коммунальное хозяйство. Он, кстати, гордится тем, что первым в стране начал радикальные реформы в этой области. На деле реформа ограничилась переименованием ЖЭКов в РЖА (районные жилищные агентства), а РЭУ — в ГУРЭПы. В феврале 1998 года Греф публично отрапортовал, что «реорганизация жилищно-коммунальных служб закончена — этот этап прошел без потрясений, волнений среди работников этого сектора нет».

Глава КУГИ поспешил делать такое заявление, чтобы как-то упредить надвигающуюся волну недовольств. Несколько дней спустя в питерском Дворце труда собрались работники и профсоюзные лидеры коммунального хозяйства, руководители районных администраций, чтобы тоже обсудить ход реформ. Жэковское начальство среднего звена единодушно констатировало, что ничего хорошего реформы не принесли ни городу, ни горожанам. Дома стали обслуживаться еще хуже, а жалоб от населения прибавилось.

Конкурсы среди подрядчиков, которые так расхваливал на заседаниях правительства вице-губернатор Греф, по словам руководителя ГУРЭПа №9 Василеостровского района Валентины Нестеренко, проходили формально: «При сегодняшнем финансировании смешно даже говорить о каком бы то ни было качестве услуг, оказываемых населению. Чтобы выиграть конкурс, подрядчик должен непременно предложить минимальную стоимость обслу-

живания квадратного метра. И действительно, предлагает. Но за счет чего? За счет уменьшения зарплаты (средняя зарплата работников ГУРЭПов — 300 — 400 рублей), нарушения норм и правил технической эксплуатации зданий».

Если так пойдет и дальше, говорили работники ГУРЭПов, через несколько лет дома придут в такое состояние, что на их восстановление потребуются уже миллиарды рублей. Кроме того, петербуржцы стали платить вдвое больше за то, что жить в домах и квартирах стало еще хуже, чем было.

Единственным, кто придерживался иной точки зрения, был первый зам председателя КУГИ Андрей Лихачев, который попытался доказать сидящим в зале, что они не совсем понимают сущность реформ и что надо учиться работать по-новому.

Не вняв увещаниям молодого реформатора, Совет профсоюзов работников местной промышленности и коммунально-бытовых услуг решил призвать народ к проведению акций протеста против «антинародной реформы Грефа».

Греф не стал ждать публичного поругания плодов своей реформы. Вскоре перебрался в столицу, чтобы влиться в ряды «квалифицированных кадров» Мингосимущества, поредевшие после скандально известного «дела писателей». После себя он оставил «нерукотворный памятник» — стопку нормативных актов по реформированию ЖЭКов.

Два года Герман Греф возглавлял фонд «Центр стратегических исследований» (ЦСР), замещал руководителя правительственного «информационно-пропагандистского штаба по сопровождению жилищно-коммунальной реформы». Параллельно, будучи в ранге председателя питерского комитета по имуществу, он разрабатывал программу стратегического развития Петербурга. Этим ограничивается его опыт проведения «стратегических» кампаний.

Январь 1999 года. Первый зампред Мингосимущества Герман Греф попал в аварию в Кемеровской области, где он находился в рабочей поездке, сопровождая премьер-министра Евгения Примакова. «Волга», в которой был Греф, врезалась в грузовой «ЗИЛ». Чиновник получил серьезную черепно-мозговую травму и был госпитализирован в тяжелом состоянии.

16 октября 2002 года. В Москве, на Ленинском проспекте, «BMW», в котором находился глава Минэкономразвития Герман Греф, столкнулся с иномаркой. Министр получил ушибы и был доставлен в ЦКБ. Пресс-секретарь министра сообщил, что это была «легкая авария» и что «министр чувствует себя нормально». Тем не менее в этот день в Германию, куда должен был отправиться Греф, вместо него вылетел его заместитель Иван Матеров.

С 21 марта по 11 апреля 2003 года Греф находился на больничном. Диагноз болезни шефа в пресс-службе министерства сообщить отказались. Некоторое время Герман Греф находился в ЦКБ. Один из знакомых министра, посетивший его в ЦКБ, сообщил, что глава МЭРТа производил впечатление человека «не от мира сего» и порой неадекватно реагировал на происходящее вокруг. Напомнив о травме головы в 1999 году, наш собеседник предположил, что речь идет о «весеннем обострении».

В 2004 году Греф повторно женится, новая жена — дизайнер Яна. И если первая свадьба никому не известного Германа Грефа в степном райцентре Иртышске прошла незаметно, то вторая прогремела на всю страну. Ее даже обсуждали на заседании Госдумы. Депутатов возмутило, что для церемонии регистрации брака 40-летнего министра и его 32-летней избранницы Яны был арендован Большой дворец государственного музея-заповедника «Петергоф».

Сама процедура регистрации прошла в тронном зале Большого дворца. Там же устраивался и фейерверк. После росписей и надевания колец молодые, как пишет петербургская пресса, в свадебной карете доехали

по Петергофскому парку до пристани Финского залива, где пересели на президентский катер (на том же катере в дни 300-летия Петербурга катался президент Владимир Путин). Судно по Финскому заливу, а затем по Неве доставило молодоженов в Петербург, в президентскую резиденцию «К-2», где гости отдыхали и закусывали. Пишут, что пировали до утра. Отголоски почти секретной, но все равно шумной свадьбы Германа Грефа докатились до зала заседаний Госдумы.

Вслед за этой неприятностью пришла другая. В самом конце весенней сессии Госдумы, когда все депутаты и сенаторы мыслями были уже на каникулах, Герман Греф как содокладчик от правительства и депутат Валерий Драганов как автор документа взяли и изменили после второго чтения текст законопроекта о регулировании рынка алкогольной продукции. В результате принятый Федеральный закон №102 вместо усиления государственного регулирования фактически мог разрушить всю систему контроля. Можно представить себе, какую астрономическую сумму готовы были заплатить поставщики нелегального алкоголя, чтобы с 1 января 2006 года у государства фактически не осталось рычагов контроля за ситуацией. При этом дело не только в десятках миллиардах рублей акцизов, которые не попадут в бюджеты всех уровней, но и в тысячах новых смертей от отравления некачественным спиртным.

Заметим, что одним из организаторов трафика нелегального спирта через Кавказские горы был в свое время бывший депутат от Карачаево-Черкессии, а ныне политэмигрант Борис Березовский. Многие гадают, зачем в действительности Борису Абрамовичу понадобился экстренный визит в Латвию (опальный олигарх приезжал туда якобы по делам школьного образования). Визит этот совпал со всплеском криминальных разборок на всем протяжении рижской трассы — в Псковской, Тверской областях и даже задел рикошетом Белоруссию. Настоящей целью визита БАБа было участие в «сходке» тене-

вых дельцов, которым предстояло обеспечивать цепочку транзита нелегального спирта из портов Прибалтики в Москву и область.

Через год Генпрокуратура России возбудила уголовное дело в отношении ряда чиновников Минэкономразвития. Их обвиняли в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) при выдаче лицензий и квот на импорт мяса в Россию. С 2003 года импорт всех видов мяса в Россию регулировался с помощью тарифных (для говядины и свинины) и внетарифных (для мяса птицы) квот. «Ежегодно распределение квот сопровождалось громкими скандалами, поскольку, несмотря на существующий порядок, объемы квот, выданных некоторым импортерам, занижались, — рассказывает один из участников рынка, пожелавший остаться неназванным. — Достаточно вспомнить 2004 год, когда Минэкономики трижды переписывал списки компаний-импортеров, получивших квоты, и их размеры». Торговля квотами чиновниками Минэкономики шла постоянная. В 2004 году получение лицензии на ввоз мяса стоило \$30—50 за тонну, в 2005 году эти неофициальные ставки поднялись до \$100—150 за тонну в зависимости от вида мяса», — рассказывает импортер. Ввозные пошлины на поставки говядины в рамках квоты составляли 15%, но не менее €0,2 за килограмм, говорит он, в зависимости от вида мяса, а при внеквотных поставках таможенный тариф на их ввоз составлял уже 60% таможенной стоимости, но не менее €0,8 за килограмм. То есть при ввозе партии в 200 тонн (десять контейнеров) экономия импортера составляла около €120 тыс.

Скандалы вокруг Минэкономики множились с лавинообразной скоростью. Видимо, этим обстоятельством объяснялась быстрая отставка Германа Грефа с поста министра экономики и торговли и его переход в руководители Сбербанка. Но и на новом месте громкие конфликты не отпускают Грефа.

В марте 2009 года миноритарный акционер Сбербанка Алексей Навальный получил письмо от Германа Грефа. В письме — ответ на запрос акционера о кредите в почти четверть миллиарда долларов, который был выделен Московской школе управления «Сколково». «Сколково» — проект необычный: бизнес-школа мирового уровня, российский ответ Гарварду, Стэнфорду и Йелю. Еще в 2001 году проект был согласован на самом верху; позже «Сколкова» включили в нацпроект «Образование». Идея подмосковного «бизнес-питомника» экстра-класса получила всяческую поддержку от крупного бизнеса. Президент школы — Рубен Варданян, глава группы компаний «Тройка Диалог». Список прочих инвесторов «Сколково» более чем внушителен: от Михаила Куснировича до Алексея Мордашова, от «Русского стандарта» до ТНК-ВР. Землю под строительство кампуса выделил Роман Абрамович — 25 с лишним гектаров в Одинцовском районе Подмоскovie. Попечительский совет «Сколкова» возглавляет Дмитрий Медведев, президент РФ. Первый кирпич в фундамент кампуса заложил осенью 2006 года лично Владимир Путин.

Государственный патронаж — частное финансирование. Все указывало на то, что развитие «Сколкова» будет осуществляться именно в таком формате разделения полномочий. Поэтому Алексей Навальный написал: «Сбербанк добровольно записал себе минус \$245 миллионов. Соответственно, акционеры Сбербанка принудительно записали себе минус \$245 миллионов». «Для финансирования одного образовательного проекта бизнес-школы в Подмоскovie — это совершенно дикая, чудовищная сумма, и она не могла нас не заинтересовать. Просто непонятно — для чего эти деньги?»

Но в своем письме Греф отказался проинформировать, на что именно будет потрачена внушительная сумма, сославшись на банковскую тайну. Между тем член совета директоров Сбербанка и попечительского совета

школы «Сколково» проходит в США по делу о мошенничестве — торговле инсайдерской информацией. Речь идет об американском миллиардере индийского происхождения Раджате Гупта. Именно Гупта привез в Россию идею создания бизнес-школы мирового класса и нашел поддержку у председателя совета директоров группы «Тройка диалог» Рубена Варданяна и тогдашнего министра экономического развития, нынешнего президента Сбербанка Германа Грефа. В результате Раджат Гупта вошел в состав международного попечительского совета школы, возглавляет который президент РФ Дмитрий Медведев.

Вообще с кредитами в Сбербанке, похоже, надо внимательно разбираться. В список из 29 сделок, одобренных наблюдательным советом Сбербанка в 2008 г., вошла трехлетняя кредитная линия на 500 млн руб., выделенная индивидуальному предпринимателю Евгению Грефу.

Старший брат президента Сбербанка Германа Грефа Евгений — известный омский бизнесмен. Он владелец торговой сети «Технософия» (семь магазинов бытовой техники в Омске и области), совладелец сети «Сибирь-керамика», торгового центра «Геомарт» (cash & саггу, 4200 кв. м), торгового комплекса «Летур» (около 3000 кв. м). Летом прошлого года стало известно о планах ООО «Летур-инвест» (50% у Грефа) построить в центре Омска микрорайон «Старая роща» на 300 000—400 000 кв. м элитного жилья и коммерческой недвижимости.

«В кризис банки практически прекратили кредитовать такие рискованные секторы, как недвижимость и торговля», — отмечает аналитик «Брокеркредитсервиса» Денис Мухин. Из документов непонятно, когда именно в прошлом году Греф-старший получил кредит, а представитель Сбербанка отказался обсуждать условия конкретных займов, сославшись на банковскую тайну..

УСЫНОВЛЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГ

(В. И. Матвиенко, губернатор Санкт-Петербурга)

Несколько лет назад в Интернете были размещены документы из уголовного дела, одним из обвиняемых по которому был некто Матвиенко С. В. — однофамилец (или родственник) петербургского губернатора. Как следовало из документов, гражданка Рожкова обратилась 13 июля 1994 года в Смольнинское РУВД города Санкт-Петербурга с заявлением о том, что «в период с 20.00 до 20.30 часов двое неустановленных преступников ворвались в квартиру и, угрожая ей и ее сыну Рожкову А.В., похитили некоторое количество ценных вещей, в том числе гранатовое ожерелье и иные ценные вещи». По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье 145 Уголовного кодекса РФ (грабеж). Через три дня были якобы задержаны Мурин Евгений Игоревич и Матвиенко Сергей Владимирович, похищенное ими было частично изъято.

Итогом стало уголовное дело №187898, которое вела старший следователь 3-го отдела следственной части ГУВД по городу Санкт-Петербургу подполковник юстиции Р.В. Жукова. Следствием вина Мурина и Матвиенко в грабеже и нанесении телесных повреждений была установлена. Матвиенко, 1973 года рождения, работавший, как указывалось в опубликованных документах, менеджером в чековом инвестиционном фонде «Августа», вину свою частично признал, однако обвинил в организации преступления Мурина. В результате Мурин отправился один в места не столь отдаленные.

Насколько нам известно, семья губернатора Валентины Матвиенко не стала ни опровергать, ни подтверждать достоверность «слитых» кем-то документов уголовного дела...

Первое появление на публике Валентины Матвиенко произошло в мае 1989 года, когда Центральное телевидение транслировало ее выступление на Съезде народных депутатов СССР. Как «хохлушка», Матвиенко оказалась 1-м зампредом Ленгорисполкома (то есть занимала в городе на Неве позицию, аналогичную 1-му вице-мэру Санкт-Петербурга, с которой стартовал в большую политику Владимир Путин)?

Валентина Ивановна попала в Ленинград из украинской Шепетовки и сделала себе карьеру комсомольской леди: райком, горком, обком... Из первых секретарш ВЛКСМ перешла на административную работу в КПСС, затем в Ленсовет, наконец в Верховный Совет, где стала председателем парламентского комитета по материнству и детству, той самой «социалке». Распад Советского Союза застал ее в ранге чрезвычайного и полномочного посла страны на Мальте.

Второй раз громкая публичная слава настигла Валентину Матвиенко 9 лет спустя, в августе 1998-го, когда Евгений Примаков вызвал ее из Афин. Глава МИД РФ был только что утвержден Госдумой в качестве председателя «антикризисного» правительства и искал себе вице-преьера по «социалке». Тогдашний посол в Греции умела обустроить быт чиновников на месте пребывания самым лучшим образом.

Яркий макияж не сошел с лица социального вице-преьера, даже когда после автомобильной катастрофы где-то под Пензой ее навещал в больничной палате ЦКБ сам президент. Владимира Путина она встретила при полном параде, не лежа, а сидя в постели, и, ни на что не жалуясь, сыпала с экрана на телекамеру цифрами и перспективами дальнейшего и неуклонного роста. «Социальщик» в России должен быть таким, как Вален-

тина Ивановна, — четким чиновником, бодро рапортующим начальству об успехах на его фронте, не впадающим в раж от публичной критики со стороны руководства, а спокойно берущим под козырек, не теряя при этом чувства собственного достоинства.

Приехав в Санкт-Петербург, Матвиенко объявила об участии в выборах губернатора и своем намерении «победить» Яковлева нокаутом. Однако тогда, только на заре «управляемой демократии», одолеть с ходу административный ресурс за четыре года хорошо окопавшегося в СПб Владимира Анатольевича оказалось невозможно. Позднее ее назначили полпредом Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, после чего спецоперация по смене губернатора стала лишь делом времени. Губернатором-2003 в Смольный избрали, естественно, фаворитку Кремля. Правда, со второго захода и когда публичная политика в стране де-факто сошла на нет.

Итак, Валентина Ивановна Матвиенко (Тютина) родилась в 1949 году на Украине в г. Шепетовка Хмельницкой области. В 1972 году окончила Ленинградский химико-фармацевтический институт, в 1985 году — Академию общественных наук при ЦК КПСС, в 1991 году — курсы усовершенствования руководящих дипломатических работников при Дипломатической академии МИД СССР. С 1991 по 1998 год состояла на дипломатической службе (1991—1994 гг. — посол в Республике Мальта). С сентября 1998 года по март 2003-го — зампред Правительства РФ, курировала социальную сферу. 19 марта 2003 года назначена полномочным представителем Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, 5 октября 2003 года избрана губернатором Санкт-Петербурга.

В 2009 году, сообщили журналисты, губернатор Санкт-Петербурга «скрыла от Кремля доходы членов своей семьи». Тогда президент и премьер страны задали тон — отчитались о своих доходах и доходах членов своей семьи за прошлый год. За ними потянулись члены Правительства РФ и сотрудники Администрации Президента. И члены

правительства Санкт-Петербурга тоже опубликовали свои справки о доходах за 2008 год, о чем с гордостью сообщили 15.04.2009 г. на официальном сайте. Только есть одно «но» — почему-то никто из чиновников, начиная с губернатора, не рассказал о доходах своих ближайших родственников.

В частности, Валентина Ивановна, в отличие от президента и премьер-министра, не раскрыла данные о финансовом состоянии своего мужа Владимира Васильевича, в прошлом полковника и старшего преподавателя Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, и, главное, умолчала о сыне. Судя по всему, вся загвоздка именно в сыне. Сложная бухгалтерия. Как писало в свое время об этом информационное агентство Lenta.ru: «Начиная с 2003 года российские СМИ публиковали материалы, в которых Сергей Матвиенко обвинялся в разнообразной противозаконной деятельности, но эти данные ни разу не были подтверждены официально».

...Однажды петербургский губернатор Валентина Матвиенко в сердцах бросила фразу, которая стоила ей дружбы с женой московского мэра Еленой Батуриной. «Батурина в Москве и не такое вытворяет», — заявила градоначальница на неформальной встрече с главными редакторами питерских СМИ, которые упрекали ее в желании возвести башню «Газпрома», «в уплотнительной застройке» и в других строительных проектах питерских властей, уродующих городской ландшафт. На следующий день на сайте журналистского агентства «АПН — Северо-Запад» появилась статья «Матвиенко хочет замуж за Лужкова». А через неделю агентство получило письмо от Батуриной, в котором, в частности, говорилось: «С Валентиной Ивановной Матвиенко меня связывают личные дружеские отношения, основанные на взаимном уважении. В этой связи возникает вопрос о подлинности ее следующего высказывания: «Батурина в Москве вытворяет и не такое».

В конце письма Батурина сообщила, что все-таки разрывает отношения с Матвиенко, а в суд не обращается лишь постольку, поскольку, «связанная родственными узами с руководителем одного из субъектов Российской Федерации», она «доподлинно» знает, «насколько непроста миссия людей, находящихся на этом посту».

Этот конфликт напоминал ссору Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича из гоголевской повести. Апелляция к «миссии» градоначальника и накал страстей, почти дуэльных, были явно несоразмерны ничтожности повода для размолвки, несмотря на всю его двусмысленность. Что именно «вытворяла» в Москве Батурина, когда и с кем? Вряд ли невнятные намеки на эти «обстоятельства» могли сами по себе разорвать дружбу гранд-дам. Очевидно, Матвиенко невольно и непростительно коснулась святая святых Батуриной — семейного бизнеса московского мэра. За невинной оговоркой Батурина разглядела едкий намек всезнающей главы Северной столицы, посвященной во все тонкости «тандемного» бизнеса. Анекдотичность этой ситуации усугубляло почти полное сходство семейного бизнеса и Батуриной, и Матвиенко, с одной лишь поправкой: в Москве этот тандем представляли муж и жена, а в Петербурге — мать и сын.

Как известно, Елена Батурина создала в 1991 году фирму «Интеко», поначалу выпускавшую пластмассовые ведра, тазы, одноразовую посуду и т. п. В 2000 г. начался ее прорыв к миллиардному бизнесу. «Интеко» купила акции строительного комбината у вдовы убитого ранее акционера и за два года монополизировала строительный рынок Москвы, не имея ни одной строительной площадки.

Батурина поначалу секретничала, заботясь о чистоте репутации своего мужа-чиновника, но под нажимом финансовых обстоятельств и международных требований прозрачности ей пришлось приоткрыть секреты своей бухгалтерии. Выяснилось, что оборот ее «среднего» бизнеса в 2002 году составил более 8,8 млрд руб. и вырос в

четыре раза по сравнению с 2001 годом, а чистая прибыль выросла более чем вдвое. Уже в 2004 году Батурина вошла в «золотую сотню» России. Эксперты журнала Forbes оценили ее состояние в \$1,1 млрд. Бизнес-империя Батуриной — Лужкова приобрела законченные очертания примерно в 2005 году.

Питерская параллель напрашивается сама собой, единственная заметная разница в том, что петербургский бизнес значительно моложе и развивается стремительнее московского. Тридцатисемилетний сын петербургского губернатора Сергей Матвиенко является 100-процентным собственником ЗАО «Империя». Эта компания была создана в 2003 году, когда Валентину Матвиенко выбрали на пост губернатора Петербурга. Сейчас «Империя» имеет уже 28 «дочек», ведущих коммерческую деятельность в области строительства, фармацевтики, рекламы, перевозок, клининга и медиарынка. Эксперты оценивают бизнес 37-летнего Сергея Матвиенко не менее чем в \$1 млрд, не исключая, что в 2011 году, перед окончанием губернаторского срока Валентины Матвиенко, количество его публичных активов может увеличиться.

Наиболее известны пять дочерних структур питерской «Империи». ЗАО «Параметр» реконструирует здание в Василеостровском районе под гостинично-офисный центр. «Норд-вест менеджмент» возводит центр современного искусства «Город Мастеров» почти напротив крейсера «Аврора». ООО «Кронштадтские паруса» должно построить на острове Котлин комплекс с деловыми, торговыми и жилыми объектами, где также расположится объединенная Военно-морская академия. Соглашение о строительстве академии было подписано в 2008 году губернатором Петербурга и представителями Минобороны РФ и Внешторгбанка (ВТБ). (Сергей Матвиенко также является гендиректором девелоперской «дочки» группы ВТБ — «ВТБ—Девелопмент», которая ведет такие проекты, как «Набережная Европы» и «Невская ратуша».) ЗАО «Версия» намерено построить гости-

нично-оздоровительный комплекс в поселке Солнечное. И, наконец, пятая компания — ООО «Дуглас» со своей «дочкой» ЗАО «Стремберг» — возводит спортивно-развлекательный комплекс «Питер-Лэнд» рядом с Парком имени 300-летия Петербурга.

С этим парком связана характерная история. На одном из рабочих совещаний вице-губернатор Роман Филимонов, называя координаты земельных участков, сообщил, что «наделы находятся в парке 300-летия Петербурга». Губернатор Валентина Матвиенко резко прервала его:

— Парк имеет свою территорию и свой кадастровый номер. Какой это парк? — спросила градоначальница.

— В документальной идентификации это звучит так, — ответил Филимонов.

— Знаете, как это завтра зазвучит? — задала риторический вопрос Матвиенко. Все упоминания о парке были срочно заменены безликими числами, после чего проект был принят.

Как и в Москве, строительные новшества Матвиенко часто сопровождаются обвинениями в разрушении исторического облика города. Так, депутат Госдумы Илья Пономарев направил генпрокурору Юрию Чайке запросы о «неправомерности сооружения» мансарды в особняке Шишмарева на Невском проспекте, памятнике истории и архитектуры XVIII века. Месяц назад скандал подогрело сообщение о том, что мансарда, сооруженная над зданием лютеранской церкви Святых Петра и Павла, принадлежит Наталии Кутобаевой, бывшему пресс-секретарю Валентины Матвиенко.

И вот буквально на днях петербуржцы узнали, что к сносу приговорены еще одиннадцать домов-памятников. Часть из них находится в квартале около парков Петергофа. Компания, которую ранее возглавлял чиновник Смольного, построит здесь квартал с апарта-отелями и торговый комплекс.

Городской бюджет Москвы Юрий Лужков держал преимущественно в Банке Москвы. С его руководите-

лем, Андреем Бородиным, мэра связывали почти родственные отношения. «Юрий Михайлович Лужков всегда относился к Андрею Бородину как к сыну, — вспоминал декан факультета международной журналистики МГИМО Ярослав Скворцов, который в 1990-х гг. работал финансовым журналистом. — Бородин всегда был как священная корова. Они всегда сидели вместе на Кубке Кремля, о чем-то говорили не спеша. У Бородина был к Лужкову прямой доступ. В департаменте финансов рассказывали, что Юрий Михайлович, если видел, что в его приемной сидит Бородин, говорил: «Андрюша, что там у тебя — какой-то вопрос? Заходи, давай быстренько». Сегодня Банк Москвы замыкает первую российскую пятерку по активам и капиталу, а по средствам частных вкладчиков входит в тройку.

А единокровный сын петербургского губернатора с 2005 года является крупнейшим акционером, можно сказать, владельцем банка «Санкт-Петербург», на базе которого был создан питерский муниципальный банк — аналог Банка Москвы. И свою банковскую карьеру Сергей Матвиенко начал в 2001 году в банке «Санкт-Петербург», где сначала занимал должность руководителя дирекции по информационным технологиям, а потом стал вице-президентом банка. В настоящее время «Санкт-Петербург» обслуживает свыше 600 тысяч частных лиц и 30 тысяч компаний.

Московскую и питерскую семьи сближают также особые отношения с кавказскими предпринимателями. Дружба Юрия Лужкова и уроженца Азербайджана Тельмана Исмаилова стала общеизвестной, когда по телевидению было продемонстрировано, как московский мэр поднимает в честь друга тост на торжестве, устроенном в Турции по случаю открытия 5-звездочного отеля «Мардан-палас», который Исмаилов возвел за полтора миллиарда долларов. Тогда все узнали, что Тельман Исмаилов — владелец московской группы компаний АСТ, куда входят Черкизовский рынок, магазин «Военторг» на Воз-

движенке, знаменитый ресторан «Прага» и множество других престижных объектов. Сегодня друг скрывается от правосудия за пределами России, Черкизовский рынок закрыт, а москвичи недобрый словом поминают того, кто уничтожил архитектурный памятник, в котором располагался магазин для военнослужащих.

А в Петербурге в августе 2010 года стало известно, что историческое здание на Садовой улице, 12, где находятся рестораны «Баку», «Царь» и другие, переходит азербайджанским бизнесменам. Компанию «Сити Строй-инвест», которая в 2008 г. заключила договор на реконструкцию этого здания, СМИ связывали со структурами Сергея Матвиенко. Однако губернатор Петербурга публично опровергала эту информацию. Пока решено, что в здании останется ресторан «Баку», владельцем которого является троюродный брат генерального консула Азербайджана в Петербурге Гудси Османов. Судьба других арендаторов — в здании работают рестораны «Царь» и «Бегемот» холдинга Ginza, Penabar, кафе Mini — пока остается под вопросом.

Группа компаний «Конрад», подконтрольная главе азербайджанской диаспоры в Петербурге Вагифу Мамিশеву, летом 2007 года приобрела здание ДК Ленсовета. Стоимость покупки тогда оценивали в \$25 млн. В местных газетах пишут, что в «Конраде» всерьез собираются надстроить здание на 30 метров. А в начале 2008 года в здании ДК Ленсовета открылся супермаркет «Идея» компании «ТД «Интерторг». Ее основным владельцем является Михаил Абдуллаев, также выходец из Азербайджана.

Московских журналистов удивляло, почему пресс-служба мэрии выступала с официальными заявлениями в защиту «Интеко» — частной вроде бы на 100 процентов компании. К примеру, известная телеведущая Ольга Романова рассказывала в одном из интервью: «Мы сделали программу о поездке Лужкова в Аджарию. Сведения о том, что фирма жены Лужкова «Интеко» делает в Аджа-

рии, мы получили из рекламной статьи в «Московской правде». После выхода программы пресс-секретарь Лужкова прислал письмо на бланке московской мэрии, где было написано, что мэрия подает на нас в суд за клевету в адрес компании «Интеко». А я и не знала, что «Интеко» есть часть московского правительства. Я искренне удивилась и страшно обрадовалась. Мне-то по наивности казалось, что в семье московского мэра между интересами мужа и жены построена китайская стена. Оказывается, нет — на бланке московской мэрии можно защищать интересы частной компании...»

Как-то в ходе заседания правительства губернатор Валентина Матвиенко заявила, что подаст в суд на газету РБК Daily за неверные сведения о предпринимателе Сергее Матвиенко (поводом для заявления стал вопрос о реконструкции особняка на Садовой улице, 12). А в марте 2010 г. пресс-служба Смольного выступила с официальным заявлением относительно ряда газетных статей, в которых упоминался Сергей Матвиенко. «Где это видано, чтобы пресс-служба губернатора вступалась за одного из предпринимателей Петербурга, который сам к Смольному отношения не имеет?» — возмутилась тогда газета «Деловой Петербург».

Для того чтобы освежить любовь к себе «усыновленного» Петербурга, Матвиенко вовремя воспользовалась подвернувшимся заговором. О разоблачении «заговора» против губернатора спецслужбы объявили в мае 2007 года. Правда, поначалу об обстоятельствах дела, учитывая секретный характер расследования, сообщалось немного — что задержано несколько граждан РФ, придерживавшихся экстремистских взглядов, которые уже приобрели для совершения покушения оружие и взрывчатку.

Согласно фабуле дела, изложенной стороной обвинения присяжным, в апреле — мае 2007 года некие Саидгареев, Муратов и Баранов, которых объединило увлечение исламом, периодически собирались в одной из квартир дома №7 по проспекту Культуры и под предводительст-

вом некоего Муслима Эльмурзаева (который арендовал эту жилплощадь и потом умудрился скрыться из поля зрения спецслужб) обсуждали планы покушения на губернатора Петербурга. Обвинение строилось на двух основных и десятке косвенных улик. Одним из прямых доказательств вины подсудимых следствие считало записанные с помощью прослушивающих устройств слова Муслима Эльмурзаева, который после очередной кухонной беседы докладывал кому-то по телефону: «Особо суперского ничего не было. Мы сошлись на том, чтобы завалить Матвиенко на сабантуе. Уж извини, я сделал то, что смог. Они на большее не способны». Само же «кухонное обсуждение» покушения, предъявленное на суде, было записано так плохо, что разобрать слова было вообще невозможно.

Задержанные рассказали присяжным, что на квартире у Муслима они лишь размышляли о положении мусульман в Петербурге: были недовольны работой мечети и муфтия Петербурга Жафяра Пончаева; высказывали общее возмущение тем, что власти разрешили проводить гей-парад (который так и не состоялся); хотели зарегистрировать религиозную организацию, но на это не хватало средств. В результате таких «кухонных разговоров» Саидгареев, Муратов и Баранов, по их словам, решили проводить неофициальные акции. Для начала придумали на празднике сабантуй зажечь фальшфейеры (для этого их и покупали у Анзора) и поднять транспаранты со словами протеста в адрес муфтия Петербурга. Потом «заговорщики» придумали забросать петардами участников гей-парада, если таковой состоится. Но убивать кого-то, как заявили на суде обвиняемые, у них и в мыслях не было.

Адвокаты объясняли присяжным, что вина подсудимых была лишь в том, что Муратов и Саидгареев слишком много и открыто болтали про свои «околорелигиозные» соображения. И на суде из зала даже высказывались мнения, что оба вышеупомянутых персонажа — провокаторы спецслужб. Адвокаты подсудимых со своей сто-

роны лишь отметили, что при тех обстоятельствах, при которых проводилось задержание «заговорщиков», надо было очень постараться, чтобы упустить их из виду.

Угроза «завалить Матвиенко на сабантуе» вызвала в усыновленном Петербурге только усмешку. В городском суде Петербурга коллегия присяжных огласила свой вердикт. Все трое подсудимых были признаны невиновными и освобождены из-под стражи прямо в зале суда. Более того, отвечая на поставленные перед ними судом вопросы, присяжные постановили, что не было как такового и самого преступления — покушения на жизнь государственного деятеля.

Покушения на жизнь Валентины Матвиенко не было. Похоже, также не было сыновней любви петербуржцев к своему губернатору..

«ПРОСТОЙ, КАК ЛЕНИН»

(В. А. Зубков, вице-премьер, бывший премьер-министр)

В питерской мэрии Виктор Зубков осуществлял «смычку» между городом и деревней. А в Москве он становится главным финансовым разведчиком, имея лишь диплом об окончании Ленинградского сельскохозяйственного института. Это произошло в самом начале «нулевых» годов, когда Россия угодила в «черный список» FATF (Межправительственной комиссии по борьбе с отмыванием криминальных капиталов). Президент Владимир Путин был крайне озабочен этим фактом и поставил Зубкова во главе нового государственного органа — Комитета по финансовому мониторингу (КФМ), который, согласно требованиям FATF, должен был бороться с отмыванием денег.

Министру финансов Алексею Кудрину осталось только придумать объяснение столь странному назначению: бывший специалист по сельскому хозяйству и питерский налоговый инспектор (то есть даже не налоговый полицейский) — и в финансовую разведку. Особой изобретательности министр финансов не проявил, связав назначение исключительно с выдающимися профессиональными качествами Виктора Алексеевича.

По слухам, исключительно гражданскому КФМ далеко не сразу удалось наладить отношения с силовиками. Но словечко за Зубкова перед коллегами замолвил заместитель главы президентской администрации и негласный руководитель ее «чекистского» крыла Виктор Иванов,

якобы приятельствующий с Зубковым еще с питерских времен.

За шесть лет работы в Росфинмониторинге чиновник допустил единственный серьезный прокол. В мае 2004 года, находясь в Париже на сессии FATF, Зубков заявил, что его служба подозревает порядка 10 российских банков в нарушении закона о противодействии отмыванию преступных доходов. «Мы знаем эти банки и считаем, что через них проходят нелегальные финансовые средства», — сказал он. И добавил, что недавний отзыв лицензии у Сodbизнесбанка за «грубейшее нарушение» этого закона является одним из результатов работы Росфинмониторинга. На российском межбанковском рынке разразился кризис доверия, вкладчики в панике забирали свои деньги из ряда частных банков, включая Альфа-банк и Гута-банк (последний кризиса не пережил и был поглощен Внешторгбанком). Заявление Зубкова о наличии списка из 10 банков, у которых могут быть отозваны лицензии из-за несоблюдения законодательства, стало катализатором кризиса, разразившегося на межбанковском рынке в 2004 году.

Личное дело

Зубков Виктор Алексеевич. Родился 15 сентября 1941 года в поселке Арбат Кушвинского района Свердловской области. В 1958—1960 годах работал слесарем Мончегорского ремонтно-механического завода (Мурманская область). В 1965 году окончил экономический факультет Ленинградского сельскохозяйственного института.

С 1967 года работал в совхозах Приозерского района Ленинградской области: управляющим отделением, замдиректора совхоза «Красная славянка», директором совхоза «Раздолье», гендиректором объединения совхозов «Первомайское».

С 1985 года — председатель Приозерского горисполкома, первый секретарь горкома КПСС, заведующий отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности и аграрным отделом Ленинградского обкома партии. В 1989—1991 годах — первый заместитель председателя Ленинградского облисполкома (структурой руководил будущий вице-премьер Юрий Яров).

С января 1992 года по ноябрь 1993 года — первый заместитель председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга, который возглавлял Владимир Путин.

В ноябре 1993 года назначен заместителем руководителя Федеральной налоговой службы — начальником Государственной налоговой инспекции по Санкт-Петербургу.

С июля 1999 года по ноябрь 2001 года был заместителем министра по налогам и сборам — руководителем управления Министерства по налогам и сборам по Санкт-Петербургу и Ленобласти. В 1999 году баллотировался в губернаторы Ленобласти (руководителем его избирательного штаба был Борис Грызлов). Занял четвертое место, набрав 8,64% голосов.

В ноябре 2001 года назначен руководителем Комитета по финансовому мониторингу при Минфине, первым замминистра финансов. С 16 марта 2004 года, после реформы правительства, руководил Федеральной службой по финансовому мониторингу (в структуре Минфина).

С сентября 2007 года по май 2008 года — председатель Правительства РФ, в настоящее время — вице-премьер, курирует сельское хозяйство.

Дочь Юлия замужем за министром обороны Анатолием Сердюковым».

Именно Виктор Зубков помог Владимиру Путину и ряду его знакомых, которые сейчас играют первые роли в политике и бизнесе страны, приобрести дачные участки

в Приозерском районе Ленобласти, где был создан дачный кооператив «Озеро».

Владимир Путин сам приезжал в Приозерск, чтобы найти дачу в живописном районе на берегу озера. Зубков взялся оформить документы через старых знакомых. Владимир Кармановский, бывший председатель Приозерского горисполкома, вспоминал: «Да, я помогал по просьбе Виктора Алексеевича провести документы на эту дачу. Но все было исключительно по закону. Помню, мы как-то втроем посидели в ресторане, поужинали, поговорили. Я и в мэрии у Путина бывал, он меня виски со льдом угощал. В общем, дачей в Приозерском районе я занимался, следил за ней. И вот как-то я обошел владения, сижу вечером дома. Вдруг звонок: «Володя, это Путин. У меня дача сгорела». Хорошо, что никто не пострадал. Между прочим, жена Владимира Владимировича Людмила во время пожара была в доме, и ей пришлось спускаться по простыням».

Сосед по подъезду в доме на Васильевском острове считал Зубкова «простым, как Ленин». Впоследствии совсем рядом, на 2-й линии, разместился Владимир Путин.

В те годы помощь Зубкова была необходима Путину не только для приобретения дачи. Сохранился «Отчет рабочей депутатской группы Комитета по международным и внешним связям, постоянных комиссий по продовольствию, торговле и сфере бытовых услуг Санкт-Петербургского городского совета народных депутатов по вопросу квотирования и лицензирования экспорта и импорта товаров на территории Санкт-Петербурга», подготовленный в марте 1992 года, в котором, в частности, сообщалось, что «в условиях чрезвычайной ситуации с обеспечением населения города продовольствием» российское правительство пошло на крайнюю меру — закупки продуктов по бартеру за рубежом в обмен на природные ресурсы.

В январе 1992 г. Виктора Зубкова назначили заместителем Владимира Путина по сельскому хозяйству в КВС питерской мэрии. В тот период, как следовало из письма комитета, «единственным возможным источником поступления продовольствия в регион в январе — феврале <...> могут быть поставки по импорту». В то время как раз разразился скандал вокруг бартерных сделок, по которым нефтепродукты, редкоземельные металлы и лес отдавали в обмен на детское питание, мясо, масло, сахар и сухое молоко.

Право на экспорт природных ресурсов выдавали фирмам-посредникам, которые иногда регистрировались всего за несколько дней до получения лицензии. В отчете указывалось на связь фирм-однодневок с чиновниками мэрии и на то, что в критический период городу недопоставили продовольствия на 11,5 млн долларов. В «Новой газете» прокомментировали так: «Питерские депутаты также отмечали, что анализ ситуации, сложившейся вокруг экспортно-импортных операций по обеспечению населения продовольствием, существенно затруднял Владимир Путин, который либо не предоставлял документы в ответ на запросы, либо отделялся отписками. В связи с этим депутаты рекомендовали отстранить Путина от работы и передать материалы рабочей группы в прокуратуру».

Вот, собственно, для чего понадобился в международном отделе мэрии специалист по сельскому хозяйству. Но все могло быть и по-другому. В те годы из Германии выводили Западную группу войск. Немцы выделили кредиты, на которые, по замыслу, демобилизовавшиеся советские офицеры должны были организовать фермерские хозяйства. В Питере даже была создана фермерская ассоциация, которую возглавил Владимир Путин.

Однако в борьбу за немецкие деньги активно включились чиновники Ленинградской области, не без основания полагавшие, что в Питере сельского хозяйства нет, а

следовательно, и фермеров быть не может. Зубков обладал солидным влиянием в области, и Собчак, назначив его замом Путина, таким образом привлекал на свою сторону чиновника, который мог бы ему помешать, играя за «областную» команду.

Виктор Зубков принадлежит к той тончайшей прослойке российских чиновников, которые допущены к участию в праздновании дня рождения российского президента. В свое время это вызывало немалое удивление. Действительно, Зубков не чекист. И даже не юрист. А свечи на праздничном пироге президенту тушить помогает.

Несмотря на возраст и тот факт, что Зубков занимал не самые видные должности, он давно и основательно входит в ближайший круг Путина. Он «питерский» не по рождению, но по месту учебы и службы с 1965-го по 1999 год. Он более чем дружески знаком со всеми представителями кремлевских «ястребов» — замглавы Администрации Президента Игорем Сечиным, помощником Путина Виктором Ивановым, министром обороны Анатолием Сердюковым, спикером Госдумы и лидером «Единой России» Борисом Грызловым.

Считается, что Виктор Зубков является ставленником «кремлевских силовиков». Его связь с лидером «кремлевских силовиков» прослеживается через его зятя Анатолия Сердюкова — самого верного «сечинца» в нынешнем правительстве. Связь же с «кремлевским силовиком №2» — помощником президента Виктором Ивановым (бывшим полковником питерского КГБ) — прослеживается через Бориса Грызлова (который учился вместе с Виктором Ивановым в Ленинградском электротехническом институте связи и в 1990-е годы учреждал с ним фирмы). Грызлов, в частности, возглавлял штаб губернатора Ленобласти в 1999 году.

Те же самые выборы в 1999 году позволяют отследить и еще ряд интересных связей нынешнего премьера. Дело в том, что главным спонсором губернаторской кампании Зубкова тогда была компания «Киришинефтеоргсинтез».

Ее гендиректор — вице-президент «Сургутнефтегаза» Вадим Сомов, который в 1995—1999 годах был членом политсовета ленинградской областной НДР, в 2000—2002 годах — членом политсовета «Воли Петербурга» Сергея Миронова, а в 2004 году — доверенным лицом Путина на президентских выборах. А владельцем «Киришинефтеоргсинтеза» был и остается Геннадий Тимченко, который контролирует экспорт нефти «Сургутнефтегаза» и является акционером банка «Россия», принадлежащего Юрию Ковальчуку (его сын Борис сейчас является главой департамента правительства РФ по реализации нацпроектов).

Зубков и по возрасту, и по стилю, и по подбору своих сотрудников — явный представитель «людей старой закалки»: «В Росфинмониторинге у Зубкова работают два типа людей: отставные военные, толстые пожилые тетки в кофтах. Первые — решают вопросы, вторые — вкалывают, вообще у Зубкова все очень патриархально», — поведал «URA.Ru» источник, близкий к Росфинмониторингу.

Однако главной для Кремля характеристикой Зубкова все эксперты и политики считают другое: у него отсутствуют собственные политические амбиции, вследствие чего, стань он преемником, Зубков идеально подходит на роль «промежуточного звена» перед возвращением Путина к власти или для реализации замыслов так называемого коллективного Путина — ближайшего круга президента.

Операция «Преемник» пошла самым неожиданным образом. Премьером РФ с перспективой стать временным преемником президента был определен Виктор Зубков, пожилой начальник финансовой разведки, лишенный политических амбиций, зато долгие годы связанный семейными в прямом и переносном смысле узами с ближайшим окружением Владимира Путина.

Строгая конспирация, которой сопровождаются почти все крупные кадровые решения времен Путина, не да-

ла ни единого сбоя. Кандидатура Зубкова стала полной неожиданностью для всех, кроме ограниченного круга первых лиц. Главный финансовый контролер не упоминался ни в едином перечне возможных преемников, социологи не делали открытых замеров его популярности, политологи не включали в списки кандидатов.

В канун его номинации была запущена операция прикрытия. Источники в Совете Федерации сообщили в понедельник, что Зубков, которому давно прочили почетную ссылку в качестве сенатора, станет представителем Ленинградской области в СФ. Близкий к Зубкову чиновник сообщил «Газете.Ru», что тот вернулся в Москву из поездки только минувшей ночью. В приемной Зубкова в Росфинмониторинге уточнили, что шеф был в командировке в Черногории.

Но годы берут свое. Год назад в одном питерском издании появилось сообщение о том, что первый вице-премьер Правительства РФ Виктор Зубков был тем чиновником, который лишил жителей Сестрорецка реанимобиля почти на полмесяца. «По слухам, это был вице-премьер Виктор Зубков. В этот период реанимобиль действительно обслуживал только одного чиновника», — заявил ЗАКС.Ру сотрудник бригады медиков. Кроме того, он подтвердил информацию о том, что реанимобиль является единственным в Курортном районе. «Были серьезные случаи, которые требовали обслуживания реанимобилем, мы тогда связывались с дежурным врачом по городу, тот, в свою очередь, обращался в Федеральную охранную службу, которая давала разрешение ехать на вызов под контролем, рацией и вызывать другую машину».

БЕГСТВО ВО ВЛАСТЬ

(Ю. П. Трутнев, министр природных ресурсов)

Как становятся начальником недр? Обычный путь на самый верх хорошо известен: комсомол—бизнес—власть. Для министра природных ресурсов РФ Юрия Трутнева — то же самое плюс карате, нефть и много-много шоколада.

Возможно, пермский губернатор стал министром природных ресурсов за успешное объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Возможно, президенту Путину хотелось министра, увлекающегося восточными единоборствами. Возможно, назначение Трутнева стало своеобразным «откатом» «ЛУКОЙЛу» за какие-то услуги Кремлю. А у Трутнева были налаженные особые контакты с «ЛУКОЙЛом» — основным разработчиком пермских нефтяных скважин. Примечательно, что сотрудничество с нефтяной компанией выходило далеко за рамки исключительно делового. До того как начать распоряжаться природными богатствами страны, Трутнев позаботился о своих собственных. Он был самый богатый министр в правительстве: его официальные доходы только за 2005 год составили 211 млн рублей.

...Юрий Петрович Трутнев родился 1 марта 1956 года в Перми в семье нефтяников. В 1978 году окончил Пермский политехнический институт, работал инженером, младшим научным сотрудником Пермского НИИ нефтяной промышленности. С 1981 года перешел работать в пермский горком, а затем и обком ВЛКСМ.

В конце 1986 года инструктор обкома Юрий Трутнев был приглашен на работу в областной спорткомитет. Он в разное время занимался спортивным туризмом, вольной борьбой, самбо, а потом карате.

В 1988 году Трутнев, как большинство комсомольских активистов, воспользовавшись легализацией кооперативного движения, возглавил региональный Союз кооператоров и создал собственный кооператив «Контакт». Занимался поставками спортивного инвентаря. Спортивный чиновник стал продавать тренажеры разным учреждениям области. По слухам, первый его «офис» находился в бане.

На тренажерах Трутнев заработал стартовый капитал, но по-настоящему бизнес развернулся, когда знакомый Трутнева по комсомольской работе Олег Чиркунов предложил развернуть торговлю швейцарскими шоколадками «Нестле». Концепция была беспроигрышной, поскольку комсомольский друг работал к тому времени в торгпредстве Швейцарии. Трутнев и Чиркунов стали первыми, кто завалил российский рынок импортными шоколадными батончиками.

С этого момента в биографии Трутнева все стало шоколадно. Появился продуктовый магазин в Перми, за свои размеры прозванный «Стометровкой». Потом — сеть магазинов. Бешеная инфляция способствовала умопомрачительному обогащению. Трутнев и партнеры продавали все, что приносило доход, — от лекарств до автомобилей.

В начале 1990-х он был одним из самых богатых людей Перми. Тогда же на основе кооператива «Контакт» была создана фирма «ЭКС Лимитед», занимавшаяся поставкой продуктов в Пермь из-за рубежа. Приятельские отношения Трутнева с местным милицейским начальством, прежде всего с тогдашним замом начальника УВД Пермской области и будущим президентским полпредом в Уральском федеральном округе Петром Латышевым, помогали отбиваться от криминальных наездов.

(Владение приемами карате и даже собственная группа «спортсменов» не могли гарантировать в лихие годы полную безопасность.)

На базе «ЭКС Лимитед» вскоре возникли другие компании, в том числе «Доктор ЭКС», занимавшийся поставками в Пермь импортных медикаментов. В 1994 году Трутнев стал депутатом Пермской городской Думы, возглавил комитет по экономической политике и налогам и одновременно управлял крупнейшей в Прикамье оптово-розничной структурой. В 1996 году стал президентом АО «Э.К.С. Интернешнл», объединившего предприятия группы «ЭКС».

Однако в середине 90-х у Трутнева появились серьезные проблемы, сопряженные с риском для жизни. Злые языки говорили, что из-за Трутнева обанкротилось несколько местных банков. Схема этого банкротства описывается следующим образом. Трутнев входил в состав правления банка, затем его фирма брала в этом банке солидный кредит под поставку ходовых товаров, например тех же продуктов питания. Однако высокие темпы инфляции, с помощью которых предполагалось окупить издержки и вернуть все долги, вдруг замедлились, и у бизнесмена Трутнева возникли серьезные проблемы с возвращением кредитов.

Выход один, рассудил Трутнев, — бежать. Но бежать он решил во власть. Пост градоначальника Перми, богатейшего города Урала, гарантировал личную неприкосновенность, ведь городские банки не требуют долги с мэра. В декабре 1996 года Трутнев был избран на пост мэра Перми, а через четыре года победил на губернаторских выборах действующего главу Пермской области Геннадия Игумнова. Пресса обвиняла Трутнева в агрессивных методах ведения предвыборной борьбы и разнообразных нарушениях закона, но это было делом обычным...

Мэр Перми Владимир Филь запомнился горожанам своим изречением: «Снег сам нападал, сам и растает». Конечно, молодой бизнесмен и спортсмен-каратист лег-

ко выиграл выборы, набрав в первом же туре 61 процент голосов.

В «Собеседнике» описаны некоторые подробности той предвыборной баталии. Некая частная типография взялась напечатать антитрутневские листовки. По заказу конкурентов, конечно.

— Шел 1996 год, разгул черного пиара еще не начался, поэтому и текст у нас был, по сегодняшним понятиям, вполне невинный, — вспоминает один из пострадавших в той истории. — Просто сатирически обыграли текст трутневской предвыборной листовки. У него было: «Если у вас нет тепла, требуйте по телефону такого-то, нет воды — звоните туда-то, света — туда-то». И напечатаны телефоны всех чиновников, которые за это отвечают. Сильный был ход, но мы придумали, как на него ответить. «У вас нет тепла? Купите обогреватели «Филипс» в магазинах Юрия Трутнева за 300 долларов и выше! Нет света? В магазинах Трутнева есть лампочки «всего» по 100 рублей!» Ну и так далее. Там, где в оригинальной листовке было написано «Женат. Двое детей», мы заменили «Женат. Разведен. Снова женат. Двое детей».

В ночь, когда начали печатать эти листовки, к дому директора типографии подъехали пять джипов, вызвали «шутника» поговорить, отвезли его в офис «Экса». Наутро ни одна листовка не попала на улицы Перми.

Натерпевшийся страху директор типографии написал заявление в прокуратуру. В офисе «Экса» полиграфиста обрабатывали по схеме «Ты не бойся, мы тебя немного зарежем». Физической силы не применяли, просто задавали вопросы, а ответы записывали на видео — кто заказал компромат на Трутнева и сколько заплатил...

На следующий день о подробностях предвыборной ночи знал весь город. Но уставшая от слабых и пассивных руководителей Пермь все равно дружно проголосовала за мышцы и характер нового кандидата. А уголовное дело против членов избирательного штаба действующего мэра вскоре закрыли.

Мэра Трутнева в Перми вспоминают добрым словом. Он начал убирать на улицах снег, поставил красивые остановки, дал отмашку градостроительству, затеял чистку рядов в городской администрации. Говорят, что не забыл «подчистить хвосты» и своего бизнеса — один за другим обанкротились и позакрывались банки, у которых «Экс» брал кредиты. Главный кредитор — банк «Заря Урала» — и вовсе таинственным образом сгорел вместе со всей документацией. Претензий по суду к «Эксу» не было никаких. Тем более что большая часть разорившихся банкиров потом с комфортом расселись по теплым кабинетам администрации города и других неплохих структур. А банк «Заря Урала» в народе навсегда переименовали в банк «Заря Украла».

Кандидатуру губернатора Игумнова на выборах поддерживали Администрация Президента и собственные административные ресурсы. Трутнев противопоставил им солидную спонсорскую помощь. По слухам, поддержку ему оказывали крупнейшие бизнесмены области, к которым молва относилась не только главу компании «Уралкалий» Дмитрия Рыболовлева, но и гендиректора компании «ЛУКОЙЛ-Пермь» Андрея Кузьева, также входившего в состав инициативной группы по выдвижению пермского мэра на губернаторских выборах. Говорили же, что некие «олигархические круги» хотели спровадить Игумнова на пенсию, на место которого якобы двигали «динамичного» Юрия Трутнева.

Два года губернаторства Трутнева в Перми не утихали слухи о его переезде в Москву. Говорят, президент Путин приехал в Пермский край и был очарован молодым губернским начальником, который образцово провел объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого округа (бальзам на душу Кремля). Кроме того, привел в край компанию Вексельберга «Ренова», которая стала много строить в Перми, и потанинский «Интеррос», который получил одно из крупных предприятий края. «ЛУКОЙЛ» спонсировал автоувлечение Юрия Трутнева — участие в

гонках... В общем, переезд губернатора, пришедшегося по сердцу Кремлю и нескольким ключевым олигархам, был всего лишь вопросом времени.

В 2001 году Трутнев выступил инициатором объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого АО. При этом в прессе публиковалась информация об активном использовании губернатором «административного ресурса» для обеспечения явки избирателей. Участники референдума, состоявшегося в декабре 2003 года, подавляющим большинством проголосовали за создание нового субъекта Федерации — Пермского края.

В 2004 году Трутнев стал главой Министерства природных ресурсов РФ. Первый день Юрия Трутнева в Минприроды напоминал стихийное бедствие. Это новый министр узнал, что его предшественник Виталий Артюхов в последний рабочий день умудрился подписать 62 лицензии на проведение геолого-разведочных работ в пяти регионах! Трутнев изъял все печати, опечатал кабинеты, начал увольнять людей, а бывшему министру пригрозил уголовным делом. Фрадков пообещал Артюхову: «Вы еще послужите государственному делу». Но после разноса, который устроил ему Трутнев, бывшему всесильному министру досталось только место в незаметном ФГУПе.

В 2005 году участвовал в разработке проекта закона «О недрах», добился включения в него пункта о запрете на участие иностранных компаний в разработке стратегически важных месторождений на территории России, а также того, чтобы право составлять перечень таких месторождений было передано его министерству. Еще дважды в 2005 году выступал с громкими предложениями — разрешить физическим лицам добывать золото и довести разрешенный объем вырубki российских лесов до мирового уровня.

В сентябре 2006 года ведомство Трутнева аннулировало положительное заключение государственной экологической экспертизы на деятельность компаний, осуществляющих проект «Сахалин-2», а сам министр заявил

послу Японии в России, что оператор проекта, компания Sakhalin Energy, отказывается от сотрудничества с Росприроднадзором. Трутнев послал на остров заместителя главы этого ведомства Олега Митволя для проведения комплексной проверки деятельности Sakhalin Energy. Тот обнаружил множество недостатков, из-за которых, по словам самого Митволя, проект мог быть остановлен. Компания признала обоснованность претензий Росприроднадзора и приступила к их ликвидации.

Но в 2008 году Генпрокуратура обнаружила, что лицензии на добычу драгоценных металлов и природных камней выдавались «с нарушениями». «В ходе проверки выяснилось, что зачастую разрешительные документы оформляются без согласования объема добычи полезных ископаемых либо без утверждения их запасов, — заявили в Генпрокуратуре. — Нарушается порядок переоформления и регистрации лицензий. Допускаются случаи создания административных барьеров при реализации недропользователями своих прав путем введения не предусмотренных законом ограничений, процедур и платежей. В результате процедура согласования документации усложняется, сроки освоения месторождений полезных ископаемых увеличиваются, а хозяйствующие субъекты несут необоснованные дополнительные расходы».

«Во многих случаях это наносит ущерб экономическим интересам государства, а также вред окружающей среде», — подчеркнули в Генпрокуратуре.

В Минприроде заявили, что знают о найденных нарушениях в Роснедрах.

МАДАМ ЛИЗИНГ

(Е. Б. Скрынник, министр сельского хозяйства)

Елена Скрынник — первая женщина — министр сельского хозяйства в России, и этим она уже в истории. Хотя, конечно, хорошего министра по имени мадам Лизинг трудно представить. Многие из тех, кто занимался лизингом со Скрынник, сейчас живут за границей. Ведь бывшему министру здравоохранения Юрию Шевченко пришлось всерьез понервничать, когда ему говорили о запутанных схемах поставок медтехники, которыми занималась Скрынник, но никто ничего так и не доказал...

Елена Скрынник родилась в 1961 году в небольшом городе Коркино Челябинской области. Мама работала главным инженером на заводе, отец — начальником участка. Лена еще в школе умела заключать выгодные сделки, но поступить после школы в институт не смогла и два года отработала на заводе, после чего была зачислена на рабфак Челябинского мединститута. (Ее девичья фамилия — Новицкая. Скрынник — фамилия первого мужа Сергея, который родился в 1963 году, окончил Пушкинское высшее военное училище ПВО, работал в милиции, коммерческих структурах. С 2000 года работает в главном управлении материальных ресурсов Челябинской области.)

Административный талант врача-кардиолога Скрынник быстро перевесил лечебный. Уже через два года работы в поликлинике Елена стала заместителем главврача. Затем быстро перешла на работу в престижную больницу при Челябинском металлургическом заводе, тоже на должность заместителя.

В рыночные 90-е Скрынник направили на повышение квалификации в Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. Ее непосредственный начальник — главврач больницы — пошел на повышение в Минздрав, который открыл двери в министерские коридоры и для Елены Борисовны. Советское медицинское оборудование выходило из строя, и его решили закупать за границей. Скрынник не побоялась взяться за это новое дело.

В 1998 году Елена Скрынник учредила в Москве три фирмы — «Русмединвест-М», «Медлизинг» и Русскую медицинскую компанию, бизнес которых впоследствии был связан с «Росагролизингом». Так, в 2000 г. Русская медицинская компания, «Медлизинг» и их совместная фирма «Инвестрегионлизинг» через аффилированные структуры приобрели 15% мелкого Академхимбанка.

Бизнес этого банка начал стремительно расти после того, как в декабре 2001 года Скрынник назначили гендиректором «Росагролизинга». Скрынник сменила медицинские аппараты на сельскохозяйственные: государство создало компанию-гигант с мощным финансированием — «Росагролизинг», которая должна была снабжать село техникой в кредит. К середине 2004 г. активы по сравнению с 2000 г. увеличились в 30 раз до 5,853 млрд руб., а капитал — в 85 раз до 965,7 млн руб., следует из отчетности банка. В 2004 г. Академхимбанк поднялся с 990-го на 122-е место в России по активам и на 130-е — по капиталу, сообщало «Интерфакс-ЦЭА».

Стремительный расцвет бизнеса объясняется тем, что клиентами банка стали такие крупные компании, как «Росагролизинг», «Гомсельмаш», Минский тракторный завод, «Сибмашхолдинг», «Торговый дом «Ростсельмаш», Ульяновский машиностроительный завод, «Медлизинг», «Гута-страхование», «Ингосстрах», и компании, большая часть которых была поставщиками техники «Росагролизингу» или страховщиками лизинговых договоров, — объясняет сам Академхимбанк в квартальных отчетах за 2003 г.

Счетная палата установила, что в первый год работы «Росагролизинг» кредит для приобретения техники обходится крестьянину на 40 процентов дороже в среднем на рынке, и порекомендовала «Росагролизингу» вспомнить, что он создавался в помощь селу, и умерить аппетиты. Процент упал до 2—3 в год, но при этом «Росагролизинг» стал брать в залог чуть ли не все имущество, и в случае неплатежей по кредиту крестьянин рисковал остаться не только без техники, но и вовсе без имущества.

Производители тяжелых машин на самом деле побаиваются «мадам Лизинг», как они полушепотом называют Скрынник. «Открыть счет в Академхимбанке нас настоятельно попросил «Росагролизинг», — вспоминал в интервью «Ведомостям» совладелец и председатель совета директоров «Нового содружества» (контролирует «Ростсельмаш») Константин Бабкин. — Это был не просто счет в банке, мы размещали в нем депозиты и перечисляли огромные суммы» (какие именно, правда, уже не помнит). Новые клиенты принесли Академхимбанку хорошие деньги. Привлеченные средства в 2000 г. составляли 17,26 млн руб., а к октябрю 2003 г. — уже 2,7 млрд руб., говорится в квартальных отчетах банка.

Счетная палата несколько раз проверяла взаимоотношения Академхимбанка и «Росагролизинга». «Почему «Росагролизинг», имея на расчетном счете в Россельхозбанке средства в 126,8 млн руб., решил взять в Академхимбанке кредит в 10 млн руб. под 16% годовых?» — недоумевали аудиторы. В 2003—2004 гг. доли компаний Скрынник выкупил контролирующий владелец «Академхима» Владимир Антонов.

Фактически Скрынник правила в «Росагролизинге» единовластно. Под ее началом работали ее мама и родной брат Леонид Новицкий, который, кроме тракторов, увлекается еще скоростными машинами и даже участвует в гонках. После назначения Скрынник министром ее должность в «Росагролизинге» перешла по наследству ее брату.

Елена Скрынник забрала с собой из «Росагролизинга» в Минсельхоз целую команду. Два замгендиректора компании — Сергей Королев и Олег Алдошин — стали заместителями министра. Также заместителем министра стал бывший гендиректор «Волгоградагролизинга» — один из партнеров «Росагролизинга» — Александр Беляев. Заместитель начальника департамента «Росагролизинга» Вячеслав Нунгезер возглавил департамент научно-технологической политики министерства, а начальник управления по работе с персоналом лизинговой компании Ольга Дулепова-Менейлюк — соответствующий департамент Минсельхоза. Бывший совладелец лизинговой компании «Липецкагроснаб» и глава регионального подразделения «Росагролизинга» Олег Донских с августа 2009 г. возглавляет департамент административной работы Минсельхоза.

В декабре 2009 г. Путин объявил, что «Росагролизингу» выделяют 25 миллиардов рублей на закупку техники, но эти деньги пришли слишком поздно — в марте, когда уже всю должны вестись полевые работы. Тогда вице-премьер по промышленности Игорь Сечин поддержал недовольных фермеров. Но Скрынник поддержал как вице-премьер Виктор Зубков, возглавляющий совет директоров «Росагролизинга», так и лично президент Дмитрий Медведев, который знает Скрынник по работе над нацпроектом «Сельское хозяйство».

Высокопоставленных чиновников и руководителей госкомпаний нередко упрекают в том, что они преследуют собственные бизнес-интересы. Не является исключением и министр сельского хозяйства Елена Скрынник.

Генпрокуратура заинтересовалась деятельностью «Росагролизинга», который Елена Скрынник возглавляла с декабря 2001-го до апреля 2009 года. Прокуроры провели проверку и обнаружили нарушения, в частности, «Росагролизинг» фактически кредитовал поставщиков — покупал сельхозтехнику с отсрочкой поставки до года по предоплате. А поставщики перечисляли деньги

на офшорные счета и банковские депозиты. «Росагролизинг» также заключал более 70% договоров не с лизингополучателями, а с посредниками, которые брали с лизингополучателей дополнительные проценты. Обо всех нарушениях первый заместитель генпрокурора Александр Буксман сообщил в письме Виктору Зубкову — первому вице-премьеру России и, напомним, по совместительству председателю совета директоров «Росагролизинга».

Зубков созвал внеочередной совет директоров «Росагролизинга», где потребовал от гендиректора компании Леонида Орсика вернуть деньги, переведенные контрагентами в офшоры и на депозиты, прекратить авансирование произведенной техники и обеспечить равный доступ к федеральному лизингу всех производителей сельхозтехники. Отчитаться об устранении недостатков Орсик должен был на январском заседании совета директоров «Росагролизинга», но 31 декабря он скончался от острой сердечной недостаточности в возрасте 48 лет.

Но вопросы возникают: как показало расследование «Ведомостей», многие компании, работавшие с «Росагролизингом», Скрынник были как минимум не чужие. Главные претензии Генпрокуратуры связаны с взаимоотношениями «Росагролизинга» с Саранским экскаваторным заводом (ОАО «Сарэкс»). Например, в декабре 2008 г. «Росагролизинг» перечислил «Сарэксу» более 730 млн руб., а первая техника менее чем на 80 млн руб. поступила только в середине октября 2009 г. В отчете «Сарэкса» за III квартал 2009 г. «Росагролизинг» указан крупнейшим кредитором завода: сумма долга перед лизинговой компанией — 919,85 млн руб. Прокуратура утверждает (со ссылкой на информацию Росфинмониторинга), что «Сарэкс» перечислял полученные от «Росагролизинга» деньги на банковские депозиты, а также некой коммерческой организации, операции которой связаны с выводом денег в офшор.

Государственный заказ от «Росагролизинга» помог «Сарэксу» в 2008 г. стать крупнейшим российским производителем тракторов. Источник в совете директоров

«Росагролизинга» сообщил, что совет не утверждал каждую сделку компании и не имел понятия, что часть поставщиков могла быть как-то связана со Скрынник. Он обещает, что механизм взаимодействия «Росагролизинга» с поставщиками техники и сельхозпроизводителями будет изменен, чтобы больше не допускать нарушений, выявленных Генпрокуратурой, и исключить возникновение конфликта интересов.

Эксперты не исключают, что проблемы у Скрынник могли появиться из-за разногласий с Зубковым. В декабре 2009 года после проведенной Генпрокуратурой проверки деятельности «Росагролизинга» младший брат Скрынник Леонид Новицкий покинул компанию по собственному желанию

Елена Скрынник дважды разведена. Нынешний ее муж — Дмитрий Белоносов, бывший солист российской поп-группы Revolvers. Белоносов является владельцем московской клиники эстетической хирургии Swiss Perfection. После гибели дочери-студентки в автокатастрофе Елена Скрынник уже в зрелом возрасте родила близнецов — мальчика и девочку.

В 2009 г. отец двойняшек, 48-летний Юрий Кукота, написал заявление в милицию, в котором сообщил, что Скрынник угрожает его жизни. Второй брак министра, начавшийся в 2004 г., продолжался всего три года.

«В марте 2007 года мне случайно стало известно о том, что меня вызывают в суд, впоследствии я узнал о том, что моя супруга подала на развод со мной...» — так объяснил милиционерам причину размолвки Юрий.

Надо было решить вопрос о воспитании детей, и Юрий предложил встретиться на нейтральной территории. Условились поговорить на Кутузовском проспекте, около гостиницы «Украина».

Газета Life описала подробности одной из последних семейных ссор Скрынник.

«На улице возле автомобиля меня встретил начальник охраны моей супруги Владимир Смоль... — рассказал Юрий в милиции. — При разговоре он и трое охранни-

ков встали по периметру на расстоянии 10 метров». По словам Кукоты, после встречи ему стало страшно за собственную жизнь.

«В ходе разговора моя бывшая супруга сказала, что если я продолжу отстаивание своих прав на общение с детьми, то она наймет людей, которые убьют меня, — ошарашил Юрий своим заявлением милиционеров. — Еще она сказала, что я «простой человек, который ходит по улицам, что со мной может произойти любая неприятная история».

Елена Скрынник предложила оперативникам совершенно другую версию этой встречи. Кукота просил Скрынник снова выйти за него замуж. Бывшая жена никаких угроз не высказывала: «Кукота очень дорог мне как человек. Несмотря на его поведение, он является отцом моих детей». В итоге возбуждать уголовное дело не стали.

В самом начале 2010 года из Челябинска пришли скандальные новости и о первом муже. Сообщалось: Сергей Скрынник, начальник отдела государственных закупок Главного управления материальных ресурсов Челябинской области, задержан по подозрению в получении взятки. По версии следствия, он в течение 2009 года получал вознаграждения от коммерческих фирм за покровительство при проведении аукционов.

По данным следственных органов, господин Скрынник вместе с неизвестными лицами в сентябре и декабре 2009 года получил от представителей коммерческих организаций свыше 300 тыс. руб. и дорогостоящий алкоголь. «Взятки предназначались за незаконные действия при принятии заявки с нарушением срока и за допуск к участию в аукционе, а также за общее покровительство при участии этих коммерческих организаций в проводимых управлением аукционах, конкурсах, а также за действия по устранению конкурирующих организаций при проведении подобных мероприятий», — говорилось в сообщении СКП.

«НЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ» МОРАЛЬ МИНИСТРА

(В. Г. Якеменко, глава «Росмолодежи»)

«Итого: «Кашин — человек-невидимка». Вроде ему пальцы ампутировали, но они выросли. Итого: «Кашин — ящерица». Кашин то дышит, то не дышит. Итого: «Кашин — йог (человек-амфибия)». Ну и т.д. До настоящей минуты подобные фокусы удавались только одному человеку. Ленину. Ленин вроде мертв, но живее всех живых. В итоге: «Кашин — это Ленин сегодня» — так писал в своем блоге руководитель Федерального агентства по делам молодежи Василий Якеменко. Олег Кашин, журналист «Коммерсанта», несколькими днями ранее был жестоко избит двумя неизвестными в ночь на 6 ноября 2010 года около своего дома на Пятницкой улице в Москве. Друг Кашина, журналист Илья Азар, высказал версию о том, что причиной покушения могли стать блоги Кашина, а не его более взвешенные статьи в прессе: «Именно Кашин обратил внимание на запись активистки из движения «Наши» Анастасии Корчевской о ее связи с лидером движения Василием Якеменко».

«Это я написал. Но это интерпретация того, что уже было сказано журналистами на эту тему. Этой своей записью я хотел обратить внимание журналистского сообщества на то, что публикации о Кашине выходят за пределы человеческой морали», — подтвердил в интервью «Интерфаксу» подлинность циничной записи Якеменко, который, судя по всему, разделяет для себя мораль на человеческую и «нечеловеческую». «Нечеловеческая» — это чья? Чиновничья?

Кашина избили так же, как главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова 13 ноября 2008 года и активиста в защиту Химкинского леса Константина Фетисова 4 ноября. На всех троих напали вечером у дома, главный удар — тяжелым предметом по голове (Бекетов стал инвалидом, Фетисов — в коме), Бекетову и Кашину отбили пальцы (Бекетову ампутировали несколько пальцев, Кашина доставили в больницу без фаланги левого мизинца) и переломали ноги.

Сразу несколько политиков и общественных деятелей, в том числе Борис Немцов и Марат Гельман, обвинили Якеменко и движение «Наши» в возможной причастности к ноябрьскому нападению на журналиста Олега Кашина. С требованием допросить руководителя «Росмолодежи» выступили десятки блогеров и журналистов на пикетах в поддержку Кашина и в социальных сетях. Поводом стало появившееся летом на сайте «Молодой гвардии» предупреждение журналисту — «Будет наказан».

В Администрации Президента за 10 дней прошли сразу четыре экстренных совещания под председательством замглавы Владислава Суркова, посвященных общественной реакции на ситуацию с журналистом. Сначала молодежные движения и лояльные политологи выступали лишь с пожеланиями выздоровления Кашину. Но вскоре в управлении внутренней политики администрации выработали тактику «агрессивной контратаки». Сразу в нескольких интернет-изданиях появились публикации, объясняющие, что тема нападения на журналиста Кашина стала предметом спекуляций либеральных политиков и журналистов. Сам Якеменко подал на Немцова и Гельмана в суд.

Личное дело

*(из базы данных «Просопограф» политолога
Владимира Прибыловского)*

В марте 2000 г. был организатором манифестации проституток в защиту уволенного генпрокурора Юрия Скуратова.

С марта по май 2000 года был руководителем отдела по связям с общественными организациями Управления внутренней политики Администрации Президента РФ.

В мае 2000 года создал организацию «Идущие вместе».

Выступал за запрещение книг Пелевина, Ерофеева, Сорокина, против группы «Руки вверх», «Ласкового мая», Газманова.

15 апреля 2005 г. провел на ВВЦ в Москве первый съезд прокремлевского молодежного движения «Наши», в котором приняло участие около 700 комиссаров и сторонников движения более чем из 45 городов России и стран бывшего СССР.

В октябре 2005 г. в интервью «Комсомольской правде» впервые употребил термин «суверенная демократия».

15 апреля 2006 г. переизбран в Федеральный совет движения «Наши».

8 октября 2007 года назначен председателем Госкомитета по делам молодежи.

С мая 2008 г. — руководитель Федеральной службы по делам молодежи (в составе Министерства по делам спорта, молодежи и туризма; министр — Виталий Мутко).

Офис «Наших» производит впечатление: **четырёхэтажный особняк** рядом с метро «Новослободская», в Весковском переулке. Вывески нет, **зато есть видеокмеры** по периметру. Окна цокольного этажа с коваными фигурными решетками не занавешены, **внутри на стенах** видны плакаты с Путиным. **Особняк сдавался в аренду** через Crystal Estate, на сайте этой компании сказано, что площадь — 1097 кв. м, предлагаемая ставка — 25 160 руб. за 1 кв. м в год; всего выходит 27,6 млн руб. в год. Старший вице-президент Knight Frank Андрей Закревский говорит, что это верхняя планка аренды для такого особняка.

«Общероссийская общественная организация содействия развитию суверенной демократии «Наши» зарегистри-

стрирована 14 июля 2005 г., ее учредителями выступили Василий Якеменко и еще 11 человек. Среди них Сайхан Махашев — лидер фан-клуба Рамзана Кадырова. Владимир Путин выступил в поддержку движения «Наши».

В марте 2008 года «Новая газета» опубликовала секретные документы молодежного движения «Наши», из которых можно понять, каков план работы «Наших» в ближайшее время. Главный идеологический документ составлен предположительно членом Общественной палаты Алексеем Чадаевым. Описывается, как враги нападают на «Наших», и предлагается план спасения, а именно: надо написать восемь статей, модернизировать один сайт, послать активистов к Дмитрию Медведеву с приветствием «Превед Президент!», издать первый том «Истории «Наших», ну и, наконец, «наехать» на газету «Коммерсантъ». Предполагается, что в результате Медведев поймет, что без «Наших» ему никак нельзя. И даст денег.

Остальные документы представляют собой: 1) таблицы мониторинга акций оппозиции; 2) отчеты по проведенным мероприятиям в Администрацию Президента; 3) проекты дочерних организаций, как говорят военные, «по всему периметру» — от православия до развития малых городов; 4) документы для подготовки акций против Чубайса и т.д.

Один из источников своего финансирования «Наши» раскрыли еще в 2006 году, на одном из очередных слетов-съездов. Среди прочих пятитысячный форум «молодежки» посетил депутат Сергей Шишкарев, член генерального совета партии «Единая Россия». В своем интервью газете «Ведомости» парламентарий признался, что уже вложил в «наших» десятки миллионов и совсем не следит за расходованием этих средств, доверяя лидерам движения.

Бизнесменом Сергей Шишкарев стал в 1992 году, помогал ему отец — главный диспетчер Новороссийского порта. В результате во второй половине 90-х годов порт

оказался под фактическим контролем компании с многозначительным названием «Дело». Финансовые потоки, как это было принято, шли через далекие островные офшоры. Контролирующие и компетентные органы им особо не интересовались. В те годы убийство начальника линейного отдела внутренних дел морского порта Евгения Федорякина, затеявшего милицейскую спецоперацию по очистке крупнейшего в стране морского порта от облепивших его преступных группировок, стало событием общероссийского масштаба.

Знакомство Сергея Шишкарева и куратора российской партийной системы Владислава Суркова состоялось, как сообщали СМИ, при содействии Дмитрия Рогозина, возглавлявшего тогда избирательный блок «Родина». Обеспеченный Шишкарев вызвался быть спонсором нового проекта кремлевского идеолога, всероссийского молодежного движения «Наши». Теперь, посещая Кремль под предлогом поддержки «нашистов», он мог общаться с идеологом «суверенной демократии» лично, без посредничества Рогозина.

Покушение на журналиста Олега Кашина заставило вспомнить о прокремлевских молодежных движениях. «Ведомости» посчитали, сколько «Наши» получают от государства, а попутно выяснили, что в 1990-е экс-лидер «Наших» Василий Якеменко числился учредителем фирмы, основанной бандитами.

Итак, в 2000 г. Якеменко попал в **Администрацию Президента**, где ненадолго возглавил **отдел по связям с общественными организациями управления внутренней политики**. У Якеменко уже тогда была идея создать молодежное движение, лояльное партии власти, эту идею он изложил Суркову.

В мае 2000 г. Якеменко создал организацию содействия воспитанию молодежи «Идущие вместе» и стал ее лидером. Первая заметная акция состоялась в 2001 г.: большой молодежный митинг на Васильевском спуске в поддержку Владимира Путина. На митингующих были

майки с его портретом. Под знаменем Путина «Идущие вместе» потом еще много чего делали — клеймили московские власти за то, что те разрешили корриду, спускали книги писателя Сорокина в бутафорский унитаз, бросали на землю портреты российских оппозиционеров со штампами «предатель».

В 2007—2010 г. по госконтрактам и в виде грантов «Наши» получили 26 млн руб., а организации, созданные при участии их нынешних и бывших лидеров, — 441 млн руб. Большая часть денег — 347 млн руб. — досталась «Нашим» по госконтрактам, заключенным с Федеральным агентством по делам молодежи («Росмолодежь»), которое при его создании в 2008 г. возглавил Якеменко. В 2009 г. было 116 млн из 588 млн руб. всех госконтрактов Росмолодежи, а в 2010 г. — 231 млн из 430 млн руб.

Созданный в 2008 г. фонд «Молодежная политика 2020» за 2009—2010 г. получил от «Росмолодежи» девять госконтрактов на 185,6 млн руб. Соучредитель фонда — Артур Омаров, руководитель аппарата «Наших». Он стоял у истоков движения «Сталь», прославившегося тем, что оно организовало в лагере «Селигер-2010» выставку посаженных на колья кукольных голов оппозиционных политиков, журналистов и общественных деятелей.

Больше всего денег идет на всероссийский международный образовательный форум «Селигер», который «Наши» проводят с 2005 г. Расходы бюджета на организацию и обеспечение лагеря, судя по реестру госконтрактов, с 2007 по 2010 г. выросли более чем в 60 раз: с 1,5 млн руб. до более чем 100 млн руб. (правда, и численность форума выросла с 3000 до 20 000 человек).

Владелец группы «Онэксим» Михаил Прохоров выделил на инновационную смену «Селигера-2010» 45 млн руб. Сначала соратники Якеменко предлагали Прохорову взять на себя финансирование всего «Селигера», говорит близкий к бизнесмену источник, Прохоров ко всем этим молодежным движениям равнодушен, но бизнесмена

попросил человек, которому он не мог отказать, и Прохоров предложил идею с инновационной сменой.

Среди партнеров и спонсоров форума «Селигер-2010», как сказано на его сайте, были крупные западные компании. Mercedes-Benz Rus выделила три автомобиля для челночных рейсов, Tupperware в первые две смены форума проводила кулинарные показы и раздавала в лагере коробки для ланча и бокалы. KPMG участвовала в ярмарке вакансий. Представитель Siemens провел презентацию о карьерных возможностях в компании. А Intel предоставила компьютерное оборудование для работы смены, посвященной коммерциализации научно-технических разработок.

После селигерской истории с куклами на кольях представители KPMG и Tupperware сказали американскому International Consortium of Investigative Journalists и «Новой газете», что не знали о связи мероприятия с «Нашими», а представитель Daimler заверил их, что если компания станет поддерживать «Селигер» в будущем, то потребует от организаторов не допускать «чрезмерных политических акций».

На запрос «Якеменко Василий Григорьевич» электронная база данных юридических лиц выдает четыре организации, включая собственно движение «Наши». Сюрприз преподнесла одна из них — ТОО «Акбарс», учрежденное в Москве в марте 1994 г., его учредителями значатся Адыган Салыхов (23,36%), Василий Якеменко, Александр Власов, Наиль Нуриахметов, Росиль Рахматуллин (по 18,69%) и Юрий Еременко (1,87%). В 2008 г. эта фирма исключена из ЕГРЮЛ.

Информация обо всех учредителях «Акбарса», кроме Якеменко, сохранилась в двухстах томах уголовного дела № 192 529. Все они фигурируют как лидеры одной из самых жестоких банд России — организованного преступного сообщества «29 комплекс» города Набережные Челны, которое насчитывало до 1000 человек.

Соучредитель Еременко получил пожизненное, остальные в общей сложности более 400 лет лишения свободы за «бандитизм, организацию преступного сообщества, похищения людей и 14 эпизодов убийств за период с 1993 по 2001 г.».

Участники банды контролировали предприятия Татарстана, пытались взять под контроль даже «КамАЗ», финансовыми операциями занимались в том числе в Москве: Саляхов, Еременко и Власов, согласно материалам дела, переместились в столицу в 1994 г., Нуриахметов — в 1999 г. По информации прокуратуры Татарстана, убийства совершались как в самой республике, так и в Москве и Московской области.

«Акбарс», соучредителем которого значился Якеменко, также упоминается в обвинительном заключении. Этой фирме принадлежало помещение, в котором располагалось охранный предприятие Саляхова, Еременко и Власова.

Пресс-секретарь Якеменко со ссылкой на юриста передал «Ведомостям» следующее: «Якеменко был включен в состав учредителей «Акбарса» без его ведома и согласия; лица, учредившие организацию, незаконно воспользовались для этого его паспортными данными. Никакого участия в деятельности фирмы, в открытии счетов и проч., естественно, не принимал. В управление Федеральной налоговой службы уже подано заявление с требованием разобраться, на каком основании посторонними лицами в состав учредителей ТОО «Акбарс» был введен Якеменко. Аналогичное заявление сейчас подается в ОБЭП». На вопрос, почему заявление подается только сейчас (после запроса «Ведомостей» об «Акбарсе»), пресс-секретарь «Наших» Потупчик сказала, что «были юридические коллизии»: исключить человека в ЕГРЮЛ из состава учредителей фирмы нельзя без гендиректора этой фирмы, а как связаться с этим человеком — они не знают. (По данным «Ведомостей», гендиректор Саляхов получил 25 лет

колонии строгого режима.) «В условиях лихих 1990-х, тем более в Люберцах, где проживал Василий Якеменко, как вы понимаете, могло случиться всякое». Как известно, Люберцы — родина «гопников» и «качков», с начала 90-х — один из самых криминальных районов столицы. Все бывает.

А вот другой интересный факт из биографии Якеменко. За несколько дней до выборов в Госдуму в газете «Известия» (№ 234 от 14 декабря 1999 г.) появилось открытое письмо от некоего гражданина Якеменко В. Г., который выступал против оппозиционного Кремлю блока «Отечество — Вся Россия» во главе с Юрием Лужковым и Евгением Примаковым. Автор писал, что на него напали «сторонники Примакова» и нанесли ему черепно-мозговую травму в подъезде его собственного дома. Это было первое публичное выступление Якеменко, связанное с политикой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Чистка мундиров <i>(Ю. Я. Чайка, генеральный прокурор)</i>	8
Минобороны для мебели <i>(А. Э. Сердюков, министр обороны)</i>	23
В предчувствии гражданской войны <i>(А. Б. Чубайс, глава госкорпорации «Роснано»)</i>	39
Министерский брак <i>(В. Б. Христенко и Т. А. Голикова, министр промышленности и министр здравоохранения)</i>	55
Всероссийский главбух <i>(А. Л. Кудрин, министр финансов)</i>	64
«Киндер-сюрприз» <i>(С. В. Кириенко, глава госкорпорации «Росатом», бывший премьер-министр)</i>	79
«Санька-облигация» <i>(А. С. Волошин, руководитель Администрации Президента РФ)</i>	115
Мистер ФАКК <i>(М. Е. Швыдкой, бывший министр культуры, глава Федерального агентства по культуре и кинематографии)</i>	136
Альхен-хранитель <i>(М. Ю. Зурабов, чрезвычайный и полномочный посол РФ, бывший министр здравоохранения)</i>	150

«Вингорез» (С. К. Шойгу, руководитель Министерства по чрезвычайным ситуациям)	160
Между маршалом Жуковым и авантюристом Казановой (Б. В. Громов, губернатор Московской области)	173
Уши русской мафии (сенатор В. Б. Рушайло, бывший министр внутренних дел)	181
Дон Сечин (И. И. Сечин, вице-премьер)	214
Обаяние локтя (С. Б. Иванов, вице-премьер, бывший министр обороны)	225
Министр-атеист (А. А. Фурсенко, министр образования и науки)	235
Нефтяной мэр (С. С. Собянин, мэр Москвы)	245
Свальный Греф (Г. О. Греф, бывший министр экономики и торговли, глава Сбербанка)	260
Усыновленный Петербург (В. И. Матвиенко, губернатор Санкт-Петербурга)	275
«Простой, как Ленин» (В. А. Зубков, вице-премьер, бывший премьер-министр)	287
Бегство во власть (Ю. П. Трутнев, министр природных ресурсов)	295
Мадам Лизинг (Е. Б. Скрынник, министр сельского хозяйства)	302
«Нечеловеческая» мораль министра (В. Г. Якеменко, глава «Росмолодежи»)	309